

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Севиндж Алиева

ТАТАРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Монография

Казань
2018

УДК 94(479.24):94(470.41)654
ББК 63.3(5Азе)+63.3(2Рос=Тат)524/64
А 50

*Печатается по решению Ученого Совета
Института истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *М.Р. Гайнанова*

Рецензент

кандидат педагогических наук *М.М. Гибатдинов*

Алиева С.И.

А 50 Татары в Азербайджане: монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. – 164 с., 6 с. ил.

ISBN 978-5-94981-298-3

Монография доктора исторических наук Севиндж Алиевой посвящена исследованию истории и современного положения одной из крупных по численности общин, проживающих в Азербайджане – татар (крымских, поволжских и др.). На основании широкого пласта архивных и полевых материалов, автору удалось пролить свет на многие вопросы истории татар в Азербайджане. Книга рассчитана на широкий круг читателей, ученых, представителей общественных и национальных организаций, способствует укреплению межнациональных отношений и установлению взаимопонимания между народами.

ISBN 978-5-94981-298-3

УДК 94(479.24):94(470.41)654
ББК 63.3(5Азе)+63.3(2Рос=Тат)524/64

© Алиева С.И., 2018

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

2–3 марта 2016 года по приглашению Директора Института истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана, профессора Я.М. Махмудова состоялся визит делегации Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, во главе с директором, вице-президентом АН РТ Р.С. Хакимовым, в город Баку и встреча с азербайджанскими учеными. В рамках визита наши ведущие специалисты презентовали научные издания Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, был подписан Договор о сотрудничестве между двумя институтами. Рассматривая укрепление и дальнейшее развитие научных связей как одно из важнейших условий успешной реализации совместных гуманитарных программ, исходя из особой актуальности сохранения и использования историко-культурного наследия тюркских народов, учета общих интересов по развитию фундаментальных и прикладных исследований истории азербайджанского и татарского народа, народов Татарстана и Азербайджана, стороны приняли совместное решение о проведении комплексных фундаментальных и прикладных исследований в области изучения истории и современного развития тюркских народов, народов Республики Татарстан и Республики Азербайджан. Были определены следующие направления для сотрудничества: координация научно-исследовательских работ по изучению тюркского историко-культурного наследия; музейно-экспозиционная деятельность; выявление и изучение объектов истории и архитектуры азербайджанского и татарского народа; проведение историко-архивных и библиографических исследований в архивных, музейных и библиотечных собраниях Республики Азербайджан, Республики Татарстан, Российской Федерации, странах ближнего и дальнего зарубежья; организация научных командировок и полевых экспедиций; подготовка и издание монографий, популярной литературы по истории азербайджанского и татарского народов.

Стороны договорились взаимно привлекать своих ученых и специалистов к международным программам, осуществляемым ими, способствовать пропаганде и популяризации результатов совместных научных исследований по актуальным проблемам изучения историко-культурного наследия азербайджанского и татарского народов, тюркских народов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

Благодаря налаживанию тесных научных связей интерес к нашей общей истории возрос. Татарские и азербайджанские ученые развернули работу по изучению архивных документов по истории азербайджано-татарских связей и выявлению новых материалов по этой теме. Одним из первых плодов реализации подписанных договоренностей явилась предлагаемая вашему вниманию монография.

Новая монография доктора исторических наук Севиндж Исрафил гызы Алиевой «Татары в Азербайджане» представляет собой серьезный вклад в историографию. Севиндж Алиева подготовила исследование, которое помимо безусловной научной ценности, также способствует улучшению взаимопонимания между нашими народами, укреплению как научных, так и общественных связей. Благодаря новой монографии мы узнаем о том, что в Азербайджане на протяжении нескольких веков жили и трудились казанские (поволжские) татары, прибывшие в свое время на работу и учебу.

Автор подчеркивает, что татары всегда славились ученостью, грамотностью, просвещенностью, любовью к книге, духовности. Издавна Казань была центром не только исламской религии, но и науки. Казанский университет дал миру плеяду выдающихся ученых, ярких личностей. Татары всегда были активными религиозными и общественными деятелями, проявившими себя в распространении просвещения среди мусульманских народов Евразии. Татары сыграли свою особенную роль и в жизни Кавказа, особенно Азербайджанской Республики.

Автор справедливо отмечает, что тюрко-мусульманские народы Каспия и Идель-Урала объединяет историческая, культурная и духовная общность. Их скрепляет единая религия – ислам, единый язык – тюркский. У татар и азербайджанцев

много общего: судьба, история, культура, язык, религия и менталитет.

И татары, и азербайджанцы равно гордятся учеными, мыслителями, общественными деятелями, такими как Мирза Джафар Топчибашев, Мирза Казем-Бек, Али бей Гусейнзаде, Исмаил Гаспринский, Юсуф Акчура, Алимардан бек Топчибашев, Бекир Чобан-заде, Газиз Губайдуллин, Нариман Нариманов и многими другими. Они навсегда вписали свое имя в историю наших народов, в наследие всего тюрко-исламского мира. Эта история не была легкой. В ней были и тяготы дискриминации, депортации, репрессии и гонения тюрко-мусульманской и национальной элиты и периоды небывалого подъема и расцвета национальных культур. Несмотря на все сложности, татарам и азербайджанца удалось сохранить свое историческое лицо.

Автор показывает историю появления татар в Азербайджане с дореволюционного периода. Отдельно рассматривает участие татар в построении Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). Исследована проблема миграции татар в Азербайджанскую ССР в первые годы советской власти. Следует особо отметить большой вклад азербайджанского народа и руководства республики в помощь татарам, пострадавшим в годы голодного лихолетья. Прибывшие в этот период татары стали частью многонационального Баку. Автор не обошла стороной также и тему репрессий, в результате которых наравне с азербайджанцами пострадали и татары, работавшие в Баку. На фоне освещения судеб татар в тяжелые первые десятилетия советской власти, Севиндж Алиева обратила внимание на драматические судьбы выдающихся ученых, общественных деятелей, преподавателей. Особый интерес вызывают судьбы татарских женщин на бакинской сцене и их роль в жизни известных азербайджанских деятелей. Достойное место в монографии заняла история татар – участников Великой Отечественной войны, ушедших на фронт из Азербайджанской ССР, а также участие татар в восстановлении мирной жизни в республике. Рассматривая положение татар в Азербайджане на современном этапе, автор не только показала взаимоотношения Республики Татарстан и Азербайджанской Республики на выс-

шем уровне, но и деятельность местной татарской общины: в Баку действует Представительство Республики Татарстан, Центр татарской молодежи Азербайджана «Яшьлек». Ежегодно проводится татарский народный праздник «Сабантуй».

У Республики Татарстан и Азербайджанской Республики исторически сложились добрые, братские отношения, и сегодня есть все возможности еще более развивать и укреплять многовековые исторические и культурные связи. Этому может способствовать взаимодействие научных кругов, осуществление совместных проектов, прекрасным примером чего и служит данная книга. Лозунгом такого сотрудничества могут стать слова Исмаила Гаспринского, не утратившие своей актуальности и сегодня: «Единство в языке, мыслях и действиях» («Телдә, фикердә, эштә берлек»)!

М.М. Гибатдинов,

кандидат педагогических наук,
руководитель центра истории и теории
национального образования,
заместитель директора по международному
сотрудничеству и связям с общественностью
Института истории им. Ш.Марджани АН РТ

ВВЕДЕНИЕ

*Да, Баку, ты таков: И судьба не возможна иная,
Сколько здесь языков! Сколько наций – и все понимают
Вечной дружбы язык. Вот в чем сила твоя и богатство.
Кто его не постиг – тот не знает значения братства.*

Евдокия Лось, «Страна поэтов»

Страна Огней – Азербайджан – многонациональная, многоконфессиональная. Здесь всегда уютно чувствовали себя и дружно соседствовали огнепоклонники и иудеи, мусульмане и христиане, турки и персы, азербайджанцы и удины, кыпчаки и хазары, арабы и славяне, маздахиды и бабисты, кто только не жил в этой огненной стране, на этой прекрасной земле. Одним словом – Огонь, Тепло. Значит живое, горячее. Местное население – истиганлы («с горячей кровью»), гостеприимный, добрый, добродушный, доверчивый, миролюбивый народ, который принимал всех хлебом и солью. Здесь, на Богом одаренной, щедрой земле даже в самые критически трудные времена принимали в объятия всех нуждающихся, беженцев. Для азербайджанца гонак – мусафир – это от самого Бога, испокон веков все без исключения придерживались обычая гостеприимства.

Даже в первый, перипетийный год независимости Азербайджанской Республики вышел Указ Президента Азербайджана от 16 сентября 1992 г. «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике». Он был принят в целях реализации потребности в создании благоприятных условий для их дальнейшего свободного развития.

Целью этой работы является исследование истории и современного положения одной из крупных по численности общин, проживающих в Азербайджане – татар.

При изучении истории татар в Азербайджане были обнаружены архивные материалы, которые пролили свет на ее малоизвестные страницы. Они позволили рассмотреть следующие вопросы этой истории:

- появление татар в Азербайджане;
- татары на службе Азербайджанской Демократической Республике (1918–1920);
 - национальный вопрос в первый год советской власти в Азербайджане и татары;
 - миграция татар в Азербайджанскую ССР в 1920-е годы: причины и итоги;
 - работа с татарской общиной в Азербайджанской ССР;
 - репрессированные татары, проживавшие в Азербайджанской ССР;
 - татары – сыны Азербайджана – Герои СССР;
 - эвакуация татар в годы войны в Азербайджан;
 - участие татар в строительстве мирной жизни;
 - положение татар в Азербайджане на современном этапе;
 - дипломатическая и государственно-правовая база сотрудничества между Азербайджанской Республикой и Республикой Татарстан;
 - экономическое и гуманитарное сотрудничество между Азербайджаном и Татарстаном.

Рассмотрение этих вопросов, личностных портретов известных татарских деятелей, живущих и работающих в Азербайджане, позволило раскрыть еще одну страницу истории Азербайджана. Татары в Азербайджане – составляющая часть нашего народа, нашей Родины, нашей культуры.

Благодарю всех, кто оказал поддержку и помощь при подготовке настоящего издания: руководство Института истории им. Ш.Марджани АН РТ в лице директора, д.и.н., академика АН РТ Рафаиля Хакимова, отдельно – ответственного редактора, к.и.н. Миляшу Гайнанову, рецензента, к.пед.н. Марата Гибатдинова и зав. отделом информационных технологий, к.ф.-м.н. Лию Зигангарееву, а также сотрудников Института истории им. А.А. Бакиханова НАНА: директора, академика Ягуба Махмудова, к.и.н. Эльдара Аббасова, к.и.н. Азизу Назарли, к.и.н. Фирдовсию Ахмедову, к.и.н. Айпару Рустамову, к.и.н. Ильгара Нифталиева, а также информаторов, живых героев этой истории, всех, кто причастен к этому изданию.

ПОЯВЛЕНИЕ ТАТАР В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В дороссийский период истории известно несколько эпизодов появления татар (казанских, поволжских, крымских, астраханских) на территории Азербайджана. Связано это с историей Крымского ханства.¹ В XVI–XVIII века Крымское ханство в целом включало территорию Крымского полуострова, Причерноморской низменности, Приазовской возвышенности, Северо-Восточного Причерноморья и Кубано-Приазовской низменности. Крымское ханство являлось вассалом Османской империи.

Вся политика Крымского хана была направлена на сохранение своих владений и недопущение российской экспансии на Кавказ.

После Прикаспийского похода Петра I в 1722–1723 годы, российские власти приступили к сооружению укреплений, кораблестроению в Прикаспии силами, в частности, тюркских народов Российской империи. К строительным работам привлекались представители поволжских татар, чувашей, казанских татар, черемисов, расселенных в городе Баку и его окрестностях. В 1728 году часть их была возвращена, а часть осталась.²

В русле российско-осmano-иранского соперничества стоит рассматривать походы на территорию Азербайджана в XVIII веке.

Так, в 1733 году крымский султан Фети Гирей и Кабачипаша, возглавившие соединенное войско из крымских татар, кубанских ногайцев, черкесов и др., прошли через Дербент и с боями против российских войск под командованием генерал-майора Еропкина дошли до Ширвана.

¹ В результате захвата Крымского ханства российскими войсками (1783) и по завершении российско-османской войны 1787–1791 годов победой российских войск над армией Батал-паши и захватом османских крепостей Тульчин, Исакча, Браилов, Измаил, Анапа, российские власти предприняли массовое переселение крымских татар.

² Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX вв.). Баку, 1964. С. 256–258.

Осенью 1735 года Османские власти вновь направили войско крымского хана в Дагестан и Ширван, взамен русские высадили десант в Крыму. Пока длилось османо-российское противоборство в Крыму и Европе, Надир шах к концу 1735 года овладел всем Южным Кавказом.

По результатам завоевания Казанского (1552), Астраханского (1556), Сибирского (1598) и Крымского ханств (1783), а также по условиям Туркменчайского мира 1828 года, завершившего российско-иранские войны, – территория проживания татарского и азербайджанского народов вошла в состав Российской империи.

В российский период истории начался новый виток истории взаимоотношений азербайджанского и татарского народов, что было связано с общей географией, нахождением в едином государственно-правовом, экономическом и культурном поле. Мусульмане Российской империи, в том числе азербайджанцы и татары волей исторической судьбы оказались задействованы в общественные процессы, охватившие все российское государство.

Следует отметить, что азербайджанцев и татар объединяет не только религия и язык, но и близость духа, мышления и уклад жизни. Было закономерным явлением то, что азербайджанцы, проживавшие в Казани еще на рубеже XIX и XX столетий, создали свое национальное общество, которое пропагандировало и распространяло прогрессивный сатирический журнал «Молла Насреддин», редактировавшийся выдающимся азербайджанским писателем-сатириком Джалилем Мамедкулизаде.

Никогда не сотрется из летописи дружбы наших народов и тот примечательный факт, что первая труппа татарского национального театра была сформирована именно в Баку.

Под влиянием произведений азербайджанских писателей Мирзы Фатали Ахундова, Наримана Нариманова, Джафара Джаббарлы, Наджаф бека Везирова, посвященных общественно-политическому, литературно-культурному движению конца XIX – начала XX веков, шло формирование татарской сценической литературы и искусства. Азербайджанский театр привлек татарских артистов своими романтическими трагедиями. Азер-

байджанские пьесы активно переводятся на татарский язык и инсценируются.

Татарская театральная труппа ставит спектакли с участием азербайджанских артистов. Организуется «Союз артистов Казани и Кавказа», в котором татарские актеры, режиссеры и драматурги обмениваются профессиональным опытом с мастерами сцены и сценической литературы Кавказа.

В начале XX века усиливается политическая активность мусульман царской России. Азербайджанский просветитель Али бек Гусейнзаде – ученый, философ, художник и врач, один из основоположников свободной прессы первый перешел от образовательного и культурного «пантюркизма» к политической активности. Он сыграл неопределимую роль в формировании национального мышления, культуры и образования азербайджанской нации. А. Гусейнзаде является автором флага, в котором отражены идеи тюркизма, ислама и прогресса. Именно он стал распространять идеи тюркизма, единой тюркской нации, пропагандировал посредством своего издания «Фиюзат»: «мы тюрки, и поэтому надеемся на прогресс, процветание и счастье всех тюрков мира». Именно А. Гусейнзаде сформулировал лозунг, ставший символом тюркского национального движения: «Türkləşmək, islamlaşmaq, avropalaşmaq» – «Тюркизация. Исламизация. Европеизация».

С целью пропаганды тюркизма в декабре 1908 года было создано культурно-академическое общество Тюрк дернеги («Тюркский кружок»), активистами которого стали азербайджанские и татарские тюрки. А. Гусейнзаде наряду татарскими идеологами тюркизма – с Исмаил беком Гаспринским и Юсуф беком Акчурой вошел в Высший Совет Комитета «Единение и Прогресс». Идеи, сформулированные А. Гусейнзаде о единстве тюркской нации, сыграли заметную роль в национальном пробуждении тюркских народов. По словам татарского общественного деятеля, писателя и журналиста Ю. Акчуры, «Али бей Гусейнзаде был первым мыслителем в Азербайджане, который не только в сфере языка и литературы, но и в политических теориях дал жизнь направлению тюркизма, тюркского единства и туранизма с центром в Османской империи».

У азербайджанских идеологов тюркизма и исламизма был высокий уровень противостояния самодержавию.

Лидером мусульман Российской империи по праву можно считать азербайджанца Алимардан бека Топчибашева – общественного и государственного деятеля, юриста и журналиста. В январе 1905 года Топчибашев стал одним из адресатов писем основателя политического движения российской уммы Габдерашита Ибрагима о созыве Всероссийского мусульманского съезда. 8 апреля 1905 года на квартире Г. Ибрагима в Петербурге собрались петербуржец Гияз Максудов, Ибниамин Ахтямов из Уфы, Ахмед бек Агаев, Алимардан бек Топчибашев, Али бек Гусейнзаде (все из Баку). Они приняли решение о создании единого Духовного Управления для всех мусульман России. Этой проблемой должен был заняться единый политический центр, созданный на съезде. Благодаря усилиям этих людей 15 августа 1905 года на Нижегородской ярмарке светская элита проводила I Всероссийский Мусульманский съезд. Он принимал решения об объединении мусульман и создании периодических меджлисов (съездов) для руководства общественной жизнью на территории всей России. Реально объединились элиты трех мусульманских народов: татар Волго-Уральского региона, крымских татар и азербайджанцев. Съезд подтвердил решимость мусульман добиваться их политического равноправия с христианским населением. Предполагалось создать общероссийское объединение элиты «Иттифак аль-Муслимин».

На этом I Всероссийском мусульманском съезде А.А. Топчибашев произнес ключевую речь: «Мы тюрки, одного происхождения, рода, одной религии. С Запада до Востока простирались владения наших предков. Но, несмотря на то, что предки наши были героическим народом, сегодня мы в горах Кавказа, садах Крыма, полях Казани, во владениях наших предков, на своей родине, на своей земле, не можем свободно обсуждать наши нужды и потребности».

После провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года в Петербурге было созвано совещание с участием Г.-Р. Ибрагима, А.А. Топчибашева и А. Агаева. Оно решает приступить к созданию программы мусульманской партии под тем же названием

«Иттифак-аль-Муслимин». На II Всероссийском мусульманском съезде в январе 1906 года в Петербурге Топчибашев ознакомил делегатов с программой партии «Иттифак-аль-Муслимин». Выборы в I Государственную Думу весной 1906 года обеспечили абсолютное большинство сторонникам «Иттифака», и его лидеры составили ядро мусульманских депутатов. Председателем фракции стал лидер партии Алимардан бек Топчибашев. Однако 9 июля 1906 года император Николай II распускает I Думу. Вместе с кадетами думские лидеры «Иттифака» подписывают Выборгское воззвание и отстраняются властью от политической деятельности. Вместе с татарами С.-Г. Алкиным, А. Ахтямовым и С.С. Джантюриным воззвание подписывает и председатель партии А.А. Топчибашев.

После роспуска I Думы на III Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в Нижнем Новгороде 16–21 августа 1906 года, где приняли участие самые выдающиеся представители татарской финансовой, политической и интеллектуальной элиты: И. Гаспринский, С. Алкин, Г. Ибрагим, Г. Баруди, Г. Апанай, Ю. Акчура, С. Максуди, А. Максуди, Г. Исхаки и другие тюркомусульманские лидеры Российской Империи, говорилось об объединении 50-миллионного тюркского населения России.³ Единогласно избранный председатель Представительного Собрания представителей 17 регионов Российской империи Алимардан-бек Топчибашев прочел политический доклад и представил программу «Иттифак-аль-Муслимин», был избран председателем его ЦК, затем безуспешно пытался зарегистрировать партию (до 1908 г).

На этом съезде самой представительной была татарская делегация, представленная шести губерниями: Казанской, Оренбургской, Уфимской, Астраханской, Самарской. При этом от Астраханской губернии из 4-х делегатов, двое – Мустафа Лутфи Измайлов и Хусаин (Гусейн) Хаятов были азербайджанцами. Не случайно Юсуф Акчура отмечал: «Казанские татары и

³ Начальник Тифлисского Губернского Жандармского Управления «по району» от 18 декабря 1910 г., № 17938, г. Тифлис. Совершенно секретно // ГИААР. Ф.514. Оп.1. Д.29. Л.31–34.

азербайджанцы всегда тесно контактировали и работали на благо своей нации».⁴

В числе насущных проблем мусульман Российской империи, на этом съезде обсуждалась также проблема армяно-азербайджанских столкновений на Кавказе. Делегаты съезда, в том числе и главный идеолог тюркизма Исмаил Гаспринский высказались в защиту азербайджанцев. Общероссийский мусульманский съезд вынес резолюцию «О протесте действий против мусульман в Закавказской области». В резолюции отмечалось: «С глубоким огорчением Всероссийский мусульманский съезд выслушал сообщение о продолжающихся столкновениях армян с мусульманами в Закавказье. Наши братья в Шуше и в уездах делались жертвами действительно несправедливых и пристрастных в отношении мусульман распоряжений и действий генерала Голощапова. Протестуя против таких действий, съезд надеется, что Наместник Его Величества на Кавказе граф Воронцов-Дашков, во внимание к справедливым жалобам мусульман города Шуши и уездов, удалит не только генерала Голощапова, но и всех долженствующих лиц, сеющих и поддерживающих своими пристрастными действиями рознь между двумя народами, веками и жившими в мире. Вместе с тем съезд считает своим долгом обратиться к духовным и светским представителям обоих народов взять в свои руки дело взаимного примирения Закавказских мусульман с армянами...»⁵. Впоследствии один из татарских делегатов говорил об этом так: «Как и на предыдущих съездах, на III съезде мусульман царил дух единения, т.е. чувство тюркского единства, сознание того, что все тюркские народы России (помимо тех, которые не являлись мусульманами), носящие разные названия, составляют единую семью... После длительного выступления председателя съезда

⁴ Akçura Yusuf. Türkçülük ve dış Türkler. İstanbul: Toker yayınları, 1990. С. 14.

⁵ Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1907 гг.). Казань, 1992. С. 32.

Алимардана Топчибашева делегаты-сунниты со слезами на глазах обнимались с азербайджанскими делегатами-шиитами».⁶

А.А. Топчибашев был активным участником и IV Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 15–25 июня 1914 года в Санкт-Петербурге. С марта 1917 года Топчибашев возглавлял Азербайджанский Национальный Комитет. Участвовал в работе Кавказского (апрель, Баку) и 1-го Всероссийского мусульманского (май, Москва) съездов. А. Топчибашев также стал членом Закавказского Сейма (10 февраля – 26 мая 1918), входил во Временный Национальный Совет Азербайджана. После провозглашения 28 мая 1918 года Азербайджанской Демократической Республики (АДР) – первой демократической республики на мусульманском Востоке – А.А. Топчибашев стал ее чрезвычайным представителем в независимой Грузии, затем в Турции. Находясь в Стамбуле, он был назначен министром иностранных дел АДР. Там он заочно был избран председателем азербайджанского парламента (7 декабря 1918 – 27 апреля 1920).

Нельзя не вспомнить другого азербайджанского деятеля, хорошо известного в Казани. Великого татарского поэта Габдуллу Тукая лечил азербайджанский врач, причем, не кто иной, как будущий выдающийся политический деятель, писатель, драматург Нариман Нариманов.

В августе 1909 года Нариман Нариманов был выслан в Астраханский край сроком на 5 лет. В 1911 году политически ссыльный доктор Нариманов оказывает помощь Мечникову в исследовании очагов чумы в глубине Киргизской степи. В 1912 году Нариманова избирают председателем Совета общества «Народных университетов» в Астрахани. Находясь в Астрахани, Нариманов вёл активную культурно-просветительскую работу. Бакинские газеты сообщали следующее: «В результате агитации г. Нариман-бека Нариманова в Астрахани организована первая мусульманская театральная группа и впервые со дня существования Астрахани был дан спектакль на татарском языке... Закладка фундамента мусульманского театра в Астрахани принадлежит целиком Нариман-беку Нариманову... Небе-

⁶ Айда Адиле. Садри Максуди Арсал. М., 1996. С. 55–56.

зынтересно отметить, что Нариманов, будучи врачом, сам же режиссировал и участвовал в представлениях.⁷

О том, что татары в Азербайджане стали частью общества свидетельствует и то, что они как сунниты имели все возможности использовать для своих духовных нужд т.н. Татарскую мечеть («Голубая» мечеть, на ул. Самеда Вургуня, рядом с цирком). Она была построена Хаджи Ибрагим Аждар бекон Ашурбековым. Аждар бек в 1910 году решил построить мечеть в тогдашнем районе Канни-тапе, примерно на пересечении Красноводской и 8-й Канни-тапинской улиц. Проект этой мечети также был разработан выдающимся азербайджанским архитектором Зивяр бекон Ахмедбековым и утвержден в 1911 году. Строительство продолжалось менее двух лет, с 2 марта 1912 по 3 декабря 1913 года. И именно эта мечеть, наряду с Тязя Пир и мечетью в Амираджанах, оставалась действующей в советское время.

Стоит отметить также, что в годы Первой Мировой войны произошел некий срыв и можно даже сказать слом в настроениях и мыслях тюрко-мусульманского населения Российской империи. Все это сопровождалось ростом репрессий, надзора и цензуры. Были закрыты национальные органы печати, строго контролировалась деятельность мусульманских благотворительных комитетов, которые возникли для помощи мусульманским беженцам и раненым военнопленным-мусульманам. Вместе с тем, наряду с азербайджанцами, помощь единоверным туркам, попавшим в беду, оказали и татары, проживавшие в Азербайджане, что показывает их единство и сопричастность к событиям в Азербайджане. Так случилось в частности, когда мусульмане Баку сделали пожертвования баранами в пользу военнопленных турок, размещенных на о-ве Нарген.⁸ Призыв Бакинского мусульманского благотворительного Комитета прозвучал в день Курбан-Байрама во многих городах. Так, 14

⁷ Дубинский И.М. Нариманов. Жизнь замечательных людей. Выпуск 2 (268). С. 3.

⁸ «Известия Комитета Бакинских Мусульманских общественных Организаций». «По случаю Курбан-Байрама» // «Каспий», № 206 // ЦГА РД. Ф.Р.618. Оп.1. Д.8. Л. 5-6.

сентября 1917 год, когда поволжские мусульмане собрались в ограде мечети на углу Балаханской и Магазиной улиц для отправления торжественных обрядностей перед ними с проповедью выступил приходской мулла А. Кайбелев. После него слово взял председатель Совета поволжских мусульман Бакинского градоначальства С. Ибрагимов. Он, в частности, сообщил о полученном от центрального совета всероссийских мусульман в Петрограде воззвании к мусульманам России об оказании этого совету моральной и материальной помощи.⁹

Татарские представители участвовали в политической жизни всех российских мусульман. Не случайно на всероссийском съезде мусульман Кавказа, проходившем в Москве 1–11 мая 1917 года после А. Топчибашева, который предложил правительству предоставить мусульманам полную свободу в устройстве духовных дел, от имени съезда на татарском языке приветствовала делегатка из Казани Гурмашева.¹⁰

Второй Всероссийский мусульманский съезд, проходивший в Казани 21–31 июля 1917 года, принял резолюцию о равноправии женщин и провозгласил широкую национально-культурную автономию для мусульман. Так, после победы Февральской революции 1917 года на начальном этапе процесса демократизации мусульманское население империи получило возможность открыто говорить о своих проблемах.¹¹

⁹ «Известия Комитета Бакинских Мусульманских общественных Организаций». «У поволжских мусульман. Инцидент на молебне» // «Каспий», № 206 // ЦГА РД. Ф.Р.618. Оп.1. Д.8. Л. 6.

¹⁰ На всероссийском съезде мусульман // ЦГА РД. Ф.Р.618. Оп.1. Д.18. Л.7.

¹¹ Исхан Илгар Первый мусульманский съезд в России. Анкара, 1990. С. 346–348.

ТАТАРЫ НА СЛУЖБЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1918–1920)

После того как 7 ноября (25 октября) 1917 года в Петрограде власть перешла в руки большевиков, объявивших советскую власть, буржуазно-националистические партии решительно отвергли власть нового правительства. На местах наблюдалось отмежевание от Советской России. На Южном Кавказе 11 (24) ноября 1917 года был создан Закавказский комиссариат. Различные национальные организации установили связи с Закавказским правительством. Но уже 15 ноября 1917 года Особый Закавказский комитет самораспустился. В конце 1917 года по всей России и ее бывшим окраинам на несколько лет развернулась по определению советских историков – гражданская война, а по определению национальных авторов – национально-освободительная борьба за полное отделение от России, независимость и признание международным сообществом.

Передовые представители Кавказского региона приступили к оформлению самостоятельного политического существования стран Кавказа.

В апреле 1918 года Закавказский комиссариат провозгласил независимость Закавказской Республики (22 апреля – 26 мая 1918).

26 мая грузинская делегация объявила о выходе из Заксейма и образовании независимого государства. 27 мая на чрезвычайном заседании мусульманской фракции был создан Временный Национальный Совет под председательством М.Э. Расулзаде. А 28 мая 1918 года на первом заседании Национального Совета Азербайджан был провозглашен независимым демократическим государством с республиканской формой политического устройства. Было сформировано Первое Правительство Азербайджанской Республики во главе с премьер-министром Фатали ханом Хойским.

На службе Азербайджанской Демократической Республики находились все разделявшие ее идеалы передовые деятели того времени.

Мамед-бек Сулькевич

Одной из легендарных личностей периода национальной независимости и национально-государственного строительства был азербайджанский военачальник, крымско-татарский деятель, генерал-лейтенант, видный государственный и военный деятель литовский татарин Матвей Александрович Сулькевич, также известный как Мамед бек Сулькевич или Сулейман Сулькевич. Дело в том, что в знак признания его самоотверженной деятельности в Крыму местные татары дали ему имя Сулейман Паша. Позже в Азербайджане он добровольно принял имя Мамед бек.

М.А. Сулькевич родился в семье потомственных дворян Виленской губернии. Получив общее образование в Михайловском кадетском корпусе в Воронеже, поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге.

По окончании училища по первому разряду подпоручик Сулькевич был направлен в 6-ю артиллерийскую бригаду. С 3 октября 1889 года поручик Сулькевич – слушатель Николаевской академии генерального штаба. В июле 1894 года за отличные успехи в науках в академии был произведен в штабс-капитаны.

20 июля 1894 года М. Сулькевич стал капитаном. Предписанием командующего войсками Одесского военного округа № 5084 был направлен в штаб 7-го армейского корпуса. В 1899 году получает Орден Святого Станислава. В том же году становится подполковником. В 1902 году М. Сулькевич издал в Одессе на свои средства книгу «Исследование происхождения и нынешнее положение литовских татар» польского востоковеда, профессора Петербургского университета Антона Мухлинского (1808–1877).

В 1903 году был назначен начальником штаба 15-й пехотной дивизии. 6 декабря 1903 года Сулькевич был произведен в полковники. Во время Русско-Японской войны служил в 8-м армейском корпусе. Был участником Мукденского сражения. В

июне 1905 назначен командиром 57-го пехотного Модлинского полка. Был награждён орденом Святой Анны 2-й степени с мечами, орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 20 мая 1907 года награждён золотым оружием с надписью «За храбрость». Он участвовал в русско-китайской (1900–1901) и в русско-японской (1904–1905) войнах. В ходе русско-японской войны он познакомился генералами азербайджанцами русской армии Самед-беком Мехмандаровым и Али-Агой Шихлинским, вместе с которыми ему, впоследствии предстояло работать вместе в Азербайджанской Демократической республике. Уже в 1910 году Сулькевич был удостоен звания генерал-майора. Спустя некоторое время его назначили генерал-квартирмейстром штаба Иркутского военного округа. Был награждён орденом Святого Владимира 2-й и 3-ей степеней, а в 1915 году орденом Святого Станислава 1-й степени. 26 апреля 1916 года Сулькевичу было присвоено звание генерал-лейтенанта. В октябре 1917 года офицер Генерального Штаба генерал-лейтенант Сулькевич был выдвинут на пост командира 1-го Мусульманского корпуса, который планировало сформировать Временное правительство.

В 1918 году Мамед-бек Сулькевич приехал в Крым, где 25 июня 1918 года стал премьер-министром, министром внутренних и военных дел первого Крымского краевого правительства. Он сразу наладил связи с Османской империей и новообразованными мусульманскими государствами, образованными на территории Российской империи. После выхода из Крыма немецких войск, правительство Сулькевича 15 ноября 1918 года передало власть второму Крымскому краевому правительству во главе с Соломоном Крымом. 15 ноября Сулькевич выпустил последнее, 267-е по счету, постановление: «Во исполнение правительственного сообщения от 14 сего ноября, чего числа правительство, мною возглавляемое, передало управление краем правительству, возглавляемому председателем Таврического губернского земского собрания С.С. Крымом Председатель со-

вета министров Крымского краевого правительства, генерал-лейтенант Сулькевич».¹²

Весной 1919 года Мамед-бек Сулькевич прибыл в Азербайджан. Вместе с ним приехали также его супруга Марьям ханум и Кязым бек Сулькевич. Последний был назначен Директором канцелярии Министерства Иностранных Дел правительства АДР. Супруга генерала Сулькевича – Марьям ханум преподавала в женской мусульманской школе, открытой известным азербайджанским нефтепромышленником, меценатом Г.З.А. Тагиевым. Она активно участвовала в работе Мусульманского женского благотворительного общества. Лейла ханум Сулькевич, другая представительница интеллигенции, работала на должности делопроизводителя в канцелярии парламента Азербайджана.

В документе от 15 марта 1919 года, относящемся канцелярии Военного Министерства, от Сулькевича требуется представить информацию о своем отце и религиозном происхождении, а также выражается просьба уплатить четыре маната за гербовую печать. В написанном черной тушью заявлении Мамед-бек Сулькевич дает такой ответ: «По религии – я мусульманин, зовут меня Мамед бек, звание мое – генерал-лейтенант. Принимаю гражданство Азербайджана».¹³

26 марта 1919 года приказом № 147 по военному ведомству бывший командир 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенант Сулькевич был назначен начальником Генерального штаба вооруженных сил Азербайджана. Жена Мамед-бека Сулькевича Марьям работала в школе для девушек Тагиева и была активным членом Благотворительной Организации Бакинских Мусульманок. Сулькевич был первым генералом Азербайджанской Армии с высшим образованием. Он сыграл большую роль в создании военного союза между Азербайджанской Демократи-

¹² Кальвари М. Интервенция в Крыму. Крым: Крымское государственное издательство, 1930. С. 34–36.

¹³ Шамистан Назирли. Расстрелянные генералы Азербайджана. Баку, 2015. С. 43–44.

ческой Республикой и Грузинской Республикой 16 июня 1919 года. Договор с азербайджанской стороны вместе с министром иностранных дел Мамедюсифом Джафаровым, Военным министром Самед бекон Мехмандаровым подписал также начальник Генерального штаба Мамед-бек Сулькевич.

После того, как в ночь с 27 на 28 апреля 1920 года части XI Красной Армии перешли границу АДР, власть перешла к Азревкому. Большинство государственных деятелей были либо убиты, либо арестованы и убиты. В мае 1920 года Сулькевич был арестован Бакинской Чрезвычайной Комиссией. Последние дни перед расстрелом, он провёл в Баиловской тюрьме. 15 июля Сулькевич был расстрелян за «контрреволюционную деятельность» без суда и следствия только как деятель Азербайджанской Демократической Республики. Маммед Амин Расулзаде вспоминает в своей книге: «...Сидевший вместе с ним Мехмед Али бек говорил: «Генералу приказали идти за чекистами. Мы поняли, что настало его время смерти. Мы не осмеливались посмотреть ему в глаза, не могли найти нужных слов. Генерал Сулькевич опередил нас, сказав тихим, но уверенным голосом слова, которые я никогда не забуду: «Счастлив, что умираю солдатом мусульманской армии. Прощайте!».¹⁴

¹⁴ Шамистан Назирли. Расстрелянные генералы Азербайджана. Баку, 2015. С. 40–48.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПЕРВЫЙ ГОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ТАТАРЫ

После установления власти большевиков в Азербайджане, одной из важных задач советской власти стало развитие просвещения и культуры среди всех народов, проживавших в республике. В городе Баку со второй половины XIX века стремительно развивалась нефтяная промышленность. Город быстро строился, шло строительство дворцов, школ, парков, учреждений, баржами возили плодородную землю для озеленения, быстрыми темпами шло развитие транспортной системы, прокладывались коммуникации, водоснабжение и т.д. Разбогатевшие миллионеры вкладывали финансовые средства в инфраструктуру города, открывали учебные заведения, издательства, культурные объекты.

При этом население, особенно его женская часть, в подавляющем большинстве оставалось безграмотным, только одиночки из богатых семей отправлялись в Россию и Европу для получения высшего образования. По своему менталитету сельские жители неохотно соглашались, чтобы их дети отправлялись в город на учебу. В Баку прибывали большими партиями азербайджанцы из Ирана, несколько позже прибывали и обосновались рабочие из других регионов Российской империи, в основном мусульмане. Баку, являясь средоточием разнонациональной рабочей силы, стал убежищем и кровом для представителей этнических групп, которые проживали на территории города, но не принадлежали к коренной национальности и осознавали себя национальной общиной.

Еще в 1913 году число рабочих и служащих казанских татар в Баку составляло 2067 чел.¹⁵

¹⁵ Статья А.М. Стопани в журнале «Нефтяное дело» о численности рабочих и служащих, занятых в нефтяной промышленности в 1913 г. // Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Документы и материалы. В двух частях. Часть 1. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1967. С. 112–115.

Представители татар приняли активное участие в этом процессе. Некоторые из них даже заняли руководящие должности.

В Азербайджанской ССР в партийном и государственном аппарате работали следующие татарские партработники, которые жили здесь еще до советской власти:

1) *Али Гасанович Терезулов* (1881–1950) – член партии с 1917 года. Принимал активное участие в работе организаций «Бирлик» и «Гуммет». Летом 1917 года был избран депутатом Бакинского Совета. В 1918–1919 годы работал в Советской России. В 1920 году после установления советской власти в Азербайджане находился на руководящей работе в органах народного образования Азербайджана.

2) *Ханафи Гасанович Терезулов* (1877–1942), брат Али Гасановича Терезулова – певец, театральный деятель и Герой Труда (1927). Выпускник Горийской учительской семинарии 1899 года. Был учителем «русско-татарской школы». Учительствовал в селе Аштарак Иреванской губернии, а так же в Баку. Член партии с 1905 года, один из видных организаторов и руководителей революционной молодежи в Азербайджане. В 1917 году основал в городе Баку большевистскую организацию поволжских татар под названием «Бирлик» («Единство») и являлся ее председателем. От этой организации был избран в состав Бакинского комитета РСДРП(б). В 1918–1920 годы находился в Астрахани, а затем в Киргизии. Участвовал в обороне Астрахани в 1919 году. В июле 1920 года возвратился в Баку, работал заместителем заведующего агитпропотделом ЦК АКП(б). В дальнейшем являлся Председателем союза работников искусства, был начальником Фотокино управления, начальником Управления по делам искусства. Работал заведующим Главлита и книжной палаты. Являлся Членом ЦКК и Баксовета.

После советизации Азербайджана вплоть до 1942 года занимал ряд ответственных должностей. Сначала он был назначен завотделом ЦК КП(б) Азербайджана. Затем начальником Управления по искусству Совнаркома АзССР. Далее – начальником Главного управления по печати. И, наконец – организатором и начальником Управления фото-кино АзССР. Ну, а свой певческий

талант ему удалось реализовать в качестве одного из главных исполнителей оперных постановок Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева. Кроме того, Мамедханифа Терегулов был одним из создателей азербайджанского оперного хора. Вместе с Муслимом Магомаевым привлекал музыкально-одаренных учеников различных учебных заведений. После создания азербайджанского музыкального театра стал его хормейстером. Принимал большое участие в постановке первой национальной оперы. Узеир Гаджибеков именно для него написал первые в азербайджанской опере партии, фиксированные нотами.¹⁶

3) *Ахмед Надыршин*. Он был делегатом I съезда АКП(б) (февраль 1920 года). В 1922–1923 годы занимал должность Ответственного секретаря Нахичеванского Крайкома АКП(б). Затем – заместителем наркома земледелия. В 1929–1930 гг. работал секретарем Кубинского окружкома. В дальнейшем – секретарем Касум Исмаиловского и Кубадлинского РК. 19 сентября 1931 года был назначен заведующим отделом по распределению кадров ЦК АКП(б). Являлся Членом ЦК, Бюро ЦК АКП(б).¹⁷

4) *Мамура Рахмеева*. В 1921–1934 годы занималась женскими вопросами: в августе 1929 года занимала должность заведующей Женским (ЖРК) Отделом ЦК АКП(б), с января 1930 года до 1934 года работала заведующей Женсектором Отдела Агитации и массовых компаний. В 1934 году – I секретарь Ворошиловского РК г. Баку. В начале 1937 года назначена секретарем Баксовета, затем Заместителем Наркома Просвещения.¹⁸

5) *Саид Джафар Якубов* (1875–1942). В 1920 году – нарком Труда. В 1931 году – председатель Верховного Суда Азербайджанской ССР. В январе 1932 года назначен ответственным секретарем Партийной коллегии Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) АКП(б). Член Президиума Аз.ЦИК, БК, ЦКК АКП(б). Последние годы жизни работал в аппарате Совета Ми-

¹⁶ Каспий, 2 декабря 1909; Каспий, 30 мая 1912; Каспий, 14 ноября 1910; Каспий, 20 января 1915.

¹⁷ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Личный фонд (л/ф). Оп.122. Д.411.

¹⁸ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Л/ф. Оп.122. Д.434.

нистров Азербайджанской ССР. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Удостоин Звания Героя Труда.¹⁹

б) *Мирсаид Султангаиев (1892-1940)*. Основатель идеологии исламского социализма, один из основателей Мусульманской Красной Армии. В 1905–1917-х годах работал в Баку и имел связи с М.Э. Расулзаде, Н. Наримановым, М. Субхи и др. В 1919–1923-х годах был одним из ближайших соратников Н. Нариманова по национальным вопросам.

В первой половине 1930-х годов на руководящих должностях в Азербайджанской ССР работали также татары:

1) Михаил Иниитович Ризванов – I секретарь Самухского РК.

2) Абдулла Аббикар оглы Донской – начальник ГПУ Шемахинского района.

3) Исмаил Бирюмов управляющий Азербайджанским Тракторцентром.

4) Иван Хаердинович Хаердинов – заведующий Животноводческим сектором Исмаиллинского РК АКП(б).²⁰

В первые же месяцы утверждения советской власти в Азербайджане в Баку стали приезжать разнонациональные работники – представители новой власти. Надо отметить, что еще при царской России культурные связи Баку и Казани были достаточно крепкие. Азербайджанская и татарская интеллигенции сумели объединиться и действовать воедино в Мусульманской фракции Государственной Думы Российской империи и различных общественных организациях. Во главе с азербайджанскими общественными деятелями и мыслителями российские мусульмане пришли к идее объединения всех тюркских народов. Азербайджан еще в XIX веке стал центром тюркской идентичности. Во главе стали известные азербайджанские мыслители и деятели.

Азербайджанские национальные деятели всегда были рупором передовых идей, они шли рука об руку с другими тюркскими передовыми деятелями и мыслителями.

¹⁹ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.74. Д.320.

²⁰ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.74. Д.18.

ЛЮБОВЬ И ДРАМА: ТАТАРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Шафига ханум Гаспринская

Одной из выдающихся женщин-татарок была Шафига ханум Гаспринская (1886–1975) – дочь Исмаил бека Гаспринского. Она стала первой женой премьер-министра Азербайджанской Демократической Республики – Насиб бека Усуббекова.

С будущим мужем она познакомилась в Бахчисарае в 1902 году, когда студенты Императорского Новороссийского университета, будучи в Крыму побывали засвидетельствовать почтение И. Гаспринскому. После знакомства с семьей Гаспринского, Насиб бек переписывается с Шафигой ханум. В 1906 году они поженились. В сентябре того же года они приехали в Гянджу – родной город Насиб бека – и вновь уехали в Крым. До 1912 года Насиб бек в связи с учебой жил с семьей в Крыму. У них родилось двое детей.

Всем известная газета «Терджуман» – рупор передовых идей российских тюрков, издаваемая Исмаилом Гаспринским, стала выходить и благодаря усилиям не только семьи Гаспринских, но и Насиб бека. В 1908 году они вместе отметили 25-летие газеты.

В 1912 году они приехали жить в Гянджу. И тут обнаружился второй брак Насиб бека на Ейнюл-Хаят ханум, молодой, красивой и интеллигентной женщине, по некоторым сведениям тоже татарке. Женитьба Насиб бека на второй жене в Гяндже обидело Шафигу ханум и это привело к расстройству их брака. После распада семьи они встретились только на похоронах Исмаила Гаспринского, но она не простила Насиб бека.

В период бурных социальных вызовов Шафига ханум приняла активное участие в общественно-политической жизни российских мусульман. Участвовала в работе различных женских и крымских конгрессов в России. В результате реакции царизма, когда в 1918 году была закрыта газета «Терджуман» и началась слежка за активистами, Шафига ханум с детьми в 1919

году приехала в Азербайджан. Несмотря на то, что отношения с Насиб беком не улучшились, Шафига ханум приняла живое участие в становлении Азербайджанской Демократической Республики.²¹

Она выступила на открытии курсов для женщин при Азербайджанской национальной гимназии от имени крымских татарок, приветствовал это начинание и призвала к энергичной работе.²²

После падения АДР и убийства Насиб бека 31 мая 1920 года, Шафига ханум не пала духом и продолжала работать в сфере образования, преподавала, занималась переводами учебников и их изданием.

При содействии представителя Турции в Баку Мемдуха Шовкета Шафига ханум переехала с семьей в Турцию, где до конца своих дней продолжала просветительскую деятельность, работая заведующей сиротского дома.²³

Сестры Терегуловы

Многие представители фамилии Терегуловых навсегда связали свою судьбу с Азербайджаном. Али и Ханафи Терегуловы были семинарскими друзьями Муслима Магомаева и Узеира Гаджибекова. Их объединяли взгляды и творческие интересы, они верно поддерживали друг друга на поприще развития просвещения и культуры. А. Терегулов вспоминает: «Нередко наш досуг мы проводили за чтением. Читали мы немало произведений и русских и западноевропейских классиков, причем читали иногда, вслух по очереди, стараясь превзойти друг друга в искусстве выразительного чтения. Узеир больше всего увлекался

²¹ Əli Fərhadov. "Aləmi-Nisvan"da doğan bir şəfəq // Nəsim bəy Yusifbəyli – milli istiqlal və dövlətçilik mücahidi. Bakı: Ziya, 2013, s. 26.

²² Азиза Назарли. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918–1920 гг.). Баку, 2008. С. 88–89.

²³ Firdovsiyyə Əhmədova. Nəsim bəy – Yusifbəylilər ocağının yetirməsi // Nəsim bəy Yusifbəyli – milli istiqlal və dövlətçilik mücahidi. Bakı: Ziya, 2013, s. 8–15.

Гоголем, и его юмором... Юмор был вообще свойственен Узеиру и проявлялся еще в те семинарские годы».²⁴

Так, выдающийся азербайджанский композитор, чьим именем была позже названа Азербайджанская государственная филармония, Абдул-Муслим Магомаев во время учебы в Горийской учительской семинарии познакомился с величайшим азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым, чьим именем позже была названа Азербайджанская государственная консерватория. Эта дружба длилась всю их жизнь. Два друга, основоположники азербайджанской классической музыки были женаты на двух сестрах Терегулова Гасана Сафаровича – татарках по национальности из родовитой семьи Терегуловых. Это произошло следующим образом. Али Терегулов часто приглашал к себе своих друзей в свой дом в Тифлисе. И вот так и произошла первая встреча Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева с будущими спутницами жизни.

Многие представители видного татарского рода Терегуловых впоследствии связали свою судьбу с Азербайджаном. В 1905 году Муслим Магомаев приехал в Тифлис, где и женился на выпускнице Александровского женского училища Багдагуль-Джамал (Бадюше) Терегуловой, с которой он дружил еще с периода своей учебы в Горийской учительской семинарии. Сразу после женитьбы Муслим Магомаев получает назначение в Ленкорань и с тех пор он навсегда связывает свою судьбу с Азербайджаном.

Третья из сестер Турегуловых – Хусни-Джамал Халилова, была матерью Рамазана Халилова – директора Бакинского театра оперы и балета, искусствоведа, первого директора Дома-музея Узеира Гаджибекова в Баку.

Жена Абдул-Муслима Магомаева – Байдигюль Терегулова. У них было два сына – Магомет (отец будущего величайшего певца – Муслима Магомаева, названного в честь деда) и Джамалетдин (долгие годы работал заместителем председателя Совета

²⁴ Терегулов А. В Горийской семинарии // Известия АН Азербайджанской ССР. 1945. № 9. С. 79.

Министров Азербайджана, постоянным представителем республики при Совмине СССР.²⁵

Гаджибекова (Терегулова) Малейке (1893–1966) была женой композитора Узеира Гаджибекова.

Касумова (Терегулова) Амина являлась женой Панаха Касумова, деятеля народного просвещения Баку, ставшего жертвой политических репрессий.

Касимова (Терегулова) Марьям ханум (1897 г.р.–?) стала женой музыкального историка Кубада Касимова, музыковеда, Заслуженного деятеля культуры Азербайджана. Она была выпускница девичьей гимназии в Тифлисе 1911 года, после учебы переехала в Баку и до 1954 года занималась активной педагогической деятельностью.

Фатма ханум Сафар ага Терегулова (сестра Ханафи Гасановича), родившаяся во Владикавказе, так же окончила девичью гимназию и преподавала в сельской школе. В годы Первой мировой войны она возглавила в Тифлисе сиротский дом, созданный Мусульманским женским благотворительным обществом. С 1922 по 1930 годы работала воспитателем Бакинской женской семинарии. А впоследствии, до 1936 года – заведующей детским садом при женском клубе А. Байрамова.²⁶

Марзия Юсуф кызы Давудова

Марзия Давудова (1901–1962) – азербайджанская советская актриса театра и кино. Народная артистка СССР. Родилась в г. Астрахани в татарской семье. Начиная с 1917 года – актриса Астраханского драматического театра.

В 1918 году азербайджанский актер Гусейн Араблинский, будучи на гастролях в Астрахани, заметил талант Марзии ха-

²⁵ Магомаевы: семейный портрет в интерьере. URL: <https://truenet.livejournal.com/23712.html>

²⁶ Исмаил Умудлу «Татарский род Терегуловых и о том, как они породнились с Азербайджаном». URL: http://www.millattashlar.ru/index.php/Исмаил_Умудлу_«Татарский_род_Терегуловых_и_о_том_как_они_породнились_с_Азербайджаном»

нум, выступавшей в роли Джахан, и пригласил ее в азербайджанский театр в г. Баку. Благодаря Гусейну Араблинскому Марзия ханум, по ее личному признанию, стала серьезно относиться к сценическому искусству. Он разбудил в ней большую любовь к театру. Она оставила все свои другие дела и полностью отдалась многочасовым репетициям с выдающимся актером Гусейном Араблинским. Марзия ханум также могла часами наблюдать, как репетировал легендарный актер. По ее воспоминаниям, ей очень хотелось выйти на сцену и играть под его руководством.

После установления советской власти в стране, Марзия ханум на постоянное проживание переехала в Азербайджан. 1 июня 1920 года был издан декрет о национализации театра и объявлен набор на государственную службу. В Баку была сформирована официальная театральная труппа, в состав которой была принята и Марзия ханум. Так она стала актрисой Азербайджанского драматического театра в г. Баку. Она являлось членом КПСС с 1942 года, депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР (со 2-го по 5-й созыв). Сыграла все женские роли в то время, так как пока не было других актрис. Марзия ханум очень многое сделала для того, чтобы на сцену вышли азербайджанские женщины.

В 1928 году Марзия ханум создала образ «освобожденной азербайджанки», сыграв роль Севиль в спектакле по пьесе Дж. Джаббарлы. Ее мастерская игра побудила многих женщин в зале, пришедших на спектакль в чадре, оставить ее прямо в зале. Марзия ханум всем своим характером, созданными образами и великодушием по отношению к ученикам и ученицам оставила о себе память как о талантливом и величественном духом человеке.²⁷

²⁷ Her story: Марзия Давудова – женщина на сцене, которая бросает вызов всем. URL: <http://www.nargismagazine.az/68493>; 110 лет! Марзия Давудова, прабабушка Эльдара Гасымова – жемчужина азербайджанской сцены URL: <https://www.trend.az/life/culture/1966881.html>

В 1923–1928 годы она была замужем за знаменитым азербайджанским актером театра и кино, режиссером, заслуженным артистом Азербайджанской ССР, народным артистом Азербайджанской ССР, одним из первых азербайджанских кинорежиссеров – Аббасом-Мирза Шарифзаде. Если бы не развод в 1928 году, Марзия ханум с дочерью могли также попасть в жернова террора, которые не пощадили многих национальных деятелей.²⁸

Аббас-Мирза Шарифзаде стал жертвой сталинских репрессий и расстрелян в 1938 году. Посмертно реабилитирован в 1955 году. Их дочь – Фирангиз Аббасмирза кызы Шарифова (1924–2014) – азербайджанская актриса театра и кино, певица (сопрано), Народная артистка Азербайджанской ССР. Фирангиз ханум выступала на азербайджанской сцене с 6-ти летнего возраста. Училась в хореографическом училище. По совету Узеира Гаджибекова поступила на вокальный факультет Азербайджанской государственной консерватории. Выступала на сцене Азербайджанского театра музыкальной комедии. После этого работала в Азербайджанском государственном театре юного зрителя. Ее внук – Эльдар Гасымов – певец, актер, победитель конкурса песни «Евровидение–2011».

От второго брака с Ульви Раджабом – азербайджанским актером, заслуженным артистом Азербайджанской ССР – сын Рауф.²⁹

Марзия Давудова 45 лет своей жизни посвятила азербайджанскому театру.

²⁸ Her story: Марзия Давудова – женщина на сцене, которая бросает вызов всем. URL: <http://www.nargismagazine.az/68493>; 110 лет! Марзия Давудова, прабабушка Эльдара Гасымова – жемчужина азербайджанской сцены URL: <https://www.trend.az/life/culture/1966881.html>

²⁹ Adilə İsmayılova. Azərbaycan qadınları səhnədə. Bakı, İşıq, 1977, s. 85–91.

Фатма Саттаровна Мухтарова

Фатма Саттаровна Мухтарова (14(26) марта 1893 – 19 октября 1972) родилась в Урмии в Иране в семье азербайджанского тюрка Аббаса Рзаева, певца и тариста и его жены польско-литовской татарки Сары Хасеневич. После рождения дочери Фатмы семья переехала в Российскую империю и обосновалась в г. Ростове-на-Дону. В 1901 году отец Фатмы скончался от болезни, а мать вторично вышла замуж снова за персидско-подданного азербайджанца – Саттара Мухтарова, шарманщика. В 1910 году Фатму отдали на учение уличным певцам. Юная Фатма под именем Кати-шарманщицы в украинском костюме выступала под аккомпанемент бубна и гармошки на улицах и площадях г. Саратова. Публицист Н.М. Архангельский даже написал о ней в газете «Саратовский вестник». Известный виолончелист Каменский – сын оперной певицы Марии Каменской, взял Фатму под свою опеку. В доме Каменских ей отвели роль прислуги, обиженная Фатма ханум ушла от них. По совету публициста Архангельского она продолжила выступать в городах и слободах Саратовской губернии и собирать деньги на свое музыкальное образование. На нее обратил внимание известный оперный певец Михаил Медведев. Он взялся учить девушку и откорректировал ее голос. Так, Фатма Мухтарова оказалась в числе первых студентов Саратовской консерватории. Наряду с учебой из-за тяжелого материального положения она продолжала выступать в разных городах. В 1913 году она оказалась в г. Баку и привлекла внимание известного азербайджанского оперного певца Гусейнкули Сарабского, по просьбе которого крупный азербайджанский нефтепромышленник и меценат Муртуза Мухтаров оказал певице материальную помощь, до конца оплачивая ее обучение в консерватории. Фатма ханум окончила консерваторию в 1914 году и вышла замуж за саратовского адвоката Александра Малинина. От их брака родилась дочь Лейла. Вскоре они уехали в г. Москву. После этого часто приезжала на гастроли в Баку. По ее словам, где бы она не была, ее сердце было с родиной. С мечтой о родине она приезжала в г. Баку, где выступала в театре крупного азербайджанского неф-

тепромышленника Гаджи Зейналабдина Тагиева. Ее выступления в Баку после этого не прекращались. В июне 1915 года о гастролях солистки Оперного театра Зимина Фатмы ханум Мухтаровой на страницах газеты «Каспий» писал Джейхун Гаджибейли (под псевдонимом Дагестанли). В статье под названием «Заметки мусульманина» он писал, что зрители не приходили на ее выступления только потому, что она была азербайджанкой. Мусульмане не приходили на спектакли с участием азербайджанки в знак протеста. Джейхун Гаджибейли в сердцах обращался к прогрессивной части общества с призывом защищать талантливых, уникальных, способных людей. Он сожалел об отношении интеллигенции, особенно к деятелям искусства, считая, что они не ценят их.

Дело в том, что в то время мусульмане были очень консервативны. Из-за подобного отношения сородичей Фатма ханум решила уехать. Лишь в советское время она вернется на азербайджанскую сцену навсегда. До конца своих дней она будет служить азербайджанскому театру.³⁰

С 1938 года Фатма ханум была солисткой Азербайджанского театра оперы и балета. В 1940 году удостоена звания Народная артистка Азербайджанской ССР. Преподавала молодым азербайджанским солистам театра.

Дарование Фатмы Мухтаровой очень высоко ценили другие азербайджанские деятели искусства и культуры: Муслим Магомаев, Узеир Гаджибеков, Гусейн Сарабский и др. В 1937 г. на сцене Театра оперы и балета им. М.Ф.Ахундова в Баку Фатма Мухтарова спела Кармен на родном азербайджанском языке и в этой роли стала единственной из всех исполнительниц в Азербайджане.

Спектакль шел в режиссуре талантливого Исмаила Идаятзаде, а над переводом текста трудилась азербайджанская поэтесса Нигяр Рафибейли. На одной сцене со знаменитым азербайджанским оперным певцом Бюль-Бюлем Фатма ханум исполнила роль Арзу в опере Бадалбейли «Низами».

³⁰ Adilə İsmayılova. Azərbaycan qadınları səhnədə. Bakı, İşıq, 1977, s. 37–40.

Награждена орденами «Знак Почета» (1946) и Трудового Красного Знамени (1968). В 1938–1953 гг. – солистка бакинско-го Театра оперы и балета им. М.Ахундова. Последнее выступление состоялось в Грузинской ССР. По воспоминаниям бакинки Лейлы ханым Уцмиевой: «Когда Кармен появилась на сцене, весь зал поднялся на ноги, встретив ее секундой тишины, а потом раздались аплодисменты, сцену забросали цветами: Мухтарова закрыла лицо локтем и заплакала, и следом за нею заплакал весь зал...». После прощального вечера народ долго не расходился, а машину, в которой Фатьма уезжала из театра, подняли на руки... Это было 12 ноября 1953 года.³¹

София Башир гызы Басирзаде

София Башир гызы Басирзаде (настоящая фамилия Везирова) родилась в татарской семье 28 февраля 1918 года в Казанской губернии в деревне Чукан. Фамилию Басирзаде взяла по названию рода своего отца. Когда ей исполнилось два года, она вместе со своей семьей переехала жить в Баку и научилась безупречно говорить по-азербайджански. После окончания начальных классов в международной школе № 3, обучалась в школе № 134. В старших классах занималась в драматическом кружке. После школы в возрасте 18 лет, поступает в Бакинскую театральную школу имени Мирзы Фатали Ахундова, и начинает выступать в эпизодических ролях на сцене Азербайджанского национального драматического театра. На третьем курсе в 1938 году ее принимают в труппу театра. В последние годы жизни

³¹ По мотивам книги внучки певицы, журналиста и литератора Светланы Владимировны Курочкиной: «Повесть об актрисе». Баку, 2004; «Катя-шарманщица» – Кармен бакинской сцены Фатьма Мухтарова // «Эхо», 27 июня 2017 г. URL: <http://ru.echo.az/?p=60493>; Лучшая в мире Кармен. Из воспоминаний внучки Фатьмы Мухтаровой Светланы Курочкиной // «Азербайджанский конгресс». 16, 23 ноября 2009 г.

София Басирзаде работала в Бакинском муниципальном театре. Скончалась актриса 4 января 2000 года в Баку.³²

Более 60 лет жизни София Басирзаде отдала творчеству, сыграв более ста образов на театральной сцене и в кино.

Прогрессивные и талантливые татарские женщины сыграли свою огромную роль в переходный период истории Азербайджана. Они стали примером сильного духа, самоотверженного труда, прогрессивного мышления и образцом умения женщины состояться на любом поприще, завоевать любовь и уважение общества, вести за собой молодое поколение.

МИГРАЦИЯ ТАТАР В АЗЕРБАЙДЖАНСКУЮ ССР В 1920-Е ГОДЫ: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ

Приток татар в Азербайджанскую ССР в 1920-е годы происходил в основном по двум причинам: в качестве кадровых советских работников и голода в Поволжье и Крыме.

С 1920 года из Татарстана в Баку стали приезжать специалисты и руководящие работники. Среди них, например, был инструктор Организационного Иностранного Отдела Фейзов. Местные власти создавали все необходимые для жизни условия для вновь прибывших. Они обеспечивались жильем, организовывался переезд их семей в Азербайджанскую ССР. Так, вскоре к Фейзову из деревни Татарская Бездна Дрожжановской волости Буинского уезда Симбирской губернии по запросу УПРАВДЕЛ АСПС была привезена его семья – отец Феиз Саттаров и сестра Валиме Фейзова.³³ Для работ в нефтяной промышленности Азербайджанской ССР было организовано прибытие рабочих из других регионов страны. С января по ноябрь 1921 года из Мо-

³² Adilə İsmaylova. Azərbaycan qadınları səhnədə. Bakı, İşiq, 1977, s. 129.

³³ УПРАВДЕЛ АСПС в НАРКОМСОБЕЗ от 22 декабря 1920 г., № 6861 // ГААР. Ф.1114. Оп.1. Д.490. Л. 168.

сквы, Брянска, Воронежа, Поволжья, Одесы, Николаева, Харькова, Владикавказа и Грузии в Баку прибыло в общей сложности более 2 тыс. рабочих.³⁴

В Азербайджанскую ССР на работу прибывали также татарские учителя, врачи, ученые и крупные специалисты.

Нельзя не упомянуть некоторых из них.

Литовский татарин, уроженец Гродненской губернии Байшаревский Омер Алиевич (1876–1949) – врач, доктор медицинских наук, в начале 1920-х годов приехал в г. Баку и стал преподавать на медицинском факультете Азербайджанского государственного университета, получил звание профессора. Был членом медицинских обществ при университете, председателем секции социальной медицины и гигиены при Обществе обследования и изучения Азербайджана и членом этой же секции при АзГНИИ.³⁵

Татарин из Казани Губайдуллин Газис (Азиз) Салихович (1887–1937), историк, педагог, писатель приехал на работу в г.Баку в 1925 году. Он был избран приват-доцентом Азербайджанского государственного университета. Член историко-этнографической секции Общества обследования и изучения Азербайджана. С 1926 года доцент по кафедре истории тюркских народов Азербайджанского государственного университета и по кафедре историко-общественного отделения Восточного педагогического института. С 17 сентября 1925 года по 1937 годы – ученый-архивист Азербайджанского центрального государственного архива. На I Всесоюзном тюркологическом съезде выступил с докладом «Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов». В 1926 году – декан историко-общественного отделения Восточного педагогического института. Автор множества работ. В 1930 году издал монографию «Развитие исторических наук в Азербайджане за 10 лет». В 1933–1936 годы работал в других учреждениях СССР. В 1936 году вернулся в г. Баку на работу в Азербайджанском филиале

³⁴ Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. Т.1. (1917–1940 гг.). Баку: Элм, 1974. С. 77.

³⁵ Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 326.

Академии наук. Участвовал в составлении коллективного труда по истории Азербайджана. В 1937 году был репрессирован и расстрелян. В 1956 году посмертно реабилитирован.³⁶

Крымский татарин Чобанзаде Бекир Вагапович (1893–1937) – языковед, литературовед, поэт, педагог, уроженец г. Карасубазар Симферопольского уезда Таврической губернии, в 1924 году по приглашению Азербайджанского государственного университета переехал в г. Баку. Был избран профессором по кафедре тюркского языка и литературы. В 1924 году участвовал в работе I Всеазербайджанского Краеведческого съезда. В 1925–1927 годы занимал должность декана востфака Азербайджанского государственного университета, состоял членом Научного Совета НКП Азербайджана и заместителем председателя Общества обследования и изучения Азербайджана, был главой тюркологической секции, а также исторической и лингвистической комиссии Общества. Член оргкомитета I Всесоюзного Тюркологического съезда. В 1925 году – ученый консультант Комитета нового тюркского алфавита. В 1927 году – председатель Научного совета Всесоюзного Центрального Комитета нового тюркского алфавита. В 1925–1933 годы – заместитель председателя Азербайджанского терминологического комитета. В 1932 году удостоен звания действительного члена Азербайджанского Отдела Закавказского филиала Академии наук (АзОЗФАНа), а в 1935 году – Азербайджанского Филиала Академии наук (АзФАН) СССР. Б. Чобанзаде внес огромный вклад в развитие исторической науки Азербайджана и подготовку научных кадров. В 1937 году репрессирован и расстрелян. В 1956 году посмертно реабилитирован.³⁷

Число прибывших в Азербайджанскую ССР татар увеличилось из года в год.

По данным Всесоюзной переписи населения от 17 декабря 1926 г., в ЗСФСР всего было 10574 татар. Из них мужчин – 5.696, женщин – 4.605. Среди них городских жителей: мужчин – 5657,

³⁶ Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 356–357.

³⁷ Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 516–517.

женщин – 4454. В сельской местности проживало: мужчин – 312, женщин – 151.³⁸

Для них создавались благоприятные социальные условия жизнедеятельности: учеба, медицинская помощь, обеспечение членов семей работой и т.д. По этой причине прибывающие татары проявляли инициативу по устройству своего быта и досуга.

Стоит отметить, что сразу же после Октябрьской революции 1917 года в России при Совнаркоме был учрежден Народный комиссариат по делам национальностей. С первых месяцев установления в Азербайджане советской власти, руководством были приняты меры по созданию соответствующих структур при ЦК АКП (б).

Для решения проблем культурного развития и пропаганды решений партии создаются органы по делам меньшинств. Так, на заседании Коллегии Наркомпроса Азербайджанской ССР по «Положению об отделе просвещения национальных меньшинств» от 24 июля 1920 года был учрежден особый отдел для заведывания делами народного образования. 27 июля 1920 года Оргбюро ЦК АКП (б) постановило организовать Отдел национальных меньшинств при ЦК АКП(б).³⁹

На заседании Политбюро и Оргбюро ЦК от 28 июля 1920 года была отмечена необходимость проведения работы среди национальных меньшинств. Было сформировано Бюро национальных меньшинств на положении Агитационно-пропагандистского отдела. В октябре 1920 года в Азербайджанской ССР учреждено Представительство Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР. Новый орган должен был содействовать проведению национальной политики в республике, обеспечить подъем экономического и культурного уровня национальностей, организовать совместный труд всех национальностей Азербайджанской ССР.⁴⁰

³⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. – М, 1927–1929. – 10 т. Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. 1928. С. 15.

³⁹ ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 150. Л. 41; Ф. 57. Оп. 1. Д. 151. Л. 9.

⁴⁰ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.1. Д.24. Л. 4; Ф.1. Оп.1. Д.20. Л. 5

Надо отметить, что правительство Азербайджанской ССР четко выполняло директивы, инструкции и рекомендации Москвы. Интересна в целом работа Наркома нацменьшинств. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 21 декабря 1920 года при правительствах автономных и договорных советских республик были учреждены особые представительства Народного Комиссариата по делам Национальностей.

Задачи Представительства заключались в следующем:

а) наблюдать за проведением советской национальной политики на местах;

б) содействовать установлению правильных взаимоотношений между органами РСФСР и автономных или договорных республик, а равно между отдельными их представителями;

в) регулярно информировать Наркомнац.

На представителей Наркомнаца возлагалось:

– изучение на основании статистических и иных данных исторической, этнографической и культурной жизни народностей и национальных групп данной автономной или договорной единицы, в первую очередь – особенностей быта и классовой структуры, требующих специфических мероприятий экономического и иного порядка, необходимых для безболезненного приобщения этих народностей к советскому строительству;

– содействие всем советским учреждениям как РСФСР, так и данной автономной или договорной единицы в изыскании необходимых средств и способов развития и улучшений экономической и культурной жизни соответствующих народностей и национальных групп применительно к особенностям быта и экономического состояния последних;

– содействие охране прав и интересов национальных меньшинств в данной автономной или договорной республике на основе общности интересов трудящихся всех национальностей этой республики;

– следить за тем, чтобы работники из центра, не знающие местных условий или неправильно уяснившие себе основы советской национальной политики, не нарушали своими неосторожными действиями автономности или независимости данной республики;

– быть в курсе всех дел данной автономной или договорной республики и предоставлять отчеты о своей деятельности в Наркомнац не реже как два раза в месяц.⁴¹

5 мая 1921 года Коллегия Наркомнаца РСФСР приняла решение принять к сведению сообщение И.В. Сталина об упразднении ЦБ тюркских народов и об организации татарских секций. Заместители Сталина в ликвидационной комиссии был выдвинут Рахимбаев.

25 июня 1921 года был поднят вопрос об увеличении членов коллегии Наркомнаца до 9 человек и предложено наметить кандидатов с таким расчетом, чтобы в коллегии были бы представлены все наиболее крупные территориальные объединения. Совнац в связи с этим наметил кандидатуру Мансурова (от горцев и дагестанцев), Сабитова (от башкир) и оставил по одному месту для представителей киргизов и татар. От татар намечался Ибрагимов. Была избрана комиссия для выработки дальнейших конкретных мероприятий в составе Мансурова, Менешева и Исахад Муралова.⁴²

16 мая 1921 года было вынесено постановление Коллегии Наркомнаца о создании комиссии в составе Ковалева, Бройдо, Павловича, Мансурова и Шаги-Ахметова для подготовки совещания работников просвещения среди нацменьшинств. Кроме того, было вынесено постановление поставить вопрос на одном из заседаний Совета Национальностей.⁴³

А в 1921 году было утверждено Положение об Агитационно-пропагандистском отделе ЦК АКП (б), состоящем из нескольких подотделов, в том числе Подотдела национальных меньшинств. В состав Подотдела национальных меньшинств

⁴¹ Инструкция представителям Наркомнаца при Правительствах Автономных и договорных советских республик (утверждена на заседании Коллегии НКН от 8 апреля 1921 г. // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д.154. Л. 33.

⁴² Выдержка из протокола заседания Коллегии Наркомнаца РСФСР от 5 мая 1921 года // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д. 154. Л. 34.

⁴³ Выдержка из протокола заседания Коллегии Наркомнаца от 16 мая 1921 года // ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 154. Л. 34.

входили различные секции.⁴⁴ В общей инструкции по работе среди нацменьшинств в уездах АССР указывалось: «Одним из главных моментов в работе среди нацменьшинств является вовлечение нацменов в хозяйственное, культурное и общественное строительство и втягивание их в общую советскую работу СССР. Вовлекать в кооперативную работу. Вести политико-просветительную работу среди нацмен. Обратить внимание на антирелигиозную пропаганду». Национальные секции, в том числе татарская, должны были заниматься организацией митингов, лекций, собеседований, курсов для широкой общественности и членов партии, вести пропаганду в клубах, издательствах и на страницах, закрепленных за ними периодических изданий.⁴⁵

На фоне масштабных задач, которые стояли перед секциями нацменьшинств, решались также требования, которые выдвигались снизу – представителями этих национальных меньшинств.

Надо отметить, что Азербайджанская ССР с первого дня существования была тесно связана с поволжскими, казанскими и крымскими татарами, которые обращались к азербайджанской стороне за помощью.

В феврале 1921 года астраханцы обратились к Председателю Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР Н. Нариманову. В Астрахани при Отделе Просвещения мусульман была организована Мусульманская Профессионально-Техническая Секция. Она приступила к организации курсов кожевенного производства, кожевенно-сырьевого дела, раскрой кож, шорно-седельного, кожевенно-футлярного и овчинно-мехового производства, курсов мыловарения, земледелия, животноводства вообще и шелководства с гренажным делом в частности. Из этих курсов на февраль 1921 года уже функционировали курсы кожевенного производства при наличии 70 курсанток и курсы шелководства при наличии 50 курсанток. Заведующим

⁴⁴ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 2. Д. 161. Л. 10.

⁴⁵ АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 235. Д. 304. Л. 1–2; Справочник партийного работника. М.: Госиздат, 1921. С. 66–67.

Мусульманской профессионально-технической секцией (Муспрофтехсекцией) был назначен Ады Каримов, его заместителем Абдулла Невлютов, Инструктором и руководителем практических занятий кожевенного производства – Ахун Адыевич Ходжаев и заведующей Курсами шелководства известная работница по шелководству Марья Ивановна Гостинцева, для организации курсов животноводства был приглашен известный ветеринарный врач Калашников. Стоит отметить, что Астраханская Муспрофтехсекция в письме Нариману Нариманову просила о поддержке: «Сообщая вам об этих весьма необходимых для будущности мусульман работ, Муспрофтехсекция надеется, что Вы, как защитник интересов угнетенных мусульман, окажете в работах Муспрофтехсекции всяческую поддержку и примете под свое товарищеское покровительство».⁴⁶

И помощь проявлялась во всем. Даже когда ЦИК Автономной Татарской Социалистической Советской Республики обратился к Председателю Совнаркома Азербайджанской Социалистической Советской Республики Н. Нариманову в мае 1921 года с просьбой отпустить 5 комплектов национального черкесского (кавказского) костюма для Саида Галиева, Мансурова, Ярулина, Гаинуллоу и Муртазину. Нариман Нариманов распорядился отпустить для работников Татарской Республики не только 5 комплектов национального костюма, но и продовольствия: 10 пудов кураги из таможни и риса из склада Азревкома.⁴⁷

Интересно, что специальной Инструкцией из Москвы «Полномочному Представителю РСФСР в Азербайджане», как был указан в документе Нариманов, о порядке отправления посылок из-за границы отмечалось, что принимаются посылки,

⁴⁶ РСФСР. Народная Астраханская Республика. Муспрофтехсекция Председателю Азербайджанского Совета народных Комиссаров дру Нариману Нариманову от 9 февраля 1921 г., № 131, г. Астрахань // ГААР. Ф. 410. Оп.1. Д.282. Л. 29.

⁴⁷ РСФСР. Центральный Исполнительный Комитет Автономной Татарской Социалистической Советской Республики Председателю Совнаркома Азербайджанской Социалистической Советской Республики от 18 мая 1921 г., № 2251, г. Казань // ГААР. Ф.410. Оп.1-с. Д.282. Л.204.

только адресованные в Москву, Петроград и Харьков. Предупреждалось, что посылки, адресованные в другие города, будут конфискованы и переданы в распоряжение Народного комиссариата продовольствия (Наркомпрод).⁴⁸

Наркомзем (Народный Комиссариат земледелия) попросил Наркомпрод сделать распоряжение о беспрепятственном пропуске из Баку в адрес Астраханского губернского земельного отдела (Губземотдела) 75 пудов семенной пшеницы, закупленной Уполномоченным Астраханского Губземотдела Романовым в Ленкорани с разрешения местного Упродкома (Уездный продовольственный комитет). Пшеница была предназначена, как видно из мандата, выданного этому Уполномоченному, для засева опытных полей в Астраханском уезде. В документе отмечалось, что незначительное количество этих семян не имело значения для АССР, и установившаяся в международных отношениях практика оказания всемерной помощи в области науки служила полным основанием для выпуска указанных семян.⁴⁹

Надо отметить, что азербайджанская деревня была включена в орбиту экономических экспериментов большевиков связанной с политикой продовольственной разверстки. Несмотря на непродолжительность данной политики (всего семь месяцев), в уездах Азербайджана также как в России и на Украине были зафиксированы факты голода и крестьянские бунты. Причиной тому были, с одной стороны, засуха, например, 1925 года,⁵⁰ а также усугубляющие тяготы крестьян бесконечные, бесконтрольные реквизиции со стороны продагентов, а также обязанность кормить и обувать дислоцированных в Азербайджане солдат XI Красной Армии.

⁴⁸ Краткая Инструкция о порядке отправления посылок из-за границы Народного Комиссариата Иностранных Дел полномочному Представителю РСФСР в Азербайджане Нариманову // ГААР. Ф.410. Оп.1с. Д.282. Л.245.

⁴⁹ В Наркомпрод от 8 сентября 1921 г. // ГААР. Ф.271. Оп.1. Д.187. Л.152.

⁵⁰ Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1925 г. // «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т.3. 1925 г. М., 2002.

*Исмаил Гаспринский, Гасан-бек Зардаби и Алимардан-бек Топчибашев.
Баку, 1907 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Топчибашев,_Алимардан-бек)*

*Студенты Закавказской учительской семинарии, в том числе Узеир Гаджибеков,
Зульфугар Гаджибеков, Азад Амиров, Абдул-Муслим Магомаев, Али Терезулов, Апирза
Расизаде. 1904 г. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Закавказская_учительская_семинария)*

Мамед-бек (Сулейман) Сулькевич

Узеир и Малейке Гаджибековы

*Стоят (слева направо):
Г. Сарабский, Х. Терезулов;
сидят: У. Гаджибеков,
А.-М. Магомаев. 1917 г.
([http://www.millattashlar.ru/index.php/
Терезулов_Ханафи_Гасанович](http://www.millattashlar.ru/index.php/Терезулов_Ханафи_Гасанович))*

*Ханафи Терегулов и Узѐр Гаджибеков. Конец 1930-х гг.
(http://www.millattashlar.ru/index.php/Терегулов_Ханафи_Гасанович)*

*Ханафи Терегулов (1877–1942)
(http://www.millattashlar.ru/index.php/Терегулов_Ханафи_Гасанович)*

Абдул-Муслим и Байдигиль Магомаевы. 1906 г.

Красная армия в Баку. Май 1920 г.

Омер Байшаревский

Газиз Губайдуллин

София Басирзаде

Фатма Мухтарова

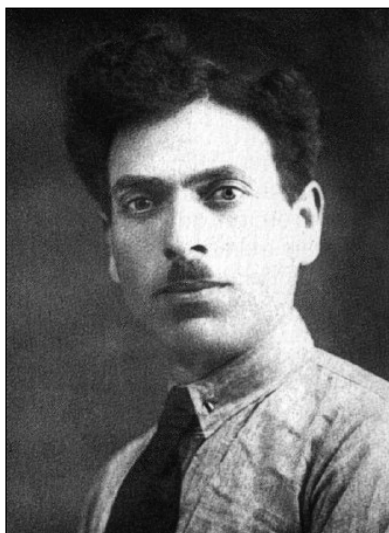
Бекир Чобанзаде

*Нариман и Гюльсум Наримановы. 1915 г.
(https://ru.wikipedia.org/wiki/Нариманов,_Нариман_Кербалаи_Наджаф_оглы)*

Вели Хулуфлу (https://ru.wikipedia.org/wiki/Хулуфлу,_Вели_Магомед_Гусейн_оглы)

Ахмед Джавад (http://www.wikiwand.com/ru/Ахмед_Джавад)

Михаил (Исмаил) Хакимов

Борис Еналиев

В 1925 году в трех уездах Азербайджана была зафиксирована гибель посевов из-за небывалой засухи. Советские органы констатировали нерешенные земельные споры, сохранившуюся практику выполнения повинностей (барщина). Неразбериха в земельном вопросе и эксплуатации земли привели к тому, что на земле либо некому было работать, либо конфликт делал это невозможным. Сводки содержат сообщения о самочинстве низших советских чинов на местах, опускавшихся даже до самовольных расстрелов. Запрет на сбор закята (налог в пользу бедных по мусульманской традиции), который определенным образом регламентировал перераспределение доходов и материально поддерживал бедноту, также сыграл некоторую роль в обнищании населения.

Голод как социальное явление был весьма характерным результатом той экономической политики, которая проводилась большевиками с момента прихода к власти в России. Причиной тому, в условиях хронической нехватки финансовых средств были грубые, внеэкономические методы управления большевиками экономикой, в т.ч. сельским хозяйством. В историографии, данная политика получила название военного коммунизма, продразверстки, сплошной коллективизации. Сегодня мы говорим о голоде 1932–1933 годов, который охватила Украину, Казахстан, Россию. Но, в период власти большевиков был также голод 1921–1922 годов, охватившей Поволжье, Южную часть Украины, Крым, Башкирию. Западную Сибирь, которая по масштабам человеческой трагедии ни чем не уступала данному явлению начала 30- годов. Однако если голод в 1921–1922 годов можно ещё как-то оправдать разрухой и нищетой, которые принесли России Первая мировая, последовавшие за ней беспощадная гражданская война и интервенция, то голод 1932–1933 годов был спровоцирован грубым вмешательством государства в весьма благополучно развивающуюся в результате НЭПа жизнь деревни. Согласно новой модели экономики, которую пытался создать Сталин со второй половины 20-х годов в соответствии со своими представлениями о конечных результатах т.н. социалистического строительства, крестьянин обязан был вынести на себе основную тяжесть индустриализации,

удовлетворять растущую потребность города дешевым хлебом, бесперебойно по низким закупочным ценам поставлять государству зерно, часть которого сбывалось за рубеж и на выроченную валюту приобреталось дорогостоящее оборудование и машины для строящихся промышленных гигантов. Таким образом, варварский метод «ограбления» деревни стал основным методом проведения индустриализации в СССР, которая до войны пережила целых две пятилетки. Если в 1921 году Советское правительство обратилось к международному сообществу с просьбой о содействии в борьбе с голодом и выделила значительные средства для закупки продовольствия за рубежом, то в 1932–1933 годы сталинский режим, обвинив в голоде кулаков и иных врагов советской власти, фактически самоустранился от оказания помощи голодающим гражданам, запретив даже упоминать о голоде. Брошенное на произвол судьбы крестьянство оказалось в ряде регионов страны на грани вымирания.

Однако в отличие от России, Украины, Казахстана, Азербайджан не пережил массового голода. На это было несколько причин:

1. В отличие от Украины, коллективизация в Азербайджане охватила, прежде всего, хлопководческие районы и республика была включена в т.н. третью группу национальных субъектов СССР, где коллективизация должна была завершиться в 1932 году. Это повлияло на темпы коллективизации.

2. Более мягкий южный климат, особенности номенклатуры сельского хозяйства при сравнительно небольшой численности населения (чуть более 2 миллионов, из которых по данным переписи 1926 года 25 % жило в Баку), не создавали острых проблем с обеспечением сельскохозяйственными продуктами фактически единственного промышленного центра республики – города Баку.

3. В Азербайджане были более низкие темпы и масштабы индустриализации, которая коснулась в основном нефтяной промышленности, где к началу данного процесса уже имелась достаточно крепкая материально-техническая база. В отличие от Азербайджана в той же Украине практически с нуля создавались капиталоемкие отрасли тяжелой промышленности, мно-

гие из которых имели общесоюзное значения. В то же время политика насильственной коллективизации, как и в других регионах СССР, сопровождалась в Азербайджане грубым вмешательством государства в сложившийся веками хозяйственный уклад и быт азербайджанской деревни, унижением религиозных и национальных чувств людей.

И в такие сложные для самой Азербайджанской ССР годы, остро встал вопрос о помощи Азербайджанской ССР голодающим в Советской России татарам Крыма и Поволжья.

4 августа 1921 года был организован Комитет помощи голодающим, который сразу приступил к работе. На первом заседании Комитета был избран Президиум из четырех товарищей Председателя, заместителя и двух членов, в который вошли: председатель – Н.Нариманов, заместитель – Гамид Султанов, члены: Д. Буният-заде и В.Крылов. На первом же заседании было принято положение о Комитете и намечена дальнейшая его работа, а также выработаны инструкции для уездных и районных комитетов. Комитет издал и опубликовал воззвания, послал по всем уездам телеграммы с предложением организовать Комиссии помощи при Уисполкомах участках и в селах. Рабочие должны были согласиться на отчисления от скудного пайка. На фабриках и заводах отчислялись средства в виде однодневного заработка. Проводились также благотворительные спектакли, концерты и т.п. На 19 октября 1921 года было собрано 400 млн. рублей, которые поступили в кассу Комитета при Баксовете.

Разные консульства, студенческие кружки и другие устраивали вечера и даже, как говорится в документе, балы с напитками и закусками.

Была организована также помощь голодающим из азербайджанских районов. Так, крестьяне Шемахинского района привезли на своих фургонах в Баку 2.500 пудов пшеницы. Ленкоранский район прислал почти 2 тыс. пудов, а Сальянский – около 1500 пудов пшеницы. Кроме того, помощь пришла также из Шушинского, Таусского и других районов Азербайджанской ССР. Сложности возникали из-за проблем с тарой и перевозочными средствами, т.е. гужевого транспорта для переброски грузов к железнодорожным путям. Сбор помощи голодающим

РСФСР совпал со временем сбора чанака, что отразилось на количестве собранной продукции. К октябрю 1921 года в Азербайджанской ССР всего было собрано 12.500 пудов продовольственных продуктов. В Астрахань отправлено на пароходе «Тегеран» около 9 тыс. пудов, в адрес Царицынского Комитета помощи с присланными их представителями было отправлено 800 пудов пшеницы, 100 пудов риса, 3 тыс. аршин мануфактуры. В дальнейшем на пароходе «тов. Калинин» в Астрахань было отправлено еще 1500 пудов риса, полученных от Энзелинского комитета помощи. Таким образом, за несколько месяцев в Астрахань было отправлено около 11000 пудов продуктов.

Вопрос о голодающих Поволжья, в том числе татар, обсуждался также на заседании Президиума Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Советов 31 октября 1921 года. ЦК Помгол при АзЦИК отправил продукты Астраханскому и Царицынскому Губкомам. После того, как Полянский сделал отчет об этом, было принято решение принять к сведению и поручить ЦК Помгол и Центральной Тройке широко использовать с целью агитации привезенные из Поволжья и характеризующие голодающих материалы. ЦК Помголу было поручено ускорить отправку очередного парохода с пожертвованиями.⁵¹

Помимо этого, от разных текстильных предприятий Азербайджанской ССР для помощи голодающим РСФСР прислали 20 тыс. аршин разной мануфактуры. Гянджинские виноделы пожертвовали 5 тыс. ведер вина.

Несмотря на собственные продовольственные затруднения, недостаточное количество жилищных помещений, отсутствие инвентаря в самой Азербайджанской ССР, в республику хлынул поток беженцев. Одни оседали в Баку, другие изъявляли желание поехать дальше в более благополучную по продовольственному обеспечению Туркестанскую Республику. Этих беженцев на пароходах также отправляло азербайджанское руково-

⁵¹ Протокол № 30 Заседания Президиума Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Советов 31 октября 1921 года, г. Баку // ГААР. Ф.379. Оп.1. Д. 7478. Л.53–53об.

дство. Так, с августа по октябрь 1921 года было отправлено более 2 тыс. человек, для них было выделено 6.174.000 рублей.⁵²

Прибывающие беженцы регистрировались. Первое время их обеспечивали бесплатным продовольствием. До тех пор пока они не обеспечивались работой, им выдавалась бронь на муку, рис и другие съестные припасы. Всего в размере 600 пудов.

Наибольшие трудности были с детьми. Недостаток помещений, отсутствие кроватей, одежды, обуви, белья усугубляли и без того тяжелую ситуацию. В специальном докладе с горечью сообщалось, что «совершенно нет никакой возможности снабдить самым необходимым, и сейчас много детей бродят по улицам только потому, что не имеем возможности поместить их в наши детские дома».⁵³

В ускоренном темпе началась работа по обеспечению беженцев-детей. Для этого было выделено три детских дома. Была объявлена неделя помощи беженцам в республике. Все население республики проявило отзывчивость. Было сделано обращение к местным общественным силам.⁵⁴

В связи со сложной экономической ситуацией в самой Азербайджанской ССР, вопрос об оказании помощи Крыму был очень сложным. Азербайджанский центральный комитет помощи голодающим (Азцекапомгол) постановил, в свою очередь, включить в состав своего Президиума одного из делегатов Крыма и просить АзЦИК об отпуске для реализации на продовольствие для Крыма 100.000 пудов керосина.

⁵² Доклад о деятельности Центрального Комитета по оказанию помощи голодающему населению РСФСР при АзЦИКе // АПП ОД УД-ПАР. Ф.1. Оп.2. Д.170. Л.12–12об.

⁵³ Доклад о деятельности Центрального Комитета по оказанию помощи голодающему населению РСФСР при АзЦИКе // АПП ОД УД-ПАР. Ф.1. Оп.2. Д.170. Л.13.

⁵⁴ Доклад о деятельности Центрального Комитета по оказанию помощи голодающему населению РСФСР при АзЦИКе члена Президиума Комитета Помощи Поволжью при АзЦИКе В.Крылова // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.2. Д.170. Л.13–13 об.

Согласно привязке Крыма к Азербайджанской ССР в середине марта 1922 года, все средства, собранные ЦК Помголом АзЦИК должны были направляться в Крым.

22 апреля 1922 года АзЦИК при обсуждении доклада Азцекапомгола отверг указанное постановление последнего и решил вновь (в третий уже раз) просить ВЦК ПОМГОЛ об откреплении Крыма от Азербайджана. Однако в Центре тяжести положения Азербайджана не понимали. В результате давления и поиска источника средств решение было изменено.⁵⁵

Важно подчеркнуть, что Постановлением Помгола ВЦИК Крым был прикреплен к Азербайджану. Президиум ЦК АКП(б) на заседании 3 мая 1922 года признал, что оказать некоторую помощь Крыму Азербайджан может. АзЦИКу предложили пересмотреть свое постановление и оказать помощь голодающим Крыма. Новому АзЦИК было предложено реорганизовать Помгол и информировать Центр о том, что в ближайшие два месяца, т.е. до нового урожая, большую помощь от Азербайджана ожидать нельзя. Доклад по вопросу о помощи голодающим на Съезде Советов был поручен М.Б. Касумову.⁵⁶

ЦК Помгол и АзЦИК, учитывая последствия неурожая в пределах самой Азербайджанской ССР, неоднократно возбуждали перед ЦК Помголом ВЦИК просьбу об отвязки Азербайджана от Крыма и в надежде на положительное разрешение их просьбы расходовали большую часть фондов ЦК Помгол на местные нужды.

Представитель Крымского ЦК Помгола В.А.Энгель отмечал, что исходя из тяжелого положения Крыма, использование причитающихся Крыму средств на местные нужды, совещание в составе Секретаря ЦК АКП С.М. Кирова, зав. Предсовнаркома и Председателя ЦК Помгола в конце апреля-начале мая 1922 года

⁵⁵ Заявление члена делегации ЦК Помгола Крымской ССР В.Энгеля в ЦК АКП от 23 апреля 1922 года // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 3. Д. 9. Л. 122.

⁵⁶ Протокол №17 Заседания Президиума Центрального Комитета Азербайджанской Коммунистической Партии (большевиков) от 3 мая 1922 г. // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 3. Д. 9. Л. 121.

сочло необходимым выделить Крыму единовременную помощь в виде выдачи ему 50 тыс. пудов керосина для обмена на рис.

ЦК Помголом это постановление было принято с изменением лишь размера помощи. Было постановлено выдать 100 тыс. пуд. керосина. Выполнение указанного постановления было приостановлено АзЦИКом впредь до получения из Москвы ответа на повторную просьбу об отвязке. Энгель просил оказать помощь, изменив хотя бы размер и форму помощи, т.к. ситуация была удручающая.⁵⁷

Центральный Комитет Помощи Голодающим при АзЦИКе за период своего существования с 6 марта по 15 октября 1922 года в исполнение возложенных на него заданий по борьбе с голодом, охватившим все федеративные республики, оказал огромную помощь голодающим. ЦК Помгол при АзЦИКе за все время своего существования располагал средствами в сумме:

- золотом – 62.582 руб. 50 коп
- бонами АССР и РСФСР, др. – 287.744.486.429 руб.
- американскими крупами – 30 .000 пудов.

Эти средства состояли, в частности, из 2%-ного отчисления с заработка бакинских рабочих и служащих. За время существования комитета с них была собрана сумма в размере 13.216.458.166 руб.

Более того, АзЦИК ассигновал и одновременно отпускал ЦК Помгол субсидии в сумме 50.000 руб. золотом. Кроме того, АзЦИК передал различные ценные вещи, например, серебряные сервизы, портсигары, вазы и т.п. Их продажа с аукциона составила 6.732.000.000 руб.

Производилось 50% -ное отчисление натурою с доходов Бактаможни за экспорт и импорт всякого рода грузов и от продажи из этих грузов тех, которые не могли быть прямо израсходованы на нужды голодающих – в кассу Помгола поступало за истекшее время с марта по ноябрь месяц всего 104.996.971.000 руб. Часть грузов обменяли на более необходимые продовольственные продукты.

⁵⁷ Письмо Председателя Крым. ЦК Помгола в ЦК АКП от 18 октября 1922 г., г. Баку // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 3. Д. 11. Л. 45.

Организовывались лотерея, лото и т.д.

Общегражданский налог дал сумму в 80.617.068.000 руб.

Кроме перечисленных главных источников дохода у Комитета были еще единовременные финансовые пожертвования, сумма которых достигла за все время 6.099.175.263 рублей.

От различных частных лиц за проданные им товары, а также пожертвований поступило золотом 11.582 руб.50 коп. От Американского Комитета по оказанию помощи на Ближнем Востоке поступило пожертвований 30.000 пудов крупы (гритц).

Как отмечалось в Докладе Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода, «располагая столь сравнительно незначительными средствами для борьбы со стихийным бедствием, охватившим всю Федерацию, принужденный кормить 17 голодающих уездов Азербайджана с 620.000 человек голодающих, Саратовскую губ. с 1.514.000 человек, Царицынскую с 900.000 человек беженцев из различных мест, ЦК Помгол направлял все усилия для изыскания средств, чтоб иметь возможность только приостановить распространение голода и прекратить сильно развившуюся смертность на почве голода». Прекратить совершенно голод в столь обширной территории, прикрепленной к ЦК Помгол, имеющимися средствами не представлялось возможным. Однако усилия ЦК Помгол увенчались успехом. Располагая имеющимися средствами и изыскивая новые, ЦК Помгол поддержал и прокормил всю прикрепленную к нему территорию, совершенно прекратив случаи от голодной смерти.⁵⁸

На все средства, поступившие в Кассу ЦК Помгола, была оказана следующая помощь:

1. Отправлено в голодающие губернии Поволжья: Саратовскую, Царицынскую и Астраханскую зерновых продуктов 14.640 пуд., бязи 3.000 аршин, вина и т.д.
2. Отправлено в Крым зерновых продуктов 4.600 пудов.
3. Отправлено в голодающие уезды Азербайджана зерновых продуктов – 42.645 пуд., кожи сафьяновой – 700 шт., кожи

⁵⁸ Доклад Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 3. Д. 11. Л. 112–113об.

сыромятной – 200 пуд., мануфактуры – 9.000 аршин, ниток 25 дюжин.

4. Отправлено беженцев на родину со снабжением их на дорогу продовольствием 9.220 человек. Отправка обошлась ЦК Помголу в 11.511.086.000 руб.

5. Открытая ЦК Помголом столовая для беженцев по Молоканской ул. № 37 за время своего существования отпустила пайков до 5.000 в месяц, а всего с марта до 15 октября до 35.000 пайков.

6. Общежитие при Артиллерийском складе в Кишлах отпустило состоящим на общем котле 49.000 пайков, усиленных детских пайков – 38.000, усиленных взрослых пайков – 8.500. А всего 95.500 пайков.

7. Детскому Дому по Станиславской ул. №68 отпускалось до 3000 пайков, а за все время отпущено 24.000 пайков. Кроме того, на всех детей была отпущена мануфактура на белье, постель и обувь. Было зимнее пальто на 300 детей.

8. Детскому дому №6 по 7 ул. Нагорной было отпущено 27.780 пайков.

9. На основании договора с БОНО ЦК Помгол принял на себя содержание всех детдомов в уездах и детдом № 6 в Баку. Были перерегистрированы все детские дома в уездах, которые до представления подробных сведений о количестве детей снабжались Уездными комиссиями Последголов. На момент составления документа, в Детдомах в 9 уездов имелось 1500 детей.

10. Кроме того, было израсходовано 2.500.000.000 рублей на доставку в уезды Азербайджана и распределение между голодающими 30.000 пудов крупы (гритц), пожертвованных Американским Комитетом помощи голодающим.

11. Крупные суммы до одного миллиарда рублей были израсходованы на агитационно-просветительскую работу: издание Отчета ЦК Помгол при АзЦИКе, составление и выпуск «Бюллетеня», помещение статей в газетах и воззваний, выпуск художественных диаграмм и т.п. При этом никакой помощи от Центра вообще не было. Число голодающих в Азербайджане на момент составления Доклада достигло 200.000 человек. Прогнозировался еще больший колоссальный рост.

Помгол предлагал принять следующие меры:

1. Выделение Государственного фонда
2. Отвести ЦК Последголу 2 кинотеатра для эксплуатации.
3. Отвести помещения для организации разных мастерских и привлечения беженцев к работе в них.

4. Предоставить один или два завода (мыловаренный и маслобойный). Мыловаренный был крайне необходим в том отношении, что мыло являлось одним из самых важных предметов довольствия беженцев.

5. Предоставить участок земли для посевов и огорода.

6. Закрепить за ЦК Последгол три «Лото» (монопольно)

7. Разрешить монопольно организовать клуб для игры в карты по примеру гг. Москвы и Петрограда, где такие клубы, закрепленные за ЦК Последголом, приносили колоссальные суммы до 45 миллиардов рублей в день.

8. Войти с ходатайством перед Американским Комитетом по оказанию помощи голодающим на Ближнем Востоке о дальнейшем оказании помощи продуктами и вещами.⁵⁹

По положению о Совете национальностей при Наркомнаце (проект, принятый Советом национальностей и утвержденный Президиумом ВЦИК от 21 апреля 1921 года) следовало удовлетворять нужды и пожелания национальных единиц применительно к хозяйственным, культурным и бытовым особенностям каждой национальности.

Задачи Совета национальностей заключались в поддержании тесной связи через национальные представительства и нацотделы с автономными республиками, областями, коммунами и национальными меньшинствами, регулярном информировании, получении докладов с мест и разработке на основании полученных материалов мероприятий и законопроектов,

⁵⁹ Доклад Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 3. Д. 11. Л. 112–113об.

направленные к удовлетворению нужд и пожеланий той или иной национальности.⁶⁰

Во время голода в Поволжье Азербайджанская ССР оказала населению братскую помощь. Так, крестьяне Белясуварского участка пожертвовали в пользу голодающих Поволжья тысячу пудов хлеба.⁶¹

Но и в этом деле наблюдались перегибы. Президиум АзЦИКа постановил в виду того, что под видом помощи голодающим Поволжья, благотворительные вечера принимали характер увеселительных балов, с танцами при богатых ужинах и спиртных напитках, что в высшей степени было непозволительно в то время, когда миллионы крестьян и рабочих Поволжья постигло ужасное бедствие, предложить всем учреждениям и организациям, устраивающим вечера в пользу голодающих, согласовать свою работу с Центральным Комитетом помощи при АзЦИКе и устраивать их согласно указаниям и разрешению Председателя Комитета. Приказать Наркомвнутделу и Отделу Управления Баксовета строго следить за выполнением этого постановления.⁶²

Доходило до того, что крестьян Донской области хотели переселить на постоянное поселение в Азербайджан, однако азербайджанское руководство, мотивируя отказ постоянным притоком беженцев из Поволжья и малоземельем, отклонило ходатайство.⁶³

⁶⁰ Положение о Совете национальностей при Наркомнаце (проект, принятый Советом национальностей и утвержденный Президиумом ВЦИК от 21 апреля 1921 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 154. Л.30.

⁶¹ Телеграмма Баку – Сальяны в ЦК АКП от 10 августа // ГААР. Ф.379. Оп.3. Д.25. Л.62.

⁶² Протокол № 24 Заседания Президиума Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Совета от 30 сентября 1921 г., г. Баку // ГААР. Ф.379. Оп.1. Д. 7478. Л. 41, 42, 42об.

⁶³ Протокол № 31 заседания Президиума Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Совета от 4 ноября 1921 г., г. Баку // ГААР. Ф. 410. Оп.1с. Д. 282. Л. 54, 54 об.

Документы проливают свет на то, что многие поволжские татары, испытывая тяжести жизни, приезжали в Баку. По сведениям комиссариата Народного просвещения Отдела Национальных Меньшинств, «В виду того, что среди приезжающих из Поволжья пострадавших замечается наибольший процент татар Поволжья, кои с детьми всех возрастов продолжительное время остаются больными и голодными под открытым небом на пристанях и смежных с ними площадях и улицах, причем наблюдается большой процент смертности среди детей от истощения и болезней. Президиум Совета по делам просвещения Национальных Меньшинств, в задачи которого входит обслуживание всех меньшинств, в том числе и поволжских татар, просит детям означенной национальности убежища, принятия их в существующие детские дома или открытием для них новых детских учреждений».⁶⁴

Президиум Совета Национальных Меньшинств следил за тем, какие шаги сделаны Управлением Соцвоса для спасения детей голодающих поволжских татар, «из коих бродяг, некоторые беспомощно по улицам подбирают всяческие отбросы и попрошайки попрошайничают, а остальные обитают под открытым небом на пристанях и площадях, а мрут от голода и разных болезней».⁶⁵

Можно привести в пример тяжелую судьбу гражданки Сафаровой, которая была дочерью Симферопольского муллы и приехала из Крыма в Баку. Она была зачислена в интернат Высшего женского Тюркского педагогического Института, хотя при рассмотрении ее вопроса было установлено, что ее родственник в Баку был врачом, имел значительную практику, а зна-

⁶⁴ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 31 августа 1921 г, № 370 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.54–54об.; АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 21 сентября 1921 г., №362, г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.56–56об.

⁶⁵ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 21 сентября 1921 г., №362, г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.56–56об.

чит, по понятиям тогдашних властей, она могла жить у своего родственника.⁶⁶

Во 2-й женской тюркской школе и 1-й городской школе гигиену преподавала врач татарка Эмина ханум Батиршина.⁶⁷

Интересны в этом плане воспоминания татарина Рафикова Хариса Валеевича, родившегося в 1930 году в сел. Большие Тарханы Тетюшского района Татарской АССР. Во время голода его родные дядя – Барии и Габбаз приехали в пос. Артем и начали работать в нефтяном секторе. Приезжало очень много татар. Несколько сотен татар, приехавшие в Баку, образовали поселок Тарханы. Это было неофициальное название места проживания татар. Сразу после войны 1947 года в Татарстане опять был голод. Многие татары и тогда приехали в Азербайджан. В пос. Пираллахы до сих пор живут потомки тех татар. В том числе двоюродные братья Рафикова – Марат Бариевич Рафиков (87 лет), Гельсем Валиевна Чумарина (85 лет). Их дети и внуки обосновались в самом Баку. Все работают в нефтяном секторе, на Нефтяных Камнях. Они с благодарностью относятся к азербайджанцам. Многие татарские девушки вышли замуж за азербайджанцев. А татарские юноши женились на азербайджанках.⁶⁸ По словам информатора, татары получали и получают в Азербайджане жизненную энергию, говорят все время между собой, что «аж жить хочется».

⁶⁶ Наркомпросвещения от 16 октября 1923 года, № 10182 // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.4. Д.120. Л.53.

⁶⁷ Азиза Назарли. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918–1920 гг.). Баку, 2008. С. 89.

⁶⁸ Из беседы с Рафиковым Харизом Валиевичем, 87 лет.

РАБОТА С ТАТАРСКОЙ ОБЩИНОЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

По постановлению Совета национальностей, принятого в 1921 году, кроме существующих представительств, функционирующих на правах нацотделов: Башкирского, Бурятского, Вотского, Горского, Дагестанского, Туркестанского, Татарского, Зырянского, Калмыцкого, Киргизского, Карельского, Марийского, Немецкого, Чувашского, Якутского, были установлены дополнительные отделы: Еврейский, Латышский, Литовский, Польский, Финский и Эстонский.

Все остальные нацотделы, кроме отдела нацменьшинств с подотделами, упразднены.

Аппараты нацотделов Башкирского, Татарского и пр. передавались в распоряжение соответствующих национальных представительств Автономных Республик, областей.⁶⁹

В связи с большими экономическими, социальными изменениями в структуре советского общества, возникла необходимость во внедрении среди народных масс новой идеологии, направленной на защиту и укрепление советских интересов. Коммунистическая партия четко поставила задачу проведения активной, комплексной агитационной, идеологической работы среди масс.

Закавказский Краевой Комитет РКП(б) получил распоряжение об усилении просветительской и агитационно-пропагандистской работы среди прибывающих в Азербайджанскую ССР «башкиро-татар (казанских татар)», как назывались татары в документах. Подчеркивалось, что должны привлекаться местные кадры из татар и культпросветработников. Они должны были вести работу среди женщин и рабочих. Особое внимание уделялось на работу среди татар-армейцев (Кавкур-

⁶⁹ О национальных представительствах и Нацотделах при Наркомнаце (проект, принятый Советом национальностей и утвержденный президиумом ВЦИК от 21 апреля 1921 года) // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д.154. Л.31.

сы ОКА). Планировалась подписка на татарские газеты и журналы, издаваемые в Москве, «Эшче» и «Кызыл шанк». Все вопросы по татарам регулировались с Терегуловым, работающим в Главполитпросвете.⁷⁰

4 июня 1923 года было проведено Совецание коммунистов-татар. Присутствовали Ризван, Терегулов, Баязитова, Яруллин, Ризванова. Они приняли решение вести агитационно-пропагандистскую, культурно-просветительскую работу среди татар в Баку и его окрестностях под руководством ЦК АКП.⁷¹

Как уже отмечалось, Азербайджанская ССР по национальному составу была неоднородна. Здесь проживали представители различных национальных меньшинств. Проводимая национальная политика советского государства выпукло высветила все малочисленные народы и этносы. В результате политики «национализации» проводимой центром с 1923 года, стала изучаться самобытная культура всех народов, населяющих страну. Даже те народы, которые не обнаруживали требований и проблем, оказались в центре внимания. Работа среди национальных меньшинств стала одной из важных сторон национальной политики как средства укрепления власти. В этом русле проводилась партийная и агитационная работа среди татарского нацменьшинства, проживавшего в Азербайджанской ССР.

В начале 1925 года при ЦК АКП(б) был организован Отдел национальных меньшинств. Для установления контакта со всеми органами ведущими работу среди нацмен, Коллегией было утверждено при Отделе «Постоянное Совецание», куда входили представители ЦК и БК АКП(б), БОНО и Культотдел АСПС (протокол заседания Коллегии НКП от 14 февраля 1925 года). В сентябре 1925 года постоянное совещание было реорганизовано в Совет Национальных Меньшинств. В состав СНМ входили представители ЦК и БК АКП, ЦК и БК АЛКСМ, ЦК и БК ОРК, БОНО,

⁷⁰ Письмо Секретаря ЗАККРАЙКОМА РКП ЗАВАГИТПРОПОТДЕЛОМ Симтакоева в Закавказский Краевой Комитет РКП(б) от 9 апреля 1923 года, № 3188 // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.2. Д.171. Л.34–35.

⁷¹ Протокол №1 Совецания коммунистов-татар от 4 июня 1923 года // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.4. Д.180. Л.44.

АСПС и Главполитпросвета. Председатель СНМ входил в коллегии всех главков с правом решающего голоса.

Одновременно с организацией Отдела Нацмен было выработано и утверждено «Положение об Отделе». При Бакинском Отделе Народного Образования (БОНО) с 1927 года был организован Подотдел (П/Отдел) Нацмен, положение о нем было выработано и утверждено СНМ.

Заведующий П/Отделом нацмен входил в состав СНМ и считывался перед ним. СНМ утверждал план работы п/отдела и руководил общей работой.⁷² В целях учета опыта и достижений, а также методов культурно-просветительской работы СНМ была установлена связь ЦентроСНМ и СНМ, в частности, Крыма и Татарской ССР.⁷³

С целью установления статистической отчетности было принято решение разработать единую группировку по признаку «национальность» для всех учебно-воспитательных и политпросветительных учреждений, АССР. На заседании Коллегии НКП от 14 июня 1925 года было принято постановление установить следующую группировку: 1. Тюрки (азербайджанские и персидские). 2. Армяне. 3. Русские. 5. Поволжские татары. 6. Лезгины (дагестанские горцы) и 7. Прочие национальности.⁷⁴

Для всех школ, в том числе для поволжских татар, по заявкам Азербайджанского Государственного Издательства (АзГиза) были приобретены учебники как в городских магазинах АзГиза, так и соответствующих уездных отделениях.⁷⁵

29 июня 1925 года Коллегия НКП утвердила следующие практические предложения по школам Нацмен: Поручить Азгосиздату иметь в своих магазинах к предстоящему учебному

⁷² Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.540. Л. 1.

⁷³ Приложение №4-проект положения о НКП АОНК от 15 марта 1927 г. // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.540. Л.1а.

⁷⁴ Выписка из протокола № 20 заседания Коллегии НКП от 14 июня 1925 года // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д.297. Л.4.

⁷⁵ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д.540. Л. 1в.

году учебники, учебные пособия и литературу на языках меньшинств, в том числе и поволжских татар.⁷⁶

На заседании Коллегии Совнацмена при НКПресе ТССР, состоявшегося 5 мая 1925 года присутствовали от татаро-башкир – Фата Удинов, от персидско-подданных – Асадуллаев, азербайджанцев – Мамедов. Заседание проходило под председательством Асадуллаева.⁷⁷

Изъятие из библиотек книг, которым приписывался антисоветский характер, коснулось и библиотек нацменьшинств. Азлит НКП организовал, в частности, комиссию для установления точного списка книг на татарском, , языке. В состав комиссии вошел Мухамедов (отдел Нацмен БК). После составления списка состоялось совместное заседание Коллегии Азлит и Совнацмена для его утверждения.⁷⁸

Работа среди национальных меньшинств в Азербайджане была важной частью деятельности партийной организации.

При Доме Просвещения имелись секции по методвопросам для казанских татар и др. нацменьшинств.⁷⁹

По всему Азербайджану расширялась школьная сеть, ведущая работу на родных языках, создавались алфавиты для «отсталых» народов, в селах открывались избы-читальни, выполнялись стенгазеты, имелись сельские корреспонденты и стенкоры и т.д. Большая идеологическая работа проводилась среди нацменьшинств. С одной стороны периодически разоблачалась тенденция объединения бюрократического чиновничества, состоявшего в большинстве из интеллигенции национального большинства. С другой стороны, отмечалось, что националистически настроенная интеллигенция малых народов пыталась

⁷⁶ Выписка из протокола № 21 заседания Коллегии НКП от 29 июня 1925 года // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д.297. Л.4–4 об.

⁷⁷ Протокол № 3 заседания Коллегии Совнацмена при НКП ТССР, состоявшегося 6 мая 1925 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 297. Л.13.

⁷⁸ Протокол № 2 заседания комиссии по выработке порядка изъятия книг антисоветского характера из всех библиотек нацмен от 2 мая 1926 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 297. Л.38.

⁷⁹ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.540. Л.2.

использовать проводимую национальную политику в своих националистических целях. Вместо создания атмосферы братского единения, националисты своей деятельностью порою якобы культивировали старые традиции взаимной отчужденности и недоверия между народами.

По этой причине объявлялась беспощадная борьба с опаснейшими проявлениями национализма среди интеллигенции национального большинства. Шло систематическое разоблачение и разъяснение вредных отклонений внутри интеллигенции от действительных интересов трудящихся масс малых народов. Отмечалось, что работа среди национальных меньшинств обнаружила некоторые вредные тенденции и среди самих работников, которые обвинялись в том, что их идеи расходятся с большевистской партийной линией.⁸⁰

Осуждались всякие попытки раздела парторганизаций на национальные секции и созыв партийного актива по национальным куриям. Отвергались попытки организовать национальные меньшевистские организации с вертикальным руководством, а также усилия некоторых работников превратиться в представителей и защитников интересов нацменьшинств перед советским правительством. Работа с нацменьшинствами проводилась только как часть партийной работы, часть Агитпропработы. В связи с этим Совещание по работе среди нацменьшинств посчитало нецелесообразным организовать II Отдел нацменьшинств при АПО ЗКК ВКП (б). Взамен этого оно посчитало необходимым организовать созыв постоянных совещаний 2 раза в год при АПО ЗКК по работе среди нацменьшинств. П/отделы по работе среди нацменьшинств организовались при Агитпропотделах Центральных Комитетов. П/отделы нацменьшинства никакого руководства по вертикальной линии не вели. Они имели горизонтальную организацию. Руководство осуществлялось Агитпропотделом соответствующих Центральных, Столичных и др. комитетов. Коллегия п/отдела нацменьшинств состояла из: 1) инструкторов по ра-

⁸⁰ Резолюция Зак. Совещания по работе среди нацменьшинств // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 297. Л.173-174.

боте среди нацменьшинств по основным национальностям Республики. 2) Совнацмена, 3) ответственного работника по работе среди нацменьшинств столичных Комитетов, 4) представителя КСМ, 5) Зав АПО ЦК и Зак. П/Отделом Нацменьшинств.

Все инструктора по основным национальностям являлись членами Коллегии Агитпропа ЦК.

При столичных Комитетах п/отделы нацменьшинств не организовывались, но считалось необходимым выделить одного специального инструктора для работы среди нацменьшинств. В отношении п/отдела нацменов при АПО БК, было решено поручить Агитпропу Бакинского Комитета в самом срочном порядке обсудить вопрос о рациональности существования п/отдела при АПО БК и доложить ЗКК.

При уездных Комитетах подбор инструкторского аппарата проводился таким образом, чтобы в составе инструкторов был один представитель основного нацменьшинства данного уезда.

При подборе инструкторского аппарата ОРК, считалось необходимым иметь инструктора для проведения работы среди женщин национальных меньшинств.

Во всех промышленных районах при назначении агитаторов и пропагандистов следовало обязать их обслуживать национальные меньшинства на родном языке. Запрофсовету поручалось разработать вопрос о работе профорганизации среди разных национальностей.

Совещание посчитало необходимым организовать при ЦИКах Отделы национальностей.⁸¹

В районах, населенных нацменьшинствами, было предложено выдвигать работников из нацмен на руководящую партийную и советскую работу. Предписывалось обратить внимание на подготовку низовых советских работников нацмен, организовав для этого краткосрочные курсы на местах.

В клубах, избах-читальнях, библиотеках Главполитпросвет должен был вести занятия на языке, доступном большинству населения.⁸²

⁸¹ Резолюция Закавказского совещания по работе среди нацменьшинств // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 297. Л. 173–175.

Предлагалось издавать важнейшие законодательные акты на языках основных нацменьшинств.

Отдельных библиотек для нацмен решено было не создавать, но организовывать отделения при библиотеках на языках нацмен.

Совещание отметило необходимость подготовки пропагандистского состава из работников нацмен.

Парткомам, как в центрах, так и в уездах было предложено организовать под их руководством школы-политграмоты для ликвидации политнеграмотности. Предлагалось организовать сборные школы политграмоты на родном и доступном языке.

Рекомендовалось не организовывать самостоятельные национальные клубы, но вести работу в общих клубах, под руководством общего правления. Правление поручало руководство работой среди той или другой национальности, в т.ч. среди татар, одному из своих членов, который должен был отчитываться перед правлением. Правление клуба должно было составить план и календарь работы, в которую должна была войти и работа среди отдельных национальностей. Признавалась необходимость пересмотреть руководителей нацменработы в клубах и обратить внимание на подбор более квалифицированных кадров, обеспечивая клубы соответствующей литературой на языках нацмен.

Необходимо было включение в разверстку в ВУЗы определенное количество мест для нацменьшинств.

Требовалось также установить в отчетах парткомов пункт о проделанной ими работе среди нацмен. Информотделы парткома должны были составлять информационные бюллетени о состоянии работы среди нацмен.

П/отделам рекомендовалось уделять большее внимание работе среди нацменьшинств в частях Красной Армии, расположенных на территории данной республики.

⁸² Резолюция Закавказского совещания по работе среди нацменьшинств // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 297. Л. 175.

Предписывалось реорганизовать имеющиеся нацменьские детские дома и сады в интернациональные.⁸³

Коллегия Отдела Просвещения Национальных меньшинств Наркомпроса еще 30 июля 1920 года приняла решение о регистрации детей национальных меньшинств дошкольного и школьного возраста, о преподавании неродного языка в национальных школах, а также информировать население об организации Отдела Просвещения Национальных Меньшинств и его задачах, провести регистрацию по национальным школам. Разработать соответствующие анкетно-регистрационные бланки, зарегистрировать все национальные культурно-просветительные организации (школы, детские сады, приюты, курсы, литературные, драматические, музыкальные и иные кружки и т.п.).

Коллегия просила Исполком Союза Работников Просвещения и Социалистической культуры прислать в Отдел сведения об учащихся и других культурно-просветительных работниках нерусской и нетюркской национальности с указанием в какой школе (или другом учреждении) работает, владеет ли родным языком для ведения на нем работы. Рекомендовалось собрать учащихся и культурно-просветительных работников и составить план работы на ближайшее время.⁸⁴

В отдел просвещения национальных меньшинств при Наркомпросе Азербайджанской ССР обратились члены инициативной группы А.Ф. и Ф.В. Терегуловы обратились с просьбой открыть для татарских детей детский сад на татарском языке. По их данным, в Баку насчитывалось до 70 детей поволжских татар дошкольного возраста. Они подчеркивали, что родной разговорный язык поволжских татар отличался от языка местных мусульман, т.е. азербайджанцев. Терегуловы подчеркивали, что из-за языкового различия нуждающиеся в дошкольном воспитании не могут пользоваться существующими в Баку детскими садами. Они предлагали свои услуги в организации детского

⁸³ Резолюция Закавказского совещания по работе среди нацменьшинств // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 297. Л. 176–178.

⁸⁴ Журнал № 2 заседания Коллегии Отдела Просвещения Национальных Меньшинств Наркомпроса, состоявшегося 30 июля 1920 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 150. Л. 14–14а, 15.

сада специально для татарских детей, просили срочно рассмотреть их заявление и разрешить приступить к организационной работе. В их письме выражалась надежда на то, что отдел Просвещения Национальных меньшинств не замедлит пойти им навстречу в столь необходимом деле и даст возможность в ближайшее время осуществить его.

Наиболее подходящим местом для открытия детского сада Терегулова считали район Шемахинки, где лишь при частичном обходе обнаружили 40 детей, не охваченных детскими садами. В этом же районе они выбрали для детского сада несколько домов, один из которых просили выделить им: на ул. Кубинская, 12 и на улице Кубинская, 7д.⁸⁵

Коллегия Отдела Национальных меньшинств Наркомпроса 31 октября 1920 года приняла постановление о том, чтобы просить Дошкольный Отдел о назначении Х.Ф.Терегуловой заведующей нового детского сада для детей поволжских татар и вообще инструктором-организатором детских садов в г. Баку и его районах.⁸⁶

Согласно постановлению Коллегии Отдела от 31 октября 1920 года, Отделом национальных Меньшинств была командирована в Дошкольный отдел в качестве инструктора-организатора В. Терегулова для организации вообще культурно-просветительного дела среди проживающих в г.Баку и его районах поволжских мусульман и для открытия в частности детского сада для их детей и проведения «культурно-просветительной работы среди этой отсталой и самой безнадежной части населения».⁸⁷ Однако Терегулова была мобилизована Чрез-

⁸⁵ Заявление членов инициативной группы по учреждению детского сада для детей поволжских мусульман А.Ф. и Ф.В. Терегуловых в Отдел Просвещения Национальных меньшинств от 30.11.1920 г. // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д. 154. Л.5–5 об.

⁸⁶ Протокол № 18 Заседания коллегии Отдела Национальных Меньшинств Наркомпроса от 31 октября 1920 г. под председательством Заведующего Отделом А.Терегулова // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.151. Л.28.

⁸⁷ Комиссариат Народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Чрезвычайную Комиссию по распределению культур-

вычайной комиссией по распределению культурных сил для ликвидации безграмотности среди взрослых.⁸⁸

В соответствии с декретом СНК РСФСР от 21 декабря 1920 года при правительствах автономных и договорных советских республик были учреждены особые представительства Народного Комиссариата по делам Национальностей. Это относилось и к Азербайджанской ССР.

Задачи Представительства заключались в следующем:

а) наблюдать за проведением советской национальной политики на местах,

б) содействовать установлению правильных взаимоотношений между органами РСФСР и автономных или договорных республик, а равно между отдельными их представителями,

в) регулярно информировать Наркомнац.

На представителей Наркомнаца возлагалось:

– изучение на основании статистических и иных данных исторической, этнографической и культурной жизни народностей и национальных групп данной автономной или договорной единицы, в первую очередь – особенностей быта и классовой структуры, требующих специфических мероприятий экономического и иного порядка, необходимых для безболезненного приобщения этих народностей к советскому строительству;

– содействие всем советским учреждениям как РСФСР, так и данной автономной или договорной единицы в изыскании необходимых средств и способов развития и улучшений экономической и культурной жизни соответствующих народностей и национальных групп применительно к особенностям быта и экономического состояния последних;

– содействие охране прав и интересов национальных меньшинств в данной автономной или договорной республике на основе общности интересов трудящихся всех национальностей этой республики;

ных сил от 27 декабря 1920 г., № 796 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.4, 4 об.

⁸⁸ АССР. Комиссариат народного Просвещения в Чрезвычайную Комиссию по распределению культурных сил от 27 декабря 1920 г., № 796 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 8.

– следить за тем, чтобы работники из центра, не знающие местных условий или неправильно уяснившие себе основы советской национальной политики, не нарушали своими неосторожными действиями автономности или независимости данной республики;

– быть в курсе всех дел данной автономной или договорной республики и проставлять отчеты о своей деятельности в Наркомнац, не реже как два раза в месяц.⁸⁹

По положению о Совете национальностей при Наркомнаце (проект, принятый Советом национальностей и утвержденный Президиумом ВЦИК от 21 апреля 1921 года, удовлетворять нужды и пожелания национальных единиц применительно к хозяйственным, культурным и бытовым особенностям каждой национальности) задачами Совета национальностей были: поддерживать тесную связь через национальные представительства и нацотделы с автономными республиками, областями, коммунами и национальными меньшинствами, регулярно информировать места, получать доклады с мест и разрабатывать на основании полученных материалов мероприятия и законопроекты, направленные к удовлетворению нужд и пожеланий той или иной национальности.⁹⁰

По постановлению Совета национальностей были созданы нацотделы: Башкирский, Татарский и др. Аппараты нацотделов Башкирского, Татарского и пр. передавались в распоряжение соответствующих национальных представительств Автономных Республик, областей и Коммун.⁹¹

⁸⁹ Инструкция представителям Наркомнаца при Правительствах Автономных и договорных советских республик (утверждена на заседании Коллегии НКН от 8 апреля 1921 г.) // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д.154. Л. 33.

⁹⁰ Положение о Совете национальностей при Наркомнаце (проект, принятый Советом национальностей и утвержденный Президиумом ВЦИК от 21 апреля 1921 года) // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 154. Л. 30.

⁹¹ О национальных представительствах и Нацотделах при Наркомнаце (проект, принятый Советом национальностей и утвержденный

Отдел Просвещения Национальных Меньшинств начал свою деятельность 20-го июля 1920 года. В Коллегию Отдела должны были быть представлены 7 основных групп национальных меньшинств Азербайджана: армяне, евреи, грузины, персы, лезгины, курды и поволжские татары.

Коллегия Отдела Просвещения Национальных Меньшинств Наркомпроса от 6 августа 1920 года под председательством Папьяна, в составе Папьян, Иткин, Вели-Заде, Енукидзе. В Отдел Просвещения отдела национальных меньшинств заведующим был избран армянин, заместитель – еврей, члены коллегии – лезгин, грузин, курд, перс, поволжский татарин, инструкторы для г.Баку – евреев – 3, армян – 5, грузин – 1, немцев – 1, греков – 1, поляков – 1, латышей – 1, горских евреев – 1, грузинских евреев – 1, персов – 3, лезгин – 1, поволжских татар – 2.⁹²

Еще раз обратимся к данным Наркомнаца.

5 мая 1921 года Коллегия Наркомнаца РСФСР приняла решение принять к сведению сообщение Сталина об упразднении ЦБ тюркских народов и об организации татарских секций. Рахимбаев был выдвинут в заместители Сталина в ликвидационной комиссии.

25 июня 1921 года был поднят вопрос об увеличении членов коллегии Наркомнаца до 9 человек и предложил наметить кандидатов с таким расчетом, чтобы в коллегии были бы представлены все наиболее крупные территориальные объединения. Совнац в связи с этим наметил кандидатуру Мансурова (от горцев и дагестанцев), Сабитова (от башкир) и оставил по одному месту для представителей киргизов и татар. От татар был рекомендован Ибрагимов. Была избрана комиссия для дальнейших конкретных мероприятий в составе Мансурова, Менешева и Исахад Муралова.⁹³

президиумом ВЦИК от 21 апреля 1921 года) // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д.154. Л.31.

⁹² Протокол № 4 заседания Коллегии Отдела Просвещения Национальных Меньшинств Наркомпроса от 6 августа 1920 г. // ГААР. Л.49–57.

⁹³ Выдержка из протокола заседания Коллегии Наркомнаца РСФСР от 5 мая 1921 года // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д. 154. Л. 34.

16 мая 1921 года было вынесено постановление Коллегии Наркомнаца о создании комиссии в составе Ковалева, Бройдо, Павловича, Мансурова и Шаги-Ахметова для подготовки совещания работников просвещения среди нацменьшинств. Кроме того, было вынесено постановление поставить этот вопрос на одном из заседаний Совета Национальностей.⁹⁴

В Азербайджане проживало не так много поволжских татар. Но между тем жизнь была ключом. Был открыт детский сад на 70 человек, который дети с радостью посещали, был организован рабочий клуб, куда ежедневно записывались новые члены. При клубе была организована любительская труппа. Для взрослых были открыты курсы по ликвидации безграмотности, число их слушателей с каждым днем увеличивалось. Были приняты меры к открытию 3-х месячных педагогических курсов для учителей и учительниц. Благодаря Отделу Нацменьшинств нормально протекала жизнь в школах, где учились татарские дети. Из Казани были привезены учебники и буквари.⁹⁵

По сведениям о нацменьшинствах в Азербайджанской ССР, в Бакинском уезде насчитывалось 2 тыс. человек поволжских татар.⁹⁶ Статистика о положении культурно-просветительного дела свидетельствует, что у них было четыре школы с отделениями, десять учителей, один инструктор, один детский сад, один национальный театр.⁹⁷

При коллегии Наркомпроса был учрежден особый отдел для заведывания делами народного просвещения национальных меньшинств. Коллегия отдела национальных меньшинств руководила всей культурно-просветительской деятельностью среди национальных меньшинств Азербайджанской Социалистической Республики и в пределах общих норм и директив

⁹⁴ Выдержка из протокола заседания Коллегии Наркомнаца от 16 мая 1921 года // ГААР. Ф.57. Оп. 1. Д. 154. Л. 34.

⁹⁵ Отчет о деятельности Отдела Нацменьшинств с 1 ноября по 1 марта // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 221. Л.10.

⁹⁶ Сведения о нац меньшинствах в Азербайджане // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 221. Л.11 об.

⁹⁷ Сведения о положении культурно-просветительного дела в уездах // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 221. Л. 14, 16.

Наркомпроса обслуживала подведомственные ей учреждения в идейном и практическом отношениях. Члены коллегии распределяли между собой заведывание культурной работой среди отдельных национальных меньшинств соответственно характеру и размерам этой работы создавались соответствующие штаты. Свои решения по вопросам принципиального характера коллегия отдела проводила в жизнь после утверждения их коллегией Наркомпроса. Коллегия поручила членам общее руководство работой в отдельных областях – школьной, дошкольной и внешкольной – среди всех национальных меньшинств. Для установления тесной и постоянной связи с соответствующими отделами Наркомпроса эти члены входили в Коллегии соответствующих отделов Наркомпроса на правах полноправных членов их. Коллегия отдела составляла смету всех подведомственных ему культурно-просветительных учреждений, при чем отдельные части этой сметы (школьной, дошкольной и т.д.) рассматривались предварительно соответствующими отделами Наркомпроса. Заведующий отделом национальных меньшинств входил в состав коллегии Наркомпроса.⁹⁸

Коллегия отдела национальных меньшинств специально обсуждала вопрос о реорганизации отдела в соответствии с последним положением, принятым Наркомпросом РСФСР, а также в целях более тесной связи работы среди национальных меньшинств с работой основных отделов Наркомпроса. В результате было принято постановление: предложить на утверждение Коллегии Наркомпроса следующий новый проект положения об организации дел просвещения среди национальных меньшинств:

1) Заведующим отделом просвещения национальных меньшинств назначался член Коллегии Наркомпроса.

2) Коллегия Отдела просвещения национальных меньшинств формировалась не по признаку представительства национальностей, а на общих основаниях, как и коллегия других отделов.

⁹⁸ Положение о коллегии национальных меньшинств // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 221. Л.72.

3) Заведующему отделом просвещения национальных меньшинств поручалось организовать коллегию из 3-х товарищей. Один из них должен был войти в коллегию школьного отдела, один – в коллегию внешкольного отдела, и один – в отдел социального воспитания в качестве полноправных членов. Члены коллегии утверждались Наркомпросом.

4) Удовлетворение литературно-издательских нужд и вообще потребностей отдельных национальностей в деле просвещения производилось по общим заказам органических отделов Наркомпроса.

5) Организация национальных подотделов проводилась отделом Просвещения национальных меньшинств на нижеследующих основаниях:

- при каждом из органических отделов должны существовать инструктора, представляющие по возможности, все национальности Азербайджана. Инструктора эти назначаются по рекомендации Отдела просвещения национальных меньшинств.

- инструктора всех органических отделов одной и той же национальности составляют национальную комиссию данной национальности

- национальные комиссии обслуживают вопросы, связанные с применением тех или иных проектов и предначертаний того или иного органического отдела применительно к особенностям данной национальности, по этим вопросам председатели национальных комиссий могут входить через отдел просвещения национальных меньшинств в коллегии отделов, в секцию Наркомпроса и в центральную коллегию Наркомпроса.

При освещении вопроса, касающегося данной национальности, председатель национальной комиссии получал право присутствовать с совещательным голосом.⁹⁹

По Проекту положения Совета по делам Просвещения национальных меньшинств, при каждом из органических отделов должны были быть инструктора, представлявшие по возмож-

⁹⁹ Положение « О коллегии национальных меньшинств» в коллегию Наркомпроса // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 221. Л. 72–73.

ности все национальности Азербайджанской ССР, на которых возлагалось проведение всех проектов и предначертаний этих отделов применительно к особенностям каждой из этих национальностей. Эти инструктора принимались по рекомендации Совета той же национальности (Наркомпроса и Закисполкома), составляли секцию, которая непосредственно руководила работой всех культпросветительных учреждений этой национальности. Каждая секция выбирала своего председателя. Эти секции являлись первичной ячейкой просвещения нацменьшинств.

В основу деятельности Совета входило всемерное содействие главным направлениям Наркомпроса в деле просвещения всех народностей не тюркского (и не русского) языка.

В круг деятельности Совета вошли:

- 1) подача инициативы в создании тех или иных культурно-просветительных учреждений для меньшинств,
- 2) идейное руководство (через инструкторов, рекомендованных советом) деятельностью этих учреждений,
- 3) подготовка работников для них,
- 4) контролирование учреждений в смысле правильного направления линии национальной политики со стороны фактических исполнителей заданий Совета.

В состав Национальных меньшинств, культурно-просветительные нужды коих совет должен обслуживать, входили следующие группы: армяне, персы, евреи, в том числе горские и грузинские), лезгины, грузины, поляки, латыши, греки, курды, немцы и поволжские татары. Число инструкторов для каждой из этих групп определялось Советом в зависимости от количества населения и культурно-просветительных учреждений.

В состав Совета с правом решающего голоса входили по возможности представители всех указанных групп, делегированные соответствующими секциями п/отдела Нацменьшинств, агитотдела ЦК АКП и председатели инструкторских национальных секций.¹⁰⁰

¹⁰⁰ Проект положения Совета по делам просвещения национальных меньшинств // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 221. Л. 74–74 об.

По Инструкции УОТНАРОБАМ по организации дела просвещения национальных меньшинств на местах, все национальности и народности не русского и не тюркского языка (персы, армяне, евреи, грузины, лезгины, греки, немцы, поляки и проч.) относятся к разряду национальных меньшинств.

Уездные Отделы Народного Образования обязаны были принять на себя заботы просвещения народов не тюркского и не русского языка наравне с народами государственного языка.

Просвещение национальных меньшинств проводилось на родном языке. При отсутствии у кого-либо из меньшинств письменности, обучение велось на одном из государственных языков, тюркском или русском.

Просвещение национальных меньшинств на местах проводилось через инструкторов от меньшинств которые, будучи опытными педагогами, должны были хорошо владеть языком обслуживаемого меньшинства.

Инструктора для обслуживания культурных нужд национальных меньшинств приглашались по мере надобности и в зависимости от количественного состава того или другого меньшинства.

Уездные отделы при наличии детей какого-либо меньшинства в количестве достаточном хотя бы для одной школы, могли пригласить инструктора-организатора, которому поручили в то же время и организацию дела дошкольного воспитания и внешкольного образования того же меньшинства.

Инструктор, обследовав нужды меньшинств, организовывал для них то или иное культурно-просветительное учреждение, руководил им, инструктировал его работников, информировал о нем свой отдел и таким образом устанавливал тесную связь между уездным отделом и данным учреждением.

В случае наличия в уезде значительного количества населения того или другого меньшинства, когда требовалось открытие по несколько учреждений разного вида (по дошкольному, школьному и внешкольному образованию). Отдел для обслуживания всех видов культурно-просветительных учреждений для каждого вида особо (школьного, дошкольного, внешкольного) учредил должность инструкторов.

Предусматривалось, что инструкторы каждой национальности, когда их не менее 3-х, могут составить национальную комиссию для обсуждения вопросов по всем видам просвещения этой национальности. Председатель комиссии входил в состав коллегии уездотдела с правом решающего голоса. Все предложения и проекты этой комиссии вносились на обсуждение коллегии Отдела, а копии – в Отдел «Нацменьш» Наркомпроса. В случае возникновения разногласия, спорные вопросы предлагались на окончательное решение Отдела «Нацменьш» Наркомпроса. Инструктора от национальных меньшинств через каждые 15 дней представляли в уотделы отчеты о своей работе и достигнутых ими результатах, копии об этих отчетах уездные отделы незамедлительно высылали в Отдел Национальных Меньшинств Наркомпроса. Уотнаробразов (уездный отдел народного образования) в области просвещения национальных меньшинств имел своих инструкторов. Предполагалось, что в случае, если не окажется лиц, знающих язык данного меньшинства, то допускается приглашение инструкторов, хорошо знающих быт данного меньшинства, имеющих педагогическую подготовку.¹⁰¹

25 декабря 1920 года в Отдел национальных меньшинств Наркомпроса поступило письмо с просьбой создания школы для поволжских мусульман. При этом отмечалось, что имелась соответствующая база. Указывалось наличие 40 штук букварей на языке поволжских мусульман, 40 экз. книг для чтения после азбук, задачника – (I часть) – 1 шт., книг для чтения (II часть) – 7 экз., задачника (II часть) – 7 экз., задачник II часть – 7 экз.¹⁰²

Отдел просвещения нацменьшинств Наркомпроса запросил у мусульманского отдела Астраханского Губотнароб отпустить за наличные деньги для поволжан города Баку и районов учебники на татарском языке: букварей 200 штук, книг для чтения после букварей по 100 штук, а также задачники и другие необ-

¹⁰¹ Инструкция УОТнаробам по организации дела просвещения национальных меньшинств на местах // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 221. Л. 77–77 об.

¹⁰² В Отдел национальных меньшинств Наркомпроса от 25 декабря 1920 г., № 1006 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 2.

ходимые книги. Подчеркивалась острая нужда в учебниках, особенно букварях.¹⁰³

Единственная в Баку школа для пролетарских детей поволжских татар, находящаяся на Кубинской улице в доме № 12, не могла функционировать из-за занятости некоторых комнат. Выражалась просьба освободить помещение для открытия в этом здании и детского сада, и мастерской при школе.¹⁰⁴

Нарком просвещения Д. Бунят-заде и отдел Национальных Меньшинств попросили отпустить имеющуюся в распоряжении Азревкома литературу на языке поволжских татар для распределения между учащимися¹⁰⁵:

Нурмухаммед Себгни – 14 лет

Хадича Фахруждинов – 17 лет

Камяр Хайрова – 12 лет

Кимулла Теминова – 13 лет

Зина Сайганова – 14 лет

Кирмул Тиминов – 14 лет

Халима Хайрова – 15 лет.

В виду полного отсутствия в г. Баку учебников и литературы для поволжских татар, Отдел Нацменьшинств командировал своего представителя Хайруллу Мулина в г. Казань в целях приобретения книг на татарском языке.¹⁰⁶

Отдел Нацмен попросил назначить учителя 26-й Советской школы Адил Гирея Терегулова инструктором по обслуживанию

¹⁰³ Наркомпросвещения в Астрахань Губотнароб Мусподотдел // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 3.

¹⁰⁴ Отдел национальных Меньшинств в Центральный нацменьш отдел от 3 ноября 1920 г.. № 639 // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.158. Л. 4.

¹⁰⁵ Азербайджанская Республика. МНП. Бакинская городская начальная школа в Азревком от 28 декабря 1920 г., № 800, г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 9.

¹⁰⁶ Азербайджанская Республика. МНП. Бакинская городская начальная школа В Казанский Наркомпрос Татреспублики от 6 января 1920 г. // ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 158. Л. 13.

культурно-просветительских нужд (всех видов) поволжских татар, проживающих в г. Баку и его окрестностях.¹⁰⁷

Государственные органы просвещения заботились о нацменьшинствах. Например, были сделаны запросы в Сабунчинский Отдел Наробразования, Отдел Нацменьшинств о том, имеются ли в этом районе дети поволжских татар школьного и дошкольного возраста, размещены ли они по школам, садам и в какие. Не требуется ли открыть здесь школы или группы с преподаванием на материнском языке.¹⁰⁸

А.Г. Терегулов был направлен в качестве инструктора п/отдела Единой Трудовой Школы при Отделе Народного Образования для изучения вопроса о положении школы поволжских татар на Биби-Эйбате. Отдел Просвещения Национальных школ просил ускорить ремонт помещения старой школы и поставить ее в более благоприятные условия.

Что касается учебников и пособий для школы, то отделом «Нацменьш» был послан человек в г. Казань для приобретения их, и по получении отдел старался в первую очередь снабдить Биби-Эйбатскую школу.

Терегулов посетив школу, написал отчет в Наркомпрос: «23 января 1921 года посетил школу поволжских татар на Баба-Эйбате. В этой школе число учащихся обоего пола в I группе – 12, а во II – 23 человека. Обучение ведется на родном языке. Занятия временно, до ремонта собственного помещения, проводятся в здании бывшей Элек Сили. Комната ненужная, нет ни учительской, ни другого помещения, кроме класса. Преподают один учитель в две смены. Учебников и пособий нет. Занятия преподаватель ведет по собственным запискам, почему дело обучения сильно тормозится. Необходимо пригласить пока хотя бы еще одного преподавателя и побудить кого следует, что-

¹⁰⁷ Отдел Нацменьшинств в Городской Отдел Просвещения // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 12; АССР. Комиссариат Народного Просвещения. Отдел Национальных Миньшинств в Городской Отдел Просвещения от 9 января 1921 г., № 826 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 14.

¹⁰⁸ Азербайджанская Республика. МНП. Бакинская городская начальная школа от 9 февраля 1921 г., № 131, г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.15.

бы ремонт собственного помещения шел более усиленными темпами».¹⁰⁹

В марте откликнулся студент Бакинского Политехнического Института Абдул Хан Хусаини, который предложил свои услуги в качестве лектора учительских курсах для поволжских мусульман, которые в скором времени предполагалась открыть. Специальность он отметил: математика, физика и природоведение.¹¹⁰

Школьный работник поволжский татарин Абдула Зигакашин выразил желание работать лектором по Родному языку, математике на вновь открывающихся педагогических курсах.¹¹¹

Отдел нацменьшинств ходатайствовал о назначении Гябитова Закира вторым учителем по родному языку в помощь учителю Байбекову в школе для детей поволжских татар.¹¹²

2 февраля 1921 года было дано объявление: ко всем учителям и учительницам из поволжских мусульман, а также хорошо грамотным на их языке предлагается до 28 сего февраля зарегистрироваться в Отделе Национальных Меньшинств Нарокомпроса на предмет открытия для них педагогических курсов. Ре-

¹⁰⁹ Азербайджанская Республика. Комиссариат Народного Просвещения в Биби-Эйбатский район Наробраза и в отдел национальных меньшинств Наркомпроса от Терегулова от 2 февраля 1921 г., № 131, г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.16–17об.

¹¹⁰ Заявление студента Бакинского Политехнического Института Абдул Хан Хусаини от 1 марта 1921 г., г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 19–20.

¹¹¹ Заявление школьного работника от Поволжских татар культпросвета Абдула Зигакашина в Наркомпрос п/отдел Национальных меньшинств // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 22; Комиссариат Народного Просвещения Отдел Национальных Меньшинств в Культ-Просвет от 9 февраля 1921 г., № 168 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 21–22.

¹¹² Отдел Нацменьшинств в Баилово биби-Эйбатский районный Отдел народного Образования от 7 августа 1921 г. // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158.

гистрация обязательна для всех, кто занимается или когда-либо занимался.¹¹³

Отдел Национальных Меньшинств Наркомпроса попросил Бакинскую Тройку Кавбюро ЦК РКП возбудить ходатайство перед Политотделом XI Армии о снятии с занимаемой должности Курманова Али Аскера для того, чтобы он мог продолжать занятия в качестве курсанта на педагогических курсах для поволжских мусульман г. Баку. Просьба была удовлетворена.¹¹⁴

Таблица¹¹⁵

Регистрационный список учителей из поволжских татар

Имя, фамилия	Место службы	Прежняя служба	Лет	Ценз	Росписка и адрес
Хадича Терегулова	Детский сад «Айдынлык»	учительница	29	Окончила Тифлисскую гимназию	Кубинская, 7 Х.Терегулова
Агажигитова Айше	Учительница 41 советской школы	учительница	22	4 кл гимназия	4-я параллельная №27
Субханкулов Имади	Пом. делопр. Наркомпут (отд. Шоссе-грунт)	Тифлисск. мусульман. 3-х классное училище	49	Горийская гимназия	Николаевская 33

¹¹³ Объявление Комиссариат Народного Просвещения Отдел Национальных Меньшинств в Культ-Просвет от 21 февраля 1921 г., № 163 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 26.

¹¹⁴ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в Бакинскую Тройку Кавбюро от 2 мая 1921 г., № 180 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.28; АССР. Совет народного хозяйства. Утилизационный Отдел в Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных меньшинств от 4 мая 1921 г., г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.31.

¹¹⁵ ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.34.

Терегулов Адиль Гирей	Учитель Института школьн. п/отд.	Учитель в г.Кузнецком	32	6 класс начальной школы	С. Алтынбай
Алтынбаев Сулейман		В г.Кузнецком учитель	32	6 классов начальной школы	
Ибадова Шамси Джаль	Учитель 41 сов. школы	Окончил педаг. татарские курсы	19	3 жен. нач. училище	С.Алтынбай Девичинского уезда
Хадижа Алибекова		Уч. 41 сов. школы	36	5 классное образование	Кубинская 9
Шимиширова Аф- жар	Уч. 41 сов. школы	Там же	27	Тагиевское училище	Набережная 35
Кугушева Хадия	Педагогические тюркские курсы	Там же	33	Дом. образование	Набережная 35
Агаларова Айша	Уч. 41 ср. школы	Руков. в д.д. Луначарского	23	8 классов Саратовской гимназии	Братский пер. 10
Маврамова Эсьме	Секр. жен. мус. клуба	В общем отд. Наркомпроса	21	8 кл. Саратов. училище	Ниж. Нагорн.
Акчурина Ханифа	Учится		16	6 классов гимназии	Ниж. Нагорн. Ив.
Терегулова Фатма	Рукл. д.с. «Айдынлык»	Учит. 41 сов. школы	30	Тагиевское училище	Станислава, 36
Юнусова Гюльсум	Учится	Оконч. тюркск. курсы	17	5 кл.17-й сов. школы	2-я Паралл., 61

Педагогические курсы имели следующие самостоятельные отделения:

- дошкольное;
- школьное;
- внешкольное;
- охрана детства;
- ликвидация безграмотности.

Каждое отделение имело своей целью подготовку инструкторов и рассчитывалось на 100 человек.

На курсы принимались лица, окончившие два класса Русские, работавшие школьными работниками не менее двух лет, понимающие русский язык. Имелись также повторительные курсы для работников просвещения школ 1 ступени, рассчитанные на 154 человек. На эти курсы принимались лица, окончившие низшую школу, работавшие один год школьным работником, прошедшие краткосрочные учительские курсы.

Курсы для подготовки работников просвещения школ II ст. рассчитывались на 115 слушателей. Принимались лица, окончившие 4 класса Русские. на курсы 30% командировались из Татарской республики, а еще 30% – из остальных восточных республик.

Все курсистки получали инструкторский оклад жалования по тарифным ставкам Татнаркомпроса, командировочные и пособия в размере 1/30 основного оклада, а также пользовались бесплатной квартирой и столом.

Командированные получали деньги за проезд проездные до местонахождения курсов и обратно от Татнаркомпроса из средств, отпущенных курсам.

Командированные с места службы сохраняли за собой жалование и место за все время пребывания на курсах.

Лектора, преподаватели, лаборанты и руководители получали по тарифу лекторской оплаты труда высшей категории.¹¹⁶

¹¹⁶ Выписка из положения курсов. Схема разделения курсов и условия приема на них // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 158. Л.32- 32об.

Таблица¹¹⁷

№	Имена и фамилии	Место службы	Прежняя служба	Лет	Ценз	Адрес
1	Рулин Хайрулла	Исполком	В Управе	44	Казанск. земск. шк.	Кубинская 9
2	Байбеков Казыхан	Препод. в Б. Эйбатской школе	Там же	32	Уфимск. школа	Б. Эйбатская сов. школа
3	Досиева Хаят	Рук. дет. сада	Н. Астрах. детск. сад	20	Астрах. высшее начальное училище	8-й дет. сад на Б. Эйбате
4	Низамединова Савия	Рук. д. с. «Айдынлык»	нет	27	4 отд. школы по казански	Уч. церковной и тата. ул. ,46
5	Султанова Латифа	Оконч. тюркск. ср. курсы	18 управе переписчица	19	4 кл. высш. науч. учил.	3-я параллельная, 65
6	Мугарамова Сейде	оконч. тюркск. дорев. курсы	Училась	16	4 кл. казан. гимназия	3-я параллельная
7	Мухарамова Алина	Ок. тюркск. курсы	Училась	15	4 кл. казан. училище	Уч. Персидск. и 6-паралл. 188
8	Гаджибекова Мялиса	43 сов. шкл. учит.	Учит. 41 сов. школы	мала	5 кл. гимн. пед. тюркск.	Верприютская

¹¹⁷ ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 158. Л.33 об.-34.

					курсы	
9	Хадича Терегулова	Дет. сад «Айдынлык»	Учительница	29	Оконч. тифл. гимн.	Кубинская 7
10	Агджигирова Айше	Учит. 41 сов. шк	Учительница	22	4 кл. гимн. Астр. Пед. курсы	4-я параллельная, 27
11	Османова Балят	Нигде	13 дет. сад. хозяйств.	23	4 кл. Казан. гор. шк.	4-я параллельная №27
12	Кайбелев Алляйдин	Нигде	Молла 41 сов. школа	45	Медресе	4-я параллельная
13	Ризванова Зейнаб	Жен. клуб	Астрах. военн. школа	21	4 кл. Высшее Нач. шк.	Ниж. Чембер беркенск. 5/7
14	Азиза Булатова	Мус. д. д. №1	Там же	23	4-я кл. гор. уч.	Набережная
15	Вильмон Васил.	Народ. Воен. Комиссия	Учитель	32	Казан. учит. семин	
16	Тухфетулов Юсуп	В Сураханах слесарь	Там же	25	4-х кл. гор. шк. Симбирск	Сураханск. отдел бурения. Быв. зав.
17	Магия Мусакаева	26 сов. шл.	Нигде	25	Нач. школа	13 Параллельная, 47

18	Сейфулина Айша	41 -я	Нигде	44	8 кл. гимназия Ташкент	Уч. Шамах. и Ипарал. 75
19	Дубина Хадича	38 сов. Шк. ученица	Ученица	15	ученица	Персидская, 207
20	Мусакаев Юсип	26-я Сов. школа		40	До-машн.	

Создавались все условия для желающих обучаться на курсах татарского языка. Так, отдел нацменьшинств даже ходатайствовал перевести курсанта педагогических курсов для поволжских татар Хасанова, работающего поваром на пароходе «Гамид», на другое судно, стоящее на ремонте, чтобы он мог продолжать обучение.¹¹⁸

26 апреля 1921 года в 5 часов дня в здании 38 советской школы (Сураханская, 77) открылись Педагогические курсы для поволжских татар.¹¹⁹

Прием курсантов на педагогические курсы поволжских татар продолжался до 15 мая 1921 года. Желающие могли записаться в помещении курсов по ул. Чадровой, 77 с 4-х часов дня.¹²⁰

Отдел Нацменьшинств просил Отдел Снабжения обеспечить учебниками педагогические курсы поволжских татар.¹²¹

¹¹⁸ В личный отдел от 7 мая 1921 г., № 199 // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 158. Л. 37.

¹¹⁹ Отдел нацменьшинств Наркомпроса в ред. газ. «Коммунист» от 23 апреля 1921 г., № 172 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 43.

¹²⁰ Отдел Нацменьшинств в ред. Газеты «Коммунист» // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 36.

¹²¹ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств от 10 мая 1921 года, № 207 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 39.

Отдел нацменьшинств Наркомпроса просил секретаря Воненкова бригады Галева освободить от работы занятий с 2.30 ежедневно, чтобы проводить занятия по ликвидации безграмотности среди поволжских татар в промысловых районах г.Баку.¹²² В число курсантов принят был также счетовод Центрального Математического склада Таудинов Вали Ахмед, которого Нацотдел попросил командировать в распоряжение Отдела.¹²³ Такие же просьбы имели место и в отношении других курсантов педагогических курсов поволжских татар.¹²⁴

Отдел Национальных Меньшинств Наркомпроса попросил выделить ордер на комнату по Кубинской ул.№ 35 командированным из районов курсантам педагогических курсов для поволжских татар ввиду того, что за неимением комнаты они не могли продолжать занятия.¹²⁵

Всем поволжским мусульманкам и мусульманам, желающим поступить на Отдел Просвещения Нацменьшинств Наркомпрос предложил явиться на предварительное совещание, которое должно было состояться в помещении клуба имени известного астраханского вождя рабочих Туйбактине по Шемахинской и ул.1-й Параллельной, 11 в пятницу 22 апреля в 6 ч. вечера.¹²⁶

В связи с преподаванием следующих предметов ощущалась нехватка учебников:

3. Хибяб Масыляси
4. География

¹²² В особую территориальную бригаду от 23 апреля 1921 г., №173 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 38.

¹²³ В Профсоюз горняков Банигадинского района от 23 апреля 1921, № 171 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 44.

¹²⁴ Отдел нацменьшинств Наркомпроса от 12 января 1921 г., № 213 // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.158. Л. 51.

¹²⁵ Завед. Центрально-жилищным Отдел. от 23 апреля 1921 г., № 172 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 48.

¹²⁶ От 9 апреля 1921 г., № 266 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 44; Отчет о деятельности Отдела Просвещения национальных Меньшинств за 1-ю половину декабря 1920 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.151. Л.154-155.

5. Харитя
6. Таблица умножения
7. Татар алифбасы
8. Азбука для взрослых
10. Хисаб масяляси¹²⁷.

По инициативе Отдела «Нацменьшинств» НКП АССР были организованы шестимесячные педагогические курсы для поволжских татар. 1 мая 1921 года курсы были открыты и под руководством двух преподавателей: Ата Баха и Хусейнли приступили к занятиям. Ата Баха читал лекции по родному языку (этимология, синтаксис и теория словесности) и истории родного края. Хусейнли – по математике (арифметика, алгебра и география) и физике. Но отсутствие хотя бы какого-нибудь учебника, страшно затрудняло работу как лекторов, так и слушателей. В связи с этим в Казань за литературой и учебниками был направлен преподаватель Ата Баха.¹²⁸

В виду большого наплыва в г. Баку татар Поволжья с детьми, ощущалась нужда в детских садах, домах и главным образом школах (а школа поволжских татар в городе одна). В помещении школы функционировали вечерние педагогические курсы для татар Поволжья, и предполагалась в ближайшем будущем открыть в этом же помещении вечерние курсы по ликвидации безграмотности татар, что было крайне необходимо. Президиум Совнац меньшинств согласно обращению к нему по этому поводу советской указанной школы просил оставить помещение этой школы (Шемахинка, Кубинская 12) исключительно за ней.¹²⁹

В виду того, что в детском саду «Айдынлык» (№28), организованном для детей поволжских татар, не было ни одной опытной учительницы, Президиум Совета Народного просвещения

¹²⁷ Бакинский городской Голова в Отдел Снабжения от 11 апреля 1921 г., № 254 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.50–50 об.

¹²⁸ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел национальных Меньшинств Наркому просвещения от 31 июля 1921 г., № 308 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.59.

¹²⁹ АССР. Комиссариат народного Просвещения. Отдел Национальных Меньшинств в БОНО от 2 октября 1921 г., № 393 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.57.

обратился с просьбой командировать в этот садик одну из опытных руководительниц и предложить инструктору, которому сад поручен, по возможности не оставлять его без внимания. Сад нуждался в хорошем руководителе-педагоге.

В августе 1921 года стало ясно, что желающих ехать в Татарскую республику для поступления на курсы не было. Это было связано с тем, что в Баку открылись педагогические курсы для поволжских татар. Осевшие, обустроившиеся в Азербайджане татары не хотели уже никуда уезжать.¹³⁰

Для эффективной работы с поволжскими татарами в Баку и прилегающими районами Агитотдел ЦК делегировал тов. Терегулова в качестве постоянного представителя от поволжских татар в Совет Национальных меньшинств Наркомпроса.¹³¹

После переговоров, Агитотдел ЦК официально делегировал тов. Терегулова в качестве постоянного представителя от поволжских татар в Совет Национальных Меньшинств.¹³²

Для рабочих из поволжских татар открывались рабочие клубы. В сентябре 1921 года заведующий Рабочим Клубом имени Туйбактина предложил слияние всех национальных клубов в один общий клуб. Учитывая, что Рабочий Клуб имени Туйбактина был интернациональным и источником просвещения для всех рабочих Балаханского, Сураханского и Биби-Эйбатского районов, было решено, чтобы он не был слит с другими клубами и остался в качестве совершенно самостоятельной организации, содействующей развитию просвещения света рабочих.¹³³

В Правление Рабочего Клуба имени «Туйбактина» 1921 года входили Зариф Акчурин, Али Хлебников, Хайрулла Яруллин,

¹³⁰ Отдел Нацменьшинств Наркомпроса Азербайджанской Республики от 1 июня 1921г. // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.158. Л. 68.

¹³¹ Отдел нац меньшинств // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.69.

¹³² Агитотдел ЦК в Отдел нац меньшинств от 10 июля 1921 г., № 124 // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.69.

¹³³ Протокол заседания правления рабочего Клуба имени «Туйбактина», состоявшегося 17 сентября 1921 г. // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 70; Выписка из Протокола №3 Заседания Президиума Совета НАЦМЕНЬШИНСТВ от 12 октября 1921 г. // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.2. Д.184. Л.10, 10об.

Кузахметиев Шахали, Х. Терегулов и Абузаров Абд. На очередном заседании Рабочего Клуба, состоявшегося 4 октября 1921 г., обсуждалось предложение Политпросвета о слиянии Рабочего Клуба имени Туйбактина с клубом Молодежи на правах секции и об освобождении помещения. На заседании постановили: ввиду того, что Рабочий Клуб имени Туйбактина, обслуживающий Культурно-просветительные нужды не только пролетарских слоев поволжских татар города, его промышленно-заводских районов и татар-красноармейцев, но и рабочие элементы других национальностей Шемахинского района и, следовательно, является учреждением безусловно исключительным и необходимым для непросвещённых масс поволжских татар. Было принято решение возбудить усиленное ходатайство перед Советом по делам Просвещения национальных меньшинств Наркомпроса, о принятии надлежащих шагов в смысле сохранения самостоятельности Клуба и оставления за ним занимаемого помещения.¹³⁴

На заседании Президиума Совета Нацменьшинств от 12 октября 1931 года рассматривалось ходатайство Правления Клуба имени Туйбактина о сохранении самостоятельного его существования и сохранения за ним помещения. Принимая во внимание все обстоятельства, благодаря которым открытие Клуба имени Туйбактина было разрешено и поддержано Наркомпросом зимой 1920 года, а также то значение, которое клуб имеет для промышленно-заводских рабочих татар, которые благодаря ему смотрят у себя в районах спектакли на родном языке, оставить помещение за Клубом до создания общего вполне удовлетворяющего своим размером все меньшинства АССР Центрального Интернационального клуба с секциями. Это Постановление было сообщено в ЦК и БК АКП, Главполитпросвету и БОНО.¹³⁵

¹³⁴ Протокол заседания Правления Рабочего Клуба имени «Туйбактина», состоявшегося 4 октября 1921 г. // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 71.

¹³⁵ Выписка из Протокола заседания Президиума Совета Нацменьшинств от 12 октября 1921 года // АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп.2. Д. 182. Л.1-2.

В сентябре 1921 года Отдел Соцменьшинств Народного Комиссариата по Просвещению обратился ко всем Губернским Городским и Уездным Отделам Народного Образования и всем национальным секциям при них в Баку с письмом. В нем отмечалось, что голод в Поволжье сильно отразился на просветительской работе среди тех многих малочисленных народов, которые населяют голодные губернии. Происходило неорганизованное бегство детей, а также некоторых из работников просвещения в более хлебные места. Это стихийное беспорядочное бегство необходимо было ввести в определенное русло и придать ему более или менее организованный характер. В Наркомпросе РСФСР организовалась Комиссия Помощи Голодающим Поволжья. К этой Комиссии обратился представитель Совета по Просвещению народов не русского языка. Необходимо было по возможности скорее собрать сведения, в какие города и губернии можно было бы эвакуировать те или иные детские учреждения из голодающих губерний. Предлагалось немедленно сообщить, сколько детских учреждений и какого типа находятся, в частности, в Бакинской губернии у каждой национальности отдельно, и вообще в состоянии ли они приютить то или иное количество голодных детей. Сведения эти должны были быть точными с указанием подробного адреса, куда дети должны быть направлены по каждой национальности отдельно.¹³⁶

Для работы с прибывающими в Азербайджанскую ССР беженцами-татарами был составлен «План по работе среди татар». Он включал 7 пунктов и 10 подпунктов. Документ был принят за подписью Инструктора БК АКП Ризвана.

Первостепенное значение отдавалось приобретению для Партбиблиотеки литературы на татарском языке: политической, марксистской и партийной. Затем отмечалась необходимость для читален союзов в профессиональной литературе. В последнюю очередь надобность в учебниках, детской литера-

¹³⁶ РСФСР. Народный Комиссариат по Просвещению. Отдел Соцменьшинств всем Губернским Городским и Уездным Отделам Народного Образования и всем национальным секциям при них в Баку от 1 сентября 1921 г., № 5127, г. Москва // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 72.

туре, беллетристике и т.д. Союзам и райкомам партии было предложено оформить подписки на татарские газеты и журналы. Третьим пунктом Плана был созыв Сопещания коммунистов-татар всей бакинской организации с целью решения следующих вопросов:

1. организация двух кружков политграмоты – в Балаханах и центре города;
2. о собраниях среди рабочих татар и докладах на татарском языке;
3. вовлечение в общественную работу женщин-татарок, выдвижение их для присутствия и участия в женских собраниях и т.д.;
4. о привлечении рабочей молодежи в комсомол и т.д.

О том, что весь план работы с татарами заключался в агитационно-просветительской работе, подтверждают и другие пункты. Четвертый пункт, например, подразумевал организацию Сопещания учителей для организации политкружков, клубов.

Специально для татар планировалась организация школ по ликвидации неграмотности: 2 – в Балаханах, 1 – в Сураханах, 1 – в Биби-Эйбатском, 1 – на фабрике Ленина. Одна уже функционировала в Бинагадах.

Последние пункты Плана подразумевали создание секции татар при рабочих группах. Шемахинский клуб предлагалось реорганизовать и провести перепись всех коммунистов из татар, которые могли выступать и читать лекции.¹³⁷

В начале июля 1921 года в г. Баку приехал известный своими трудами педагог Абдурахман Сагади. Несмотря на то, что он имел приглашение от Туркестанской республики приехать в г. Ташкент, согласился на некоторое время остаться в г. Баку. Абдурахманом Сагади на протяжении трех недель были прочитаны на курсах лекции на темы «Единая Трудовая школа», «Педагогика» и «Дошкольное и школьное воспитание детей».

В конце июля Ата Баха, наконец, уехал в Казань за учебниками, а Абдурахман Сагади выехал на место своей службы в

¹³⁷ План работы по работе среди татар. Агитпроп ЦК АКП // АПП ОД УДПАР. Ф.1 .Оп.4. Д.135. Л.160.

г.Ташкент. Исходя из того положения, что учебников нет, из преподавателей остался только один Хусейни. К тому же после трех месячных занятий, курсантам нужно было отдохнуть, Главнацпос нашел нужным распустить курсы на 1 месяц, т.е. с 1 августа по 1 сентября 1921 года.

1 сентября 1921 года курсы возобновились в составе преподавателей Хусейни и только что приехавшего из Константинополя преподавателя мектебе «Султание» тов. Новрузова Исмайла, который взял на себя уроки по ботанике, зоологии и географии.

Через месяц из Казани возвратился совершенно больной Ата Баха, который из-за болезни привести учебники из Казани не смог. С 15-го октября Ата Баха возобновил свои занятия.

Курсы продолжались до 15 декабря 1921 года. После этого начались экзаменационные работы.

28 декабря курсы официально были закрыты. Выдержавшим экзамен курсантам были выданы удостоверения об окончании ими курса, с правом преподавать в низших классах 1-й ступени Советской школы. Из всех 34 курсантов, посещавших лекцию, удостоверения получили только 21 человек.

Итак, первые преподаватели на татарском языке в Баку были татаринами.

Ата Бах преподавал следующие курсовые предметы: родной язык: этимологию (весь курс), синтаксис (весь курс), теорию словесности (неполный курс); Историю родного края (неполный курс).

Хусейни Абдул Хак преподавал курсы: простые арифметические действия, действия над именованными числами, квадратные и кубические дроби, простые и десятичные дроби, пропорции, проценты, учет векселей; физику (полный курс), алгебру: основное знакоположение, употребление показателей, употребление знака корня, вычисление числовых величин, сложение, вычитание, умножение и деление количеств, приведение одночленов, сложение, вычитание, умножение и деление многочленов; геометрия (все о прямых).

Абдурахман Сагади прочитал курсы по предметам: трудовая школа, воспитание дошкольника и школьных возрастов детей, педагогика.

Наврузов Исмаил: ботаника (полный курс), зоология (полный курс), география (полный курс).

Хусейни Абул Хак провел практические занятия на протяжении 2-х последних месяцев по 8 часов в неделю.

Курсы поволжских татар с самого начала своего существования и до конца находились в очень неблагоприятных условиях. Не хватало лекторов, абсолютно отсутствовала методическая и учебная литература на татарском языке, отсутствовали всякие учебные пособия и приборы для лабораторных опытов по физике, географии, ботанике и зоологии.

Но несмотря на эти недочеты, курсы закончились блестяще: все курсанты до последнего момента посещали курсы, хорошо сдали экзамены. Курсанты со слезами на глазах простились с дорогим для них курсом.

Все эти обстоятельства дают основание думать, что курсы так могли закончиться только благодаря честному и умелому отношению к своим обязанностям лекторов, а также серьезно-му отношению к делу и любви к науке со стороны курсантов.¹³⁸

Среди недостатков зав. курсов Хусанли отдел Нацменьшинств отмечал то, что совершенно не читались лекции, предусмотренные по программе: алгебра, геометрия, дидактика, основы советского строительства, гигиена. Причиной этому были отсутствие лекторов и учебных пособий.¹³⁹

Школу на острове «Святой» закончили следующие дети казанских татар:

I группа:

1. Хакимов Бетертдин 8 л
2. Шамшетдинов Абдулла – 11
3. Юсупов Фахрахман – 12

¹³⁸ Заведующий педагогическими курсами Поволжских татар в Президиум Совета на обсуждение от 12 января 1922 г., г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.79–79 об, 80–80 об.

¹³⁹ Зав.курсами Хусайни в отдел Нацменьшинств от 5 января 1922 г., г. Баку // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158.

4. Юсупов Кадыр – 13
5. Юсупова Наиля – 8
6. Яфизова Бибисара –11
7. Яфизов Адельжан –8
8. Маханов Садыг –12
9. Хакимов Сабирулла –9
10. Сайфетдинов Мухаметджан–8
11. Минкин Вали –9

II группа

12. Хакимов Ахат – 11
13. Сафин Абдулла –10
14. Аминев Абдулла – 11
15. Эфендиев Минниса –14
16. Сайфетдинова Минижган – 13
17. Сайфетдинова Адельниса – 11
18. Хакимова Шамсенур – 14

III группа

19. Хакимов Нурулла –13
20. Эфендиева Фахридзян –12
21. Сафина Бибинура –14¹⁴⁰

В школьном журнале все записи сделаны арабским шрифтом.¹⁴¹

Через год после создания Совета Национальных Меньшинств было сделано заключение, что казанские татары до настоящего учебного года не имели литературы и учебных пособий, соответствующих духу трудовой школы. Но для них были получены учебники, это были первые советские издания на родном языке. В трудовых школах училось 571 казанских татар. Всего учащихся нацмен было – 48.496 человек (русских, горских евреев, персов, армян, евреев, немцев, грузин и пр.). В вузах

¹⁴⁰ Список детей казанских татар школы на острове «Святой» // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л. 87.

¹⁴¹ Школьный журнал // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 158. Л.83.а–90.

обучалось 23 поволжских татарина. Всего в вузах студентов нацмен было 5.273 человека.¹⁴²

В Азербайджанскую ССР из России переселяли не только поволжских татар, но и немцев, евреев и других. Интерес представляет работа ОЗЕТ (Общество землеустройства еврейских трудящихся) – общественной организации, существовавшей в СССР с 1925 по 1938 год, и ставившей целью обустройство советских евреев посредством «аграризации».

В Азербайджанской ССР посчитали, что возможно переселение трудящихся для работы в сельском хозяйстве в Кубинский уезд. Предлагалось провести переселение на отведенную землю для ОЗЕТА в Крым и другие места. Переселение части населения на отведенную землю в Крым и другие места было решено поставить перед Азербайджанским ОЗЕТОм вопрос о том, чтобы последний разработал план работы так, чтобы в первую очередь и в большом количестве имели возможность ежегодно переселяться горские евреи.¹⁴³

В докладе по исследованию Нацменработы Кубинского уезда отмечалось, что все мероприятия по улучшению экономических и культурных условий осуществлялись советской властью для того, чтобы оценивалось населением должным образом. Задача эта возлагалась на специальных местных работников. Они должны были разъяснять населению значение социалистического строительства и что советская власть – интернациональная власть, которая всячески во всем по мере сил и средств идет навстречу национальным меньшинствам в деле их экономического и культурного процветания.¹⁴⁴

Дело народного образования среди нацменьшинств в 1927–28 годы в АССР оценивалось как достаточно сложное, ввиду наличия многих народностей, стоящих на самых разнообразных ступенях культурного развития. Кроме того, штат Совнацмен

¹⁴² Год работы среди национальных меньшинств АССР // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д.540. Л. 99–102.

¹⁴³ Доклад обследования нацментработы Кубинского уезда (май-июнь 1927 г.) в Совнацмен // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 538. Л. 38–43.

¹⁴⁴ Доклад обследования нацментработы Кубинского уезда (май-июнь 1927 г.) в Совнацмен // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 538. Л.60.

был не достаточный для выполнения такой сложной работы. Единственный инспектор, работавших с декабря месяца прошлого года, был не в состоянии охватить даже половины всей работы (исследовательская, инструктивная и методическая).

В Азербайджанской ССР только восемь народностей, имели на своем языке культпросветучреждения: русские, армяне, поволжские татары, грузины, горские евреи, персияне, греки, ассирийцы. Основную массу нацмен населения составляют: русские и армяне. Такие народности, как курды, талыши, лезгины и пр., которые проживали в АССР десятками тысяч, не имели своего алфавита.

Живая связь с местами была очень слаба. Недостаточность работников лишала возможности разграничения функции, а главное – сокращала связь с местами и лишала возможности осуществлять руководство на местах. Один работник не мог одновременно вести и методическую работу, и проверять работу на местах.¹⁴⁵

Дошкольное воспитание нацмен в уездах АССР до 1927 года было поставлено слабо.

Сеть школ 1-й ступени нацмен сравнительно с довоенным временем чрезвычайно возросла. В 1927–28 годы школ 1-й ступени нацмен в АССР было 332, если не считать 36 смешанных школ, при которых имелись 184 группы на языках нацмен. Школы 1-й ступени по языку преподавания распределялись следующим образом:

На русском языке – 115

На армянском – 193

Немецком – 5

Поволжских татар – 3

Грузинском – 3

Греческом – 2

Ассирийском – 1

¹⁴⁵ Отчет о культпросветительной работе среди нацмен на 27/28 учебный год // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 1.

При смешанных школах 184 гр.¹⁴⁶

В 1928–29 годы естественный рост групп 1-й ступени выразился по уездам в 64 ед., которые по языку преподавания распределялись следующим образом:

На армянском языке – 33

На русском – 25

На языке горских евреев – 5

На грузинском – 1

Нацмен: семилеток – 20, школ II-й ступени – 21, девятилеток – 7 и ШКМ – 2, а всего 50.

На языке поволжских татар девятилетка – 1 школа.

На 100 школ 1-й ступени на языке поволжских татар приходилось 25 учеников – 9 лет. При этом общее количество учащихся в нацмен школах Соцвоста 73.205. По языку преподавания и по национальному составу они распределялись следующим образом: на языке поволжских татар училось 501 ученик, а по национальному составу всего в школах было 1.010 поволжских татар. При этом, всего в АССР училось 73.205 человек.¹⁴⁷

Отмечалось недостаточное снабжение учебниками для национальных школ. Подчеркивалось, что в лучших условиях находились русские школы, которые имели большой выбор и изобилие учебников и регулярно снабжались ими.¹⁴⁸

Поволжско-татарские учебники выписывались непосредственно из Татарской республики.¹⁴⁹

Среди поволжских татар в школах нацмен не отмечалось юношеское движение. Что касается педагогического состава, в школах 1-й ступени нацмен АССР было всего 1442 преподавательские должности (649 муж. и 793 жен.).

¹⁴⁶ Сеть культучреждений соцвоста // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л.2; Дошкольное воспитание // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 2.

¹⁴⁷ Дошкольное воспитание // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 3–4.

¹⁴⁸ Дошкольное воспитание. Снабжение учебниками // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 5.

¹⁴⁹ Дошкольное воспитание. Снабжение учебниками // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 6.

В школах поволжских татар было 20 преподавателей (12 муж. и 8 жен.). Поволжские татарские школы получали программы из соответствующих республик.

Некоторые нацмен командировали в вузы РСФСР.

Что касается области политпросвета, то в 1927/28 годы в Азербайджанской ССР функционировало 289 ликпунктов, в которых обучалось 7.039 чел.

Ликпункты разделялись по типу и языку преподавания. На языке поволжских татар действовало азбучных: 25 ликпунктов, в которых обучалось 681 учащийся, а также малограмотных – 2 ликпункта со 109 учащимися.¹⁵⁰

Нацмен школ 1-й ступени АССР по уездно и по языку преподавания:¹⁵¹

БОНО:

Поволжские татары – 3 школы, число групп – 15, число учащихся: мальчиков – 117, девочек – 133, всего – 250.¹⁵² При этом на тюркском языке (азербайджанском) в Азербайджанской ССР обучалось 2295 мальчиков и 422 девочки, всего 2.717 чел. У поволжских татар в Азербайджанской ССР была 1 девятилетка, где было 11 групп с числом учащихся – 251 человек (136 мальчиков и 115 девочек).

Развитие сети и количество учащихся нацмен учреждения соцвоста с 1924/25 – 1927/28 уч. года по языку поволжских татар:

В 1924/25 годы школ 1-й ступени – 4, число учащихся – 527.

В 1925/26 годы школ 1-й ступени – 4, число учащихся – 484.

В 1926/27 годы школ 1-й ступени – 3, число учащихся – 481, школ II ступени – 1, число учащихся – 40, всего число школ – 4, учащихся – 521.

В 1927/28 годы школ 1-й ступени – 6, число учащихся – 432.

¹⁵⁰ Дошкольное воспитание. Снабжение учебниками // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 7–10.

¹⁵¹ Нацмен школ 1-й ступени АССР по уездно и по языку преподавания // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 797. Л. 12–18.

¹⁵² Там же.

**Движение учащихся нацмен учреждения соцвосо
с 1925/26 по 1927/28 годы по национальности¹⁵³**

1925–1926				1926–1927				1927–1928				
Школы I ступени	Семилет-ки	Школы II ступени	Всего	Школы I ступени	Семилет-ки	Школы II ступени	Всего	Школы I ступени	Семилет-ки	Школы II ступени	Девяти-летки	Всего
1020	36	56	1112	937	60	57	1054	574	173	120	251	1050

Количество преподавательских должностей по школам 1-й ступени нацмен за 1927/28 г. По языку преподавания и по уездно:

На языке поволжских татар в БОНО преподавали 12 мужчин, 8 женщин, всего – 20 преподавателей.¹⁵⁴

Наркомпрос создавал условия для развития просветительской работы национальных меньшинств. Одним из основных вопросов культурной работы среди национальных меньшинств являлся перевод всей работы культурно-просветительных учреждений на родной язык. В этой области были достигнуты значительные достижения, особенно по линии начальной школы, которая с каждым годом все более и более охватывала детей обучением на родном языке.

Перевод школ национальных меньшинств на родной язык требовал напряжения всех сил и длительного подготовительного периода, так как от прошлого в этой области почти ничего не было получено. По пути удовлетворения культурных запросов трудящихся масс нацмен имелось много серьезных преград:

¹⁵³ Движение учащихся нацмен учреждения соцвосо с 25/26 по 27/28 г. по национальности // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д.797. Л. 19.

¹⁵⁴ Количество преподавательских должностей по школам 1-й ступени нацмен за 27/28 г. по языку преподавания и по уездно // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.797. Л. 22.

недостаток школьных помещений, непригодность имеющихся, отсутствие педагогических кадров, отсутствие литературы.¹⁵⁵

Национальная политика в первые годы советской власти была нацелена на удовлетворение требований наций и народов о праве на образование на родном языке, создание условий для культурного развития народов. Все время подчеркивалось, что колонизаторская политика царизма задерживала культурное развитие нацменьшинств и нерусских народов. Мероприятия советской власти в области культпросвета были направлены не только на повышение уровня образования и удовлетворения национальных требований, но и служили пропаганде идеи справедливости и популяризации советской власти.

На территории АССР, отмечалось в документах того времени, проживало несколько десятков различных по своим хозяйственно-культурным условиям национальностей. Однако имеющиеся культурно-просветительные учреждения были в большинстве случаев на русском языке. Существовали так называемые русско-татарские, церковно-приходские школы. А в этих школах на первом плане стояло изучение русской грамоты и Закона Божьего. Для беднейших слоев нацмен функционировали частные религиозные школы, где дети обучались закону божьему, Корану, Талмуду и пр. В этих школах детей держали в стороне от изучения естествознания и истории национально-освободительного движения.

О среднем и высшем образовании даже говорить не приходится. Можно только констатировать, что зажиточные слои нацмен (беки, попы) были обеспечены средним и высшим образованием только на русском языке; они таким путем русифицировались.

В отчете указывалось, что в АССР достигнуты огромные успехи в области культурной работы среди национальных меньшинств. Отдельно подчеркивалось, что до установления

¹⁵⁵ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч.год // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л. 1.

советской власти преподавания на языке поволжских татар не было.¹⁵⁶

Всего поволжских татар в АССР насчитывалось 9.948 чел., из них 5.555 мужчин и 4.393 женщин. Они жили преимущественно в городе Баку и его рабочих районах. В последнее время с развитием промышленности в Гяндже, татары в незначительном количестве стали работать и на фабриках этого города. До 1927 года преподавание в татарских школах АССР проводилось на арабском алфавите. По оценке Наркомпроса старый алфавит задерживал их культурное развитие.

С 1927/28 учебного года татары перешли на новый латинизированный алфавит и преподавание в 4-х группах школ I ступени в АССР велось на нем.¹⁵⁷

4 июля 1928 года на Совещании при Совнацмене во время обсуждения состояния школ нацменьшинств г. Баку и его промышленных районов было решено придать национальный уклон одной татарской школе. Совнацмену и БОНО на половинчатых началах (в смысле финансов) было поручено иметь одного инструктора – казанского татарина, который одновременно мог бы обслуживать и школы других нацмен.¹⁵⁸

26 апреля 1928 года БОНО в целях повышения квалификации учительства предложил командировать учителей казанских татар на курсы переподготовки учителей в соседние республики. Для этого началось составление списков и выяснение, были ли эти учителя на предыдущих курсах и нуждаются ли в переподготовке.¹⁵⁹

Школой на родном языке татары были обеспечены. Имелись школы 1-й ступени и девятилетки, а с 1929/30 учебного

¹⁵⁶ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч. год // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л. 2–3.

¹⁵⁷ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 540. Л.3.

¹⁵⁸ Протокол №3 совещания при Совнацмене от 4 июня 1928 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 539. Л.14–15.

¹⁵⁹ БОНО, Гянджинский УОНО, Закатальски, Кубинский, Нухинский от 26 апреля 1928 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 539. Л.27.

года открыли группу для татар Поволжья при Бакинском рабфаке, где учились 31 человек, и преподавание велось на родном языке. Стоит отметить, что казанские татары обучались на русских рабфаках. Так, в 1925 году на русских рабфаках в Баку и Гяндже обучалось 23 казанских татарина.¹⁶⁰

6755 детей школьного возраста в 1929/1930 учебном году учились в массовых школах.

Выпускники девятилеток командировались в вузы соседних республик и принимались в вузы АССР.

В Баку для нацмен в клубах устраивались лекции. На языке казанских татар было прочитано 5 лекций.¹⁶¹

2 января 1929 года состоялось совещание при СНМ заведующих школ татар г. Баку и его районов. На нем присутствовали Мкртчян, Ризван, Хаердинов, Муслимов, Сагитов, Насиров и Габитов. Совещание проходило под председательством Мкртчяна (секретарь – Бабриэльян).

Сагитов выступил с докладом о введении нового алфавита в татарских школах. Он указал на недостаток в учебниках на новом алфавите, неподготовленность преподавателей к ведению занятий на новом алфавите, трудность усвоения нового алфавита в старших группах, отметил отсутствие руководства и плановой работы, подчеркнул отсутствие также связи с Татарской ССР. По этому вопросу было принято решение предложить БОНО срочно приступить к разработке плана проведения нового алфавита и всех вопросов, связанных с ним в татарских школах. Завершить это дело планировалось к 15 февраля 1929 года. Было предложено БОНО организовать для изучения нового алфавита и методов проведения его в школах и ликбезах двухнедельных курсов для преподавателей.

БОНО предложили увеличить средства на приобретение литературы татарских школ, ввиду перехода на новый алфавит. Совещание посчитало необходимым периодически созывать Совещания Национальных меньшинств (СНМ) Заведующих та-

¹⁶⁰ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 540. Л.3.

¹⁶¹ Доклад о деятельности СНМ при НКП АССР // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 540. Л.4–5.

тарских школ. Постановили также внести на Коллегии НКП вопрос о необходимости снабжения учебниками татарских школ в достаточном количестве.

Заслушав доклад о работе методкомиссии, было принято решение:

- предложить БОНО при Методбюро организовать татарскую секцию,
- разработать и издать программы родного и русского языка для татарских школ,
- выяснить причины непосещения некоторыми преподавателями заседаний предметных комиссий.

Помимо этого обсудили положение на острове «Артем» (ныне – Пираллахы) и приняли решение всесторонне обследовать его в двухнедельный срок.¹⁶²

Практические предложения к протоколу совещания №5 к пункту 2, принятому зав.нацмен школами совместно с БОНО при Совнацмене, предусматривали, в частности, следующее: считать необходимым в школе №41 поволжских татар приспособление имеющегося там помещения под зал физкультуры.

Имея ввиду, что также несвоевременно снабжаются учебниками и методической литературой школы поволжских татар, которые до сих пор не имеют учебников по родному языку для IV и V групп, несмотря на своевременную заявку и наличие на рынке поволжских татар указанных учебников, предложить Азгизу принять меры для устранения этого, а также подобрать одного работника, знающего язык поволжских татар, в один из магазинов; кроме того, принять меры для своевременного получения литературы на новом алфавите для поволжских татар. Был констатирован несвоевременный отпуск школам средств со стороны БОНО. Было сочтено необходимым иметь инспектора для школ поволжских татар и др. нацмен. Рекомендовалось принять меры для создания и издания программ для препода-

¹⁶² Протокол №1 Совещания при СНМ Зав. школ татар г. Баку и его районов от 2 января 1929 года // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л. 241.

вания родного языка. Посчитано необходимым сохранение 9-летки на языке поволжских татар.¹⁶³

По отчету о культпросветительной работе среди нацмен на 1927/28 учебный год, 3 школы поволжских татар относились к школам I ступени и одна школа – девятилетка. В последней преподавало 25 поволжских татар.¹⁶⁴

С 1930/31 года при тюркской газете «Ени ел» издавалась газета для татар Поволжья и узбеков.

Учебники и учебные пособия татары получали из Казани и Центриздата, но в 1930/31 уч. году, как и для других нацмен-школ, учебники были получены поздно и в недостаточном количестве, что несколько тормозило школьную работу.¹⁶⁵

Сеть просветучреждений и охват

Тип учебного заведения	1928/29		1930/31		1931/32	
	Кол-во школ	Число уч-ся	Кол-во школ	Число уч-ся	Кол-во школ	Число уч-ся
Школа 1 ступени	3	913	3	1020	3	1080
I концентр				30		
II концентр				146		
ЮКМ						
техникумы				26		
Рабфаки				11		
Совпартшколы						
вузы						
Ликбез				13		
Дошкольн. тип						

¹⁶³ Практические предложения к протоколу совещания №5 к пункту 2 // ГААР. Ф.57. Оп.2. Д.777. Л.209.

¹⁶⁴ По отчету о культпросветительной работе среди нацмен на 1927/28 учебный год // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 664. Л. 1-6.

¹⁶⁵ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч.год // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л.10.

В указанных школах преподавание велось на родном языке, все они были обеспечены преподавателями, однако среди них многие являлись неквалифицированными. По грамотности поволжские татары занимали 7-ое место в 1926 году, а именно 44,3% грамотны. В последующие годы неграмотные стали посещать ликпункты. Большинство татар Поволжья ликвидировали свою неграмотность на русском языке.¹⁶⁶

В массовой школе в 1928/29 учебном году училось 913 поволжских татар в 3-х школах, в 1929/30 учебном году – 826 учащихся, а в 1931/32 учебном году – 1080 учащихся.¹⁶⁷

В техникумах (профобразование) в 1929/30 учебном году училось от 15 до 25 учащихся, в 1930/31 учебном году от 10 до 36.¹⁶⁸

В вузах в 1929/30 учебном году училось 13 татар, а в 1930/31 учебном году – 19 татар.¹⁶⁹

На рабфаках в 1929/30 учебном году училось 11 поволжских татар, а в следующем – 33.¹⁷⁰

Судя по Докладной записке Отдела нацменьшинств, в городе Баку и рабочих районах, по данным переписи 1926 года, проживало более 15 нацмен численностью в 51.377 человек (сюда не входят русские, армяне, европейские евреи и иностранные подданные), что составляло 13,7% всего населения.

Политико-просветительная работа среди них находилась, по оценке Нацотдела, «в незавидном состоянии». Функционирующие клубные уголки и культпросветительные общества нацмен, например клубные уголки поволжских татар, были не в состоянии развернуть массовую работу среди трудящихся в связи с тем, что над ними не было никакого руководства и контроля со стороны соответствующих организаций; помещения нацменуголков были совершенно непригодны и не приспособ-

¹⁶⁶ Отчетный доклад Комнаца при Коллегии НКП АССР о культпросветительной работе среди нацмен на 1923 на 1923/30 и 1930/31 уч. год // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л. 10–11.

¹⁶⁷ Массовая школа // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л. 20.

¹⁶⁸ Техникумы по профобразованию // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л. 21.

¹⁶⁹ По ВУЗам // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л.22.

¹⁷⁰ Рабфаки // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л.23.

лены для ведения массовой работы; отсутствовала твердая материальная база: на нацмен уголки БПИ и АСПС-м отпускалось около 25 тыс.руб, большая часть которых шла на содержание работников и текущий ремонт помещений, эти средства распределялись между нацменьшинскими уголками неравномерно. Отсутствовали кадры клубных и вообще политпросветработников и нацмен.

При таких условиях нельзя было требовать от нацмен клубных уголков и обществ успешной работы. Действительно, они не смогли и не смогли выполнить возложенные на них задачи.¹⁷¹

По квартальному плану работы СНМ за летние месяцы 1928 года, была запланирована отправка казанских татар на соответствующие курсы в соседние республики.¹⁷²

Бригада, выделенная нацменсектором БК и Бакполитпросветом, пришла после исследования вопроса на совещание нацменработников и предложила реорганизовать всю нацменработу:

1) Для установления единой системы и руководящего центра организовать в г. Баку Дом Культуры Нацмен;

2) Установить твердую материальную базу, выделив межсоюзные средства на содержание Дома Культуры Нацмен.

По содержанию работы клубных уголков были указаны следующие недочеты:

- отсутствие общественно-политической воспитательной работы,

- отсутствие интернационального воспитания,

- отсутствие четкой классовой линии,

- отсутствие массовой работы (в клубных уголках вовлечен в работу незначительный процент трудящихся),

- подчёркивалось, что ни профсоюзные клубы, ни библиотеки не вели работы среди своих национальностей на их родном языке,

¹⁷¹ Докладная записка Отдела Нацменьшинств // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л.97-98.

¹⁷² План работы СовНацМен на летние месяцы (июль, август, сентябрь 1928 г.) // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.662. Л. 56.

- при союзных клубах рекомендовалось создать нацменсектора,
- предлагалось приступить к подготовке и переподготовке нацмен политпросветработников,
- отказаться от системы членства в доме Культуры Нацмен,
- ликвидировать все культурно-просветительские общества нацмен.

Открытие Дома Культуры Нацмен планировалось не ранее марта 1931 года. А до этого времени было решено проводить массовую работу в помещении ОЗЕТ (Общества землеустройства еврейских трудящихся) Грузинского Театра и др. профклубов.¹⁷³

Дом Культуры нацмен (ДЕКНАЦ) явился руководящим центром клубной работы среди национальных меньшинств, проживавших на территории г. Баку и рабочих районов, проводя работу среди них, как непосредственно, так и через нацменсектора профсоюзных клубов. ДЕКНАЦ проводил, в частности, работу среди поволжских татар. По переписи 1926 года, в городе Баку проживало 3.512 поволжских татар, в районе – 5.727. Всего – 9.239. Они имели клубный уголок.¹⁷⁴ Всего в Азербайджанской ССР, по данным переписи 1926 года, насчитывалось 2.314.571 человек. Всего в республике числилось 9.948 поволжских татар.¹⁷⁵

На 1000 учащихся приходилось 101 поволжских татар учащихся.¹⁷⁶

О том, какую значимость имела работа с нацменьшинствами, свидетельствует назначение ДЕКНАЦа. Структура его заключалась из 35 комнат, в которых размещались следующие отделы:

¹⁷³ Докладная записка Отдела Нацменьшинств от 10 мая 1930 г. // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 864. Л.97об.–98–100.

¹⁷⁴ Объяснительная записка к схеме и смете на надстройку, оборудование и содержание Бакинского Дома Культуры нацмен // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 864. Л. 101.

¹⁷⁵ Тезисы по докладу Совнацмен при НКП // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 664. Л. 7.

¹⁷⁶ Тезисы по докладу Совнацмен при НКП // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д. 664. Л. 8.

1. Культурно-политсовет. и планово-орган. центр – 2 комн.
2. Административно-хозяйственная комиссия – 2
3. Театральный зал (фойе) 1
4. Кино-зал (фойе – 1)
5. Аудиторный зал на 200 чел – 1
6. Антирелигиозной пропаганды – 1
7. Сельскохозяйственный – 1
8. Военный сектор – 3
9. Библиотечный отдел – 3
10. Художественная самодеятельность – 6
11. Консультационная – 1
12. Бытовой сектор и др. – 13.¹⁷⁷

Управлял ДЕКНАЦом Культурно-политический Совет, состоящий из представителей Комнаца, ГПП, БПП, АСПС, Нацмен Сектор БК, БК АЛКСМ и Азпрос.

Вся работа ДЕКНАЦа разбивалась на 11 основных секторов, при чем некоторые из них, как-то бытовой, антирелигиозный, библиотечный, инспекция и художественной самодеятельности – делились на подсекции по языку и др. специфическим условиям.¹⁷⁸

На заседаниях нацменьшинств, говоря о недостатках и проблемах учебно-просветительной работы, подчеркивалось, что наследие царской национальной политики до сегодняшнего дня еще оставило свой след. Недостатки являлись наследием, доставшимся советской власти от царского самодержавия, которое в течение долгих лет господствовало в бывших окраинах России и с которыми большевики вели упорную борьбу. В Азербайджанской ССР Отдел нацменьшинств отмечал около 16 коренных национальностей. При царском времени было всего 26 школ, т.е. русско-татарских, русско-армянских и русско-немецких. К 1930 году в Азербайджанской ССР имелось 1998 школ, из них 455

¹⁷⁷ Объяснительная записка к схеме и смете на надстройку, оборудование и содержание Бакинского Дома Культуры нацмен. Помещение // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 864. Л. 102.

¹⁷⁸ Объяснительная записка к схеме и смете на надстройку, оборудование и содержание Бакинского Дома Культуры нацмен. Схема // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 864. Л. 103.

школы были только для нацменьшинств. Это демонстрировало, что за 10–11 лет были достигнуты большие успехи в области культурного строительства, которое шло весьма быстрыми темпами. Советская власть хорошо понимала, что вся критика, внимание национальных деятелей в эмиграции были прикованы к происходящему в советских республиках. И демонстрация успехов в работе с национальностями была неотъемлемой и демонстративной частью национальной политики того времени. Власть опасалась, что за границей бдительно следили за выполнением обещаний большевиков СССР: как решался земельный вопрос, национальный вопрос, как строились отношения между национальностями.¹⁷⁹

Национальные меньшинства Азербайджанской ССР разделялись на 3 группы. Поволжские татары относились к первой группе, наравне с армянами, немцами, грузинами и греками. Поволжские татары, как и остальные 4 национальности, имели на родном языке литературу, учителей и если не полностью, то они все же в основном были удовлетворены.

Очень сильно подчеркивалось, что работу тормозили великорусские шовинисты, которые заявляли: «сегодня лезгин, еврей, завтра еще какую-нибудь национальность прибавите, валяйте все на русском языке». Отдел Нацменьшинств приводил в пример слова Крупской и Сталина на 16 партсъезде, которые резко осудили эту тенденцию. Если партийные и советские работники политически неграмотны, не знают национальной политики в области народного образования нашей партии – это недостойные люди в системе нашего народного образования. Отмечался и другой тип местного национализма. Осуждались националисты, которые считали, что должны быть национальные школы. Не национальные, а социалистические школы, в которых преподавали на родном языке. Родной язык – не цель, а средство, через которое советская власть поднимала их культуру, через которое была возможность кратчайшим путем достичь высокого культурного уровня, чтобы они были грамот-

¹⁷⁹ Стенограмма Отчета на I Азербайджанском нацмен совещании 15 июня 1931 г. // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 864. Л. 110.

ными людьми и чтобы через свою грамотность они осознавали бы куда идти.

Считалось, что если человек на родном языке культурно развивался и без принуждения желал учиться в русском вузе, то это отнюдь нельзя квалифицировать как русификацию или даже великодержавный шовинизм. Развенчивался как великодержавный, так и местный шовинизм.¹⁸⁰

Взамен существующих уголков нацмен был поставлен вопрос об организации Дома Культуры нацмен. Вопрос затем был перенесен на Культпроп ЦК, который это решение одобрил. Председатель Отдела Нацмен армянин Исханян предложил назвать этот дом «Бакинским Домом Культуры нацменьшинств». Ага Исмаил оглы Султанов (1901–1936) – министр образования Азербайджанской ССР. Ага Султанов возразил и сказал, нет, давайте назовем Азербайджанским Домом Культуры Нацмен». Отдел Нацмен приветствовал это название. Но дальше дело не пошло.¹⁸¹

После того как в русле решения национального вопроса в Азербайджанской ССР открылись национальные школы, курсы, клубы, читальни и т.д. работники образования столкнулись с новой проблемой: преподаванием русского языка в этих школах. Создавать ли отдельные учебники для всех национальностей или внедрить единый учебник русского языка для нерусских школ АССР. Выяснилось, что между существующими учебниками (И.Н.Лебедева, Б.П.Яблонко, А.Н.Макинская) не было существенной разницы в отношении системы звуков, т.е. букварной части и форм русского языка, т.е. в расположении материала в послебукварной части, которая отразилась бы на глубине и темпах усвоения русского языка. Следовало принять во внимание, что национальностей, населяющие АССР, в целом относились к различным языковым системам (тюрко-татарской, иранской и др.), однако в отношении знаний русского языка стояли в совершенно одинаковом положении. Из-за полной не

¹⁸⁰ Стенограмма Отчета на I Азербайджанском нацмен совещании 15 июня 1931 г. // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 864. Л. 111–120.

¹⁸¹ Стенограмма Отчета на I Азербайджанском нацмен совещании 15 июня 1931 г. // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 864. Л. 121–123.

разработанности вопроса о сравнительной структуре этих языков с русским языком, создание отдельных учебников по русскому языку для каждой национальности в отдельности тройка посчитала преждевременным. В едином учебнике интересы отдельных национальностей могли быть удовлетворены при помощи особых приложений к единому букварю (сводка правил, словарь и т.п.). Все высказались за целесообразность издания единого учебника по русскому языку, с первого года обучения русскому языку для школ с нерусским языком преподавания.

Было предложено начинать обучение русскому языку в школах нацмен с 3-го класса.¹⁸² При составлении схемы новой программы было рекомендовано использовать имеющиеся в распоряжении членов бригады, программы и учебники Наркомпросов союзных республик, в том числе Татарской Республики. В документе отмечалось: «При составлении схемы новой программы, использовать имеющиеся в распоряжении членов бригады, программы и учебники Наркомпросов союзных республик: Армении, Грузии, Дагестана, Татарстана, РСФСР (для начальной школы)».¹⁸³

В первые десятилетия советской власти открывались новые школы, техникумы, вузы. По мере появления специалистов из других регионов и миграции населения в Азербайджан появлялась потребность налаживания не только их быта, но и культурной жизни.

В школах 1 ступени в семилетних школах на 1927/28 учебный год на 1000 душ населения детей обучающихся в массовых

¹⁸² Протокол № 4 совещания бригады по стабилизации учебников по русскому языку для школ с нерусским языком преподавания, состоявшегося 30 сентября 1935 года под председательством бригадира тов. Щербининой // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 296. Л.89.

¹⁸³ Протокол № 4 совещания бригады по стабилизации учебников по русскому языку для школ с нерусским языком преподавания, состоявшегося 30 сентября 1935 года под председательством бригадира тов. Щербининой // ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 296. Л.89–90; Задачи культурного строительства. Учебно-вспомогательные учреждения. Работа среди педагогов нацменьшинств // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л.35.

школах (с переростками вместе) приходилось 95 поволжских татар. По национальному признаку в 1927/28 годы в массовых школах 1-й ступени обучалось 51.421 учащихся, что составляло 36,9% всего ученичества школ 1-й ступени Азербайджанской ССР. По национальному признаку учащиеся распределялись следующим образом: поволжских татар насчитывалось 589 учеников. С этого учебного года в Бакинском уезде проводилось всеобщее обучение.¹⁸⁴

Первые преподаватели и программа обучения еще не полностью устраивали советскую власть. На совещаниях подчеркивалось, что в нацменшколах работали преподаватели с различными общественными настроениями, привычками и квалификацией. Отмечалось, что одни преподаватели как были чиновниками в старой школе, так и остались такими. Некоторые преподаватели старой школы путем работы над собою перевоспитали себя и стали лояльными, превратившись в советских педагогов. Незначительное число педагогов было «чуждо» советской школе. Ко всем ним до поры до времени относились терпимо, пока в ряды учителей не стали поступать десятки новых молодых сил, прошедших через советские школы II ступени, техникумы и вузы. Постепенно на руководящие должности выдвигались новые молодые силы. В общем, большая часть учителей нацменовских школ со средним образованием, а по стажу – большинство имело менее 10 лет.¹⁸⁵

¹⁸⁴ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л. 5.

¹⁸⁵ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л. 7.

ПОЛИТПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СРЕДИ ТАТАР И ИЗМЕНЕНИЕ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

По данным переписи 1917 года, общий процент грамотности населения Азербайджана равнялся 9,3%, тогда как в 1927 году – 18%. В отношении грамотности народности, проживающие на территории АССР, разделяли на 3 группы. Первая группа характеризовалась высокой грамотностью. В эту группу входили европейские евреи – 76,95% грамотных, немцы – 73,3% грамотных, русские (в т.ч. великорусы, украинцы и белорусы) – 62,4%. Во вторую группу, характеризующуюся средним процентом грамотности, входили поволжские татары – 44,3%, грузины – 37,1% и армяне – 24,5%. В третью группу входили «наиотсталые» (термин по документу – *С.А.*) в отношении грамотности народы: горские евреи – 15,2%, тюрки – 8,6% и т.д.¹⁸⁶

В ликпунктах Баку и его районов обучалось 366 поволжских татар. Повышенным типом школ, как бы продолжением ликпунктов являлись вечерние, общеобразовательные курсы, которые имелись для нацмен в городах Баку и Гяндже на русском языке и на языке поволжских татар. Общеобразовательные курсы подготавливали рабочий молодежь, батраков и беднейших крестьян для поступления на Рабфак.¹⁸⁷ Окончивших школу II ступени предлагалось командировать на учебу в вузы и техникумы СССР.

Признавалась необходимость открытия национальных театров, которые должны были играть крупную роль в воспитании широких масс трудящихся. Предполагалось создание национального театра и для поволжских татар, включив в общий бюджет сумму, необходимую на их содержание, озаботиться

¹⁸⁶ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР. Предсовнацмен Мелкумян от 21 марта 1929 г. // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л. 12.

¹⁸⁷ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л. 10–11.

созданием кадра молодых актерских сил и освежить репертуар, включив ряд идеологически выдержанных пьес.¹⁸⁸

Одной из главных задач в области народного просвещения Азербайджанской ССР являлось обеспечение свободного развития национальной культуры и родного языка национальных меньшинств.

Работа эта была очень сложная ввиду большого разнообразия национальностей Азербайджанской ССР и резкого различия их культурного уровня. По данным за 1928 год, у поволжских татар было 5 школ I ступени с численностью 481 учащихся человек и 1 школа II ступени численностью 40 учеников. При П/Отделе нацмен БОНО в Баку имелись Секции по методвопросам для казанских татар.

В учебных заведениях профобразования в техникумах поволжские татары обучались: 8 в техникумах, 51 – в ФЗУ, 16 – на профкурсах. В 25 ликпунктах 681 поволжских татар азбучно знали грамоту, а в 2 – 54 человек были малограмотны.¹⁸⁹ В 191 школах г. Баку в 1936/37 учебном году училось 1819 человек на татарском языке, а в 1937/1938 учебном году – 2302.¹⁹⁰

По Постановлению Бюро ЦК КП(б) Азербайджана в дополнение к постановлению Бюро ЦК КП(б) Азербайджана от 1 сентября 1937 г., для 3, 4, 5, 6 и 7 классов школ системы наркомпроса, техникумов, рабфаков, сети партийного и комсомольского просвещения, а также для школ Грузии и Армении с обучением на азербайджанском языке было принято решение завести их других республик учебники «Краткий курс истории

¹⁸⁸ Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств в АССР // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.777. Л. 12.

¹⁸⁹ Краткая информация о достижениях в работе Совнацмена и перспективы // ГААР. Ф.57. Оп.1. Д.661. Л. 12–13–16 об.

¹⁹⁰ Докладная записка о работе Отдела Школы и науки БК КП(б) Аз. За 1-е полугодие 1937/1938 уч. года Секретарю ЦК и БК КП(б) Азербайджана М.Д.Багирову // АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп.20. Д. 280. Л.4.

СССР». В частности, из Татарской республики на татарском языке – 2 тыс. экземпляров.¹⁹¹

Проводившаяся до середины 1930-х годов политика коренизации или национализации проявилась в показательном формировании национальных партийно-государственных, педагогических и прочих кадров. Огромное значение придавалось развитию национальных языков и культур. В этом русле и в Азербайджанской ССР шел процесс открытия газет, курсов, школ, библиотек, читален, письменности для представителей не только титульного, но и каждого отдельного этноса, народа. Усиленный интерес и подчеркнутое стремление к развитию национального языка, национальной культуры и национальных кадров было составной частью национальной политики большевиков, стремившихся таким образом, с одной стороны, сдержать слово в предоставлении национальных свобод и, с другой стороны, преодолеть недоверие нерусских народов к титульному русскому народу, к Центру, который, как и в царское время, тоже был русским.

С этой целью были созданы национальные секции в партийных организациях, национальные отделы в местных Советах и выделены национальные квоты в учебных заведениях.

Изменения в национальной политике произошли после речи И. Сталина на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году, когда он заявил, что, увлекшись борьбой с великорусским шовинизмом, партия забыла о втором уклоне – «местном национализме», который расцвел «махровым цветом» в ряде республик. «Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности».¹⁹² Признавая, что коренизация содействовала укоренению советской власти в национальных регио-

¹⁹¹ Постановление Бюро ЦК КП(б) Азербайджана «О необходимом количестве изданий и завоза учебника «Краткий курс истории СССР» под ред. профессора Шестакова (Эфендиев, Касумов, Мамедли М., Озеров) // АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп.20. Д. 61. Л. 82.

¹⁹² Сталин И.В. Сочинения. Том 13. М.: ОГИЗ, 1951. С. 152.

нах, давалось понять, что с другой стороны, она способствовала подъему национального самосознания нерусских народов, получивших статус титульных наций.

Политика коренизации или национализации сменилась централизаторской политикой Центра. Изменились установки. Этнонациональное многообразие перестало интересовать Центр, теряло прежнее значение, развернулась борьба с местным национализмом. Именно с этого началось воплощение другой идеи – создания единого советского народа, советской нации. Религией новой советской нации должен был стать атеизм. Место Бога занял «отец» народов, который хоть и не был русским по национальности, но придавал огромное значение и русскому языку, и русской культуре, и русскому народу как титульному, не имеющего равного себе в многонациональном СССР. Произошла смена ориентиров, расширились возможности русского языка. Только русский язык и русский народ, считалось, может интегрировать как народы, так и регионы.

Два важных решения юридически оформили отказ от политики коренизации, привели к ликвидации многих культурно-образовательных и территориально-управленческих организаций нацменьшинств. Их организаторы назывались «врагами народа», которые через организации нацменьшинств стремились успешно проводить свою контрреволюционную, «шпионско-вредительскую работу». 1 декабря 1937 года Оргбюро ЦК рассмотрело вопрос «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» и признало «нецелесообразным дальнейшее существование как особых национальных районов, так и сельсоветов», которые, как отмечалось, были искусственно созданы и их существование не оправдывалось национальным составом их населения. 17 декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о ликвидации национальных районов и сельсоветов, оправдывая решение возможной вредительской деятельностью в этих искусственно созданных административных единицах, который были лишь временной уступкой большевиков.¹⁹³

¹⁹³ ЦК ВКП(б) и Национальный Вопрос. Книга 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. С. 314.

Появились обвинения во вредительской и шпионской деятельности буржуазных националистов и их приспешников, которые якобы запрещали в школах преподавание русского языка и задерживали выпуск газет на русском языке и др. Решение Оргбюро «О ликвидации и преобразовании искусственно созданных национальных районов и сельсоветов» окончательно было утверждено на заседании Политбюро 20 февраля 1939 года.

Центр отказался и от других своих идей, например, распространения идеи мировой революции через национальные диаспоры в приграничных регионах.

В 1938 году Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление о ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах, национальных педучилищ и институтов.¹⁹⁴

В этом плане интересны два письма Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана Мирджафара Багирова Сталину.

В письме от 16 ноября 1938 года Багиров отмечал недостатки латинизированного азербайджанского алфавита и преимущество русского. Переход на латиницу назвал происками буржуазных националистов. Руководитель Азербайджанской ССР просил Москву санкционировать новые мероприятия по переходу на кириллицу.¹⁹⁵

В другом письме Багирова Сталину от 6 декабря 1938 года отмечалось, что враги народа пробрались в органы народного образования и делали все возможное, чтобы задержать культурно-политическое и хозяйственное развитие народностей и оторвать их от всего развития СССР. То, что раньше ставилось в укор: отсутствие кадров, учебников, клубов нацменьшинств, Багиров обернул по-другому. В письме Сталину он подчеркнул, что, не имея необходимых педагогических кадров, литературы, учебных пособий и перспектив дальнейшего роста, враги народы из органов народного просвещения искусственно насаждали обучение детей нацменьшинств на родном языке. Причем, ука-

¹⁹⁴ ЦК ВКП(б) и Национальный Вопрос. Книга 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. С. 342, 395.

¹⁹⁵ Письмо Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана в ЦК ВКП(б) Сталину от 16 ноября 1938 г., № 310, г. Баку // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 21. Д. 447. Л. 115–117.

зал Багиров, делалось это вопреки желанию самих нацменьшинств. В письме официально указывалось, что в Азербайджанской ССР имелось 273 нацменьшинских школ с охватом 23121 учащихся. Из них талышских – 124 (9746 учащихся); татских – 52 (3575 учащихся); лезгинских – 46 (4668); аварских – 25 (2087); курдских – 12 (808); поволжских татар – 1 и несколько татарских секций в школах г. Баку, в которых всего 383 учащихся; удин – 1 (60), айсорских – 1 (154), цахурских – 2 (88) и узбекская – 1 школа (99 учащихся). Кроме того, в 133 русских, азербайджанских и армянских школах 15.940 детей нацменьшинств обучалось на родном языке.

Багиров на самом деле подчеркнул реальную проблему: дети нацменьшинств все равно вынуждены были переходить в дальнейшем в азербайджанские или русские школы. Учителей не хватало. Сами родители переводили своих детей из школ нацменьшинств. По словам Багирова, «все эти ненормальности создают большие трудности для молодежи нацменьшинств при поступлении в высшие учебные заведения республики».¹⁹⁶

С 15 сентября 1938 года в целях «ликвидации последствий вредительства и в интересах дальнейшего культурно-политического и хозяйственного роста нацменьшинств Азербайджанской ССР» для улучшения народного образования нацменьшинств было принято решение о переводе всех нацменшкол на азербайджанский, русский или армянский язык обучения. Багиров акцентировал внимание на том, что сами колхозники, родители, учителя, учащиеся и районные организации требовали это в своих постановлениях. Наряду с распределением учащихся по желанию в другие школы, учителя нацменшкол также распределялись по другим школам, в отношении их был выработан план по повышению их квалификации.

Специально о поволжских татарах Багиров в конце своего письма на имя Сталина писал, что в связи с тем, что они являются коренными жителями города Баку, большое их количест-

¹⁹⁶ Письмо Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана в ЦК ВКП(б) Сталину от 6 декабря 1938 г., № 363, г. Баку // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 21. Д. 447. Л.201-202.

во работает в качестве квалифицированных рабочих на нефтяной промышленности, и почти все они владеют азербайджанским или русским языком, то по желанию предполагается перевести их на азербайджанский или русский язык обучения. М.Д. Багиров просил санкционировать означенные им в документе мероприятия.¹⁹⁷

Таким образом, когда национальная политика Центра изменила свои ориентиры, и в Азербайджанской ССР власть автоматически отказалась от политики тиражирования этнического многообразия. Причем все это выглядело как инициатива с мест.

Произошедшие изменения в национальной политике СССР отразились в Конституции Азербайджанской ССР 1937 года. По новой Конституции тюрки и близкие к ним по вероисповеданию, быту, хозяйству этнические группы, в том числе татары, а также курды, талыши, лезгины и др. стали называться азербайджанцами. Доминирующим становится национальность, а не этническая принадлежность.

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ТАТАРЫ, ПРОЖИВАВШИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Азербайджанская ССР, как и другие республики, входила в полосу ужесточения борьбы власти и общества, борьбы против инакомыслия. В СССР работал механизм беспощадной репрессии – карательных мер, применяемых государственными органами под предлогом защиты и сохранения существующего строя. Все эти мероприятия партии и советского правительства позже вошли в историю под названием сталинские репрессии, массовые репрессии, массовый террор, и стали составной и сопутствующей частью формирования и утверждение тоталитарного режима советского государства.

¹⁹⁷ Письмо Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана в ЦК ВКП(б) Сталину от 6 декабря 1938 г., № 363, г. Баку // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 21. Д. 447. Л.203–204.

В 1930-е годы в СССР по различным обвинениям репрессиям подверглась значительная часть населения. В Азербайджанской ССР репрессии осуществлялись под предлогом борьбы с буржуазным национализмом, пантюркизмом и панисламизмом, а также в связи с обвинениями во «вредительстве». С лета 1936 по осень 1938 годов советская тоталитарная система, изначально не отличавшаяся особым гуманизмом, систематически использовавшая для достижения своих целей и задач методы государственного терроризма, пошла на еще более, чем прежде, откровенное попрание норм соблюдения прав граждан. Это был период откровенного «беспредела», приведшего к огромным жертвам, ущемлению прав и свобод огромной массы людей. Это дало основание именовать этот период «большим террором». Репрессии коснулись всех слоев населения, возникали невероятные дела против тех, кто подозревался в приверженности национальному мышлению, а не советским штампам. Шли массовые разоблачения «врагов народа», «вредителей», «шпионов», что отражалось на судьбе не только самих «виновников», но и их родных, близких, коллег.

Репрессивная машина косила всех, невзирая на социальную, национальную принадлежность. Только в 1937 году в Азербайджане были арестованы 22 наркома, 49 секретарей райкомов, 29 председателей райисполкомов, 57 директоров заводов и промыслов, 95 инженеров, 110 военнослужащих, 207 советских и профсоюзных работников, 8 профессоров. Почти все они были расстреляны. Известно, что с 1 октября 1936 года до 1 июля 1938 года в Азербайджанской ССР было арестовано 25222 человек. Их них 13356 были азербайджанцами. Если сравнивать с репрессиями по отношению к представителям других национальных групп населения, это ни в абсолютных цифрах, ни в относительных показателях по отношению к общей численности представителей данной национальности, не выглядит как сугубо антиазербайджанская акция. Но рамки репрессий были значительно более широкими. К жертвам «большого террора» правомерно отнести близких родственников «врагов народа», которые выселялись в отдаленные, преимущественно северные районы и Среднюю Азию. Как правило, дети репрессированных

определялись в детские дома. На многие годы они были обречены жить в лишениях, числиться «детьми врагов народов» и потому испытывать ограничения в вопросах получения образования и трудоустройства, налаживания личной жизни. Учитывая данные факты, отдельные авторы установили всего общую численность жертв массовых репрессий в Азербайджане в 1937–1938 годы – более 80 тысяч человек.

Цель всех этих репрессий – уничтожение потенциальных и активных противников, а также устрашение народа. Во главе советского режима стоял единоличный лидер – И. Сталин, который принял на себя принятие всех важнейших решений, что привело к утверждению его культа личности. По оценке некоторых экспертов нельзя всю вину возлагать на одного Сталина, виной всему является сама доктрина большевизма. Однако нужно признать, что и до Сталина, и после него советское государство не знало таких репрессий и столь жестокого обращения с гражданами. Отметим также, что, поскольку сталинское видение путей эволюции советской государственности было в основе мероприятий того времени, его личное отношение к отдельным народам в значительной степени повлияло на принятие в отношении некоторых из них самых суровых решений.

Репрессии коснулись всех слоев населения, возникали невероятные дела против тех, кто подозревался в приверженности национальному мышлению, а не советским штампам. Шли массовые разоблачения «врагов народа», «вредителей», «шпионов», что отражалось на судьбе не только самих «виновников», но и их родных, близких, коллег. По мнению специалистов, репрессии служили не только как средство наказания или метод устрашения, не только как инструмент устранения реальных и потенциальных противников тоталитарного режима, но и для физического уничтожения реальных конкурентов Сталина. Именно так это и произошло в 1934 году в случае с убийством С.М. Кирова. В результате в СССР был установлен режим беспредельной власти Сталина. Созданный партийно-государственный аппарат вмешивался в решение всех экономических вопросов. Насильно осуществлялось отчуждение людей от собственности и от вмешательства в дела власти. В национальных

республиках советизация приобрела как общие, присущие всему СССР, так и специфические черты. По справедливой оценке азербайджанского профессора Эльдара Исмаилова: «Власть того времени в Азербайджане носила наместнический характер. Ее главным назначением было обеспечение целей и интересов имперского государства, каким являлся Советский Союз».¹⁹⁸

В целом, за 1920–1930-е гг. в СССР произошла огромная социально-экономическая революция, которая не могла не иметь последствий. Изменилась природа собственности, структура общества, экономический уклад, идеология. Безусловно, были силы, которые находились в оппозиции (открытой или скрытой) этому процессу. Необходимо учитывать и внешнеполитический фактор, состоящий, главным образом в том, что у СССР в это время фактически не было союзников. Между тем, приближалась большая война. Поэтому, нужно признать, что, будь в это время во главе руководства республикой вместо Багирова кто-либо другой, это все равно не изменило бы логики работы репрессивной машины. Она уже была включена, причем далеко не в 1937 году. Фактически репрессии в СССР никогда и не прекращались. Они начались с момента образования этого государства и завершились его падением. Менялся лишь характер, степень жестокости репрессий. Эпоха 1937–1938 гг., безусловно, стала их кульминацией. К репрессиям можно отнести борьбу с кулачеством, инакомыслием и диссидентством, депортацию народов и т.д. Советская идеология всегда воспитывала советских граждан в духе борьбы. «Борьба с врагами народа» была той центральной идеей, которая должна была подстегнуть и мобилизовать граждан накануне новых испытаний. Как и все в СССР, репрессии проводились на плановой основе. Планы о численности граждан, которые подлежали аресту, спускались сверху и беспрекословно выполнялись нижестоящими кадральными органами.

Что же касается обвинений, то их выбор, по сути, был predetermined и предельно незамысловат. Думается, что, широко

¹⁹⁸ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Адильоглы, 2003. С. 7.

распространенные в Азербайджане обвинения граждан в «пантюркизме», во многом стали следствием малообразованности их авторов – создателей (советские следователи и прокуроры), зачастую самым смутным образом представлявших даже само значение этого слова. Им просто нужны были яркие ярлыки, которые позволили бы обвинить арестованного, например, в связях с Турцией, с которой отношения к этому времени сильно испортились. Правда среди репрессированных были и такие люди как Г. Джавид, С. Мумтаз, Б. Чобанзаде и др., которые хорошо были знакомы с истоками этой идеи. Но и они не вкладывали в него политический смысл и больше рассматривали как культурную категорию. В годы сталинских репрессий с территории Азербайджана в ссылку были отправлены десятки тысяч представителей интеллигенции, военнослужащих, деятелей культуры и искусств, ученых, писателей, учителей, религиозных служителей. А это значит, что была уничтожена значительная часть образованного, духовного слоя общества.

Итак, первая волна репрессий (1920-е годы) затронула «чистых» контрреволюционеров, прежде всего, деятелей АДР, мусаватистов, иттихадистов. Вторая волна (1936–1939) уничтожила «врагов народа» в лице «пантюркистов» и «панисламитов», «антисоветских элементов» и «вредителей» всех мастей. Это подтверждает общую тенденцию, в силу которой, в сталинское время национальные кадры все время находились под подозрением в склонности к национализму. В Азербайджане в 1936–1938 годы репрессиям подвергались в основном именно по обвинению в «буржуазном национализме». Вместе с тем, кадровая политика в национальных республиках была очень осмотрительной. Особенно власти опасались обострения межнациональной конфликтности, нападков и обвинения со стороны различных национальных групп.¹⁹⁹

В отмеченном контексте важно особо выделить еще один аспект рассматриваемой проблемы, связанный с тем, что в постсоветское время в Азербайджане пытались представить

¹⁹⁹ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Адильоглы, 2003. С.7.

репрессии 1937–1938 годов как исключительно антиазербайджанские. Однако с таким выводом согласиться трудно. Маховик сталинских репрессий носил общесоюзный характер и не пощадил ни одну из союзных республик.

В связи с тем, что режим постоянно поддерживал идею об угрозе СССР извне, о внешней опасности, исходящей от Запада и находящихся под их протекторатом и влиянием пограничных с СССР стран, в Азербайджане развернулась масштабная антииранская и антитурецкая пропаганда. Советская власть подогревала общественное мнение ожиданием угрозы со стороны Ирана и Турции. Пресекались малейшие протурецкие и проиранские симпатии.

По данным, приведенным Э. Исмаиловым: «Только таким внесудебным органом, как Особая тройка при НКВД Азербайджанской ССР, в 1937 за политические преступления были осуждены к разным срокам лишения свободы 2846 человек, а к высшей мере наказания приговорены 2215 человек. Только за антисоветскую агитацию и пропаганду были приговорены к расстрелу 1108 человек. В 1938 году Особая тройка рассмотрела дела в отношении 10 тыс. человек. Не менее, если не более масштабно, действовала выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР. Так, эта инстанция под руководством Никитченко за 2 дня 30 и 31 декабря 1937 года рассмотрела дела на 95 человек, а в последующие дни января 1938 года эта же сессия рассматривала ежедневно от 40 до 50 дел».²⁰⁰

Одной из разновидностей репрессий были этнические депортации, т.е. репрессии, коснувшиеся не отдельных граждан, а представителей целых народов. Накануне войны депортации коснулись также население Азербайджана. Этнические депортации в Азербайджане, порожденные внешнеполитическими импульсами, коснулись иностранноподанных, с государствами которых СССР граничил и враждовал. Депортации в этом случае призваны были сыграть, так сказать, превентивно-профилактическую роль. Согласно постановлению Политбюро ВКП (б) от

²⁰⁰ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Адильоглы, 2003. С.48.

19 января 1938 года около 15 тысяч подданных Ирана – южных азербайджанцев, работавших в Азербайджанской ССР в основном на нефтяных промыслах Баку, Каспийском пароходстве и железной дороге, подлежали высылке в Казахстан.

Жертвой сталинских репрессий были не только физически пострадавшие люди, брошенные в застенки, казненные, либо погибшие в лагерях. Жертвой политических репрессий можно по праву называть весь советский народ, который подвергался психическому и моральному давлению.

Говоря об азербайджано-татарских связях, нельзя не вспомнить сына крымско-татарского народа Бекира Чобанзаде – человека феноменальной памяти, особенного ума, интересной судьбы и большого таланта.

Бекир Вагапович Чобанзаде (1893–1937), человек трагической судьбы и большого таланта. Он был сыном крымского татарина, учился в лицее в Стамбуле, а затем с 1914 по 1919 годы – в Будапештском университете. После гражданской войны перешел на сторону советской власти. В 1924 году по приглашению руководства Азербайджанской ССР переехал в Баку. Работал профессором Бакинского университета, работал над проектом перехода от арабской письменности к латинской. Ему принадлежит заслуга в подготовке национальных кадров. Он активно участвовал в работе Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦКНА) в Баку. Чобанзаде был одним из руководителей 1-го Тюркологического съезда, состоявшегося в Баку в 1926 году. В соответствии с Постановлением Правительства Наркомпрос Азербайджанской ССР алфавитная комиссия «Общества обследования и изучения Азербайджана» (1923–1929), в состав которой, наряду с С.А. Агамалиоглы, Р. Ахундовым, Р. Джабиевым и другими, входил также профессор Б. Чобанзаде, вместе с представителями вузов, общественных организаций, вели большую подготовительную работу.

Летом 1925 года организационная комиссия была доведена в Москве до 18 представителей тюркских народов разных республик. На съезде приняли участие Академия наук ССР, Ассоциация востоковедения, Московский институт востоковедения им. Н. Нариманова, Ленинский институт восточных языков, Ка-

занский, Ташкентский, Бакинский, Ленинградский, Крымский университеты и др.²⁰¹ Чобанзаде выступил на съезде с докладом на тему «О близком родстве тюркских наречий». На съезде обсуждали проблему культурного развития тюркских народов и создания единой письменности для них на основе латинской графики.

После Тюркологического съезда 7 марта 1926 года в Баку состоялось совещание Азербайджанского комитета нового тюркского алфавита по вопросу внедрения латинской графики. В работе комитета приняли участие представители других мусульманских народов страны.

В Баку на тюркском языке стали издаваться печатные издания всех тюрко-татарских республик СССР.

С 1 января 1929 года Азербайджан перешел на новый латинизированный алфавит.²⁰² «Общество обследования и изучения Азербайджана» вело разностороннюю деятельность, в т.ч. по исследованию истории Азербайджана. Б. Чобанзаде возглавил историческую комиссию, созданную для изучения ранних периодов истории Азербайджана: древность, средние века, феодализм и т.д., а также истории революционных движений.

Чобанзаде так характеризовал свою деятельность:

«1. Я являюсь первым профессором на Советском Востоке по своей специальности, удостоенным этого звания советской же властью и читавшим первые лекции на родных языках народов этих стран. Мною впервые разработаны университетские курсы по своей специальности.

2. За весь период моей научной деятельности мною написано приблизительно сто пятьдесят (150) научных работ, из которых минимум сто (100) являются первыми попытками научного обоснования проблем азербайджанского языка и литературы на азербайджанском языке. Большинство этих работ и теперь не теряют своего научного значения.

²⁰¹ Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 66–67.

²⁰² Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 68–69.

3. Мною подготовлены сотни специалистов языковедов и литературоведов почти на пустом месте; среди этих моих учеников имеются десятки высококвалифицированных научных работников-доцентов и ассистентов, зарекомендовавших себя своими научными работами за пределами своей страны».²⁰³

Во время борьбы с «буржуазным национализмом» Чобанзаде попал под огонь критики. Его дело было связано с падением Рухуллы Ахундова – председателя Комитета по делам искусств при Совнаркоме республики и заместитель председателя Азербайджанского филиала АН СССР. К делу Р.А. Ахундова подключили и несколько сот лиц, каким-либо образом связанных с ним.

В газетах «Бакинский рабочий», «Коммунист» под заголовком «Шпионам, изменникам родины – расстрел» было опубликовано выступление Багирова, в котором говорилось: «...в нашу науку пробрались буржуазные элементы... враги народа... профессора Г. Губайдуллин, Б.В. Чобанзаде..., Али Назим». К апрелю 1937 года была арестована большая часть окружения Р.А. Ахундова по Азербайджанскому филиалу Академии наук: Б.В. Чобанзаде, Г.С. Губайдуллин, Х. Зейналлы, В. Хулуфлу и многие другие. Надо отметить, что Б. Чобанзаде и Г. Губайдуллин были беспартийными.

Б.В. Чобанзаде был арестован в Кисловодском санатории в ночь на 28 января 1937 года. Он был помещен в Пятигорскую тюрьму, затем отправлен в Баку. Его заставили признаться в «контрреволюционной деятельности», участии в «националистических» и «пантюркистских» организациях, «повстанческом движении» и участии в разработке «планов вооруженного восстания». Также вынудили сознаться в связях с милли-фиркатовцами, мусаватистами, «султан-галиевцами», дашнаками, узбекскими «пантюркистами» и т.д. Аналогичны и показания на Чобанзаде, которые дали другие бакинские ученые: выдающийся татарский историк Г.С. Губайдуллин, его азербайджанский ученик В. Хулуфлу, языковед Зейналлы и др. Всех их заставляли давать показания против Р. Ахундова как на «руководителя подпольной контрреволюционной организации». Первоначальное

²⁰³ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Востоковедение советского периода. Дело профессора Б.В. Чобан-Заде // Восток. 1998. №5. С. 125–133.

обвинение в «троцкизме» сменилось на «борьбу с националистическим подпольем». Дело в том, что «борьба» с «троцкизмом» подходила к завершению, нужна была новая ширма. Р. Ахундов вынужден был признать «потерю бдительности» в связи с «засоренностью» АзФАНа бывшими «мусаватистами» и «пантюркистами». 11 апреля 1937 года он признал, что «в практической своей работе в АзФАНе проводил контрреволюционную националистическую деятельность, что в основном сводилось к неразоблачению периода мусаватистов в Азербайджане», а также к борьбе против русского языка и унификации азербайджанского алфавита с другими тюркскими алфавитами.²⁰⁴

Поездки Б.В. Чобанзаде и других ученых из Баку в Среднюю Азию с научными целями якобы «были направлены к тому, чтобы установить связь с действующими контрреволюционными националистическими организациями, выяснить их реальные возможности и получить представление об их кадрах». Последняя научная командировка Б.В. Чобанзаде летом 1936 г. в сельские районы Азербайджана для сбора диалектологического и фольклорного материала была представлена как «вербовка учителей, народных сказителей» и «сбор вокруг себя крестьян под видом изучения фольклора». Даже Союз безбожников Азербайджана назван в одном из протоколов «прикрытием» для «создания повстанческих формирований».²⁰⁵

В 1929 году в Баку Азгизом на азербайджанском языке была издана книга Бедирбека Чобанзаде под названием «Курултайщина и национализм в крымско-татарской литературе». Эта книга была внесена в список произведений, которые были изданы в Азербайджанской ССР и подлежали полному изъятию. В список вошли также другие его работы, изданные на азербайджанском языке: «Тюркский язык» (1928), «Тюркская грамматика» (1929), «Новый этап тюркской литературы» (1930), «Ме-

²⁰⁴ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело Рухуллы Ахундова // Восток. 2002. № 2. С. 99–100; Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 212.

²⁰⁵ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Востоковедение советского периода. Дело профессора Б.В. Чобан-Заде // Восток. 1998. №5. С. 125–133.

тодика тюркского языка» (1932).²⁰⁶ Чобанзаде наравне с Хуллуфлу, Зейналлы и др. участвовал в издании учебников для начальных, неполных средних и средних школ Азербайджанской ССР. Они были обвинены в качестве контрреволюционных троцкистско-зиновьевских и буржуазно-националистических элементов. Созданная ЦК АКП(б) под председательством Наркома Просвещения М.С. Эфендиева комиссия, якобы, выявила большую вредительскую работу в изданных ими учебниках, программах и методразработках.²⁰⁷

Осуществление указания председателя СНК СССР Молотова от 2.11.1937 г. о подробном ознакомлении учащихся 7, 8, 9 и 10 классов неполных средних и средних школ с новой сталинской Конституцией Союза ССР, не получило широкого разворота.

Проверка работы в Шемахинском, Дивичинском, Геокчайском районах показала, что, несмотря на приказ Наркомпроса, на местах это дело проводилось не совсем удовлетворительно. АзГИЗ и Азеркитаб не обеспечили своевременно нацменьшколы текстом Конституции на родном языке.

Решением Бюро ЦК АКП(б) от 28 февраля было предложено: Наркомпросу обеспечить школы методразработками, районным комитетам АКП(б) руководить на местах подбором преподавателей по Конституции и осуществлять контроль над преподаванием.

Отделом нацменьшинств было предложено АзГИЗу и Азеркитабу срочно обеспечить Конституцией нацменьшколы на родном языке (армянском, немецком, грузинском, поволжско-татарском).

В осуществление постановления Бюро ЦК АКП(б) от 26 сентября 1936 года «О нацменьшколах Азербайджана» были проведены совещания по улучшению работы нацменьшкол на национальных языках, и в частности на поволжско-татарском. Перед отделом была поставлена задача проверки работы нацменьшкол

²⁰⁶ Список авторов, произведения коих изданы в АзССР и подлежат полному изъятию // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.20. Д. 62. Л.244.

²⁰⁷ Информационная Сводка о работе Отдела Школ и науки ЦК АКП(б) за январь и февраль месяцы 1937 года // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.20. Д.41. Л. 57. Л.44.

через специальные бригады для оказания им помощи в поднятии политико-воспитательной и учебной работы.²⁰⁸ Рухулла Ахундов, Хулуфлу, Чобанзаде, Зейналлы и др. обвинялись в том, что составленные ими терминологические словари были в ущерб родного языка азербайджанского народа.²⁰⁹ Так, например, русско-азербайджанский словарь был составлен под непосредственным руководством и редакцией Рухуллы Ахундова. Этот словарь был оценен как не имевший никаких оправдательных примеров и фразеологий и являлся ничем иным, как просто копией османского словаря Шамсаддин-Сами-бея. В области орфографии, якобы, игнорировались особенности азербайджанского языка, симпатии выражались, якобы, пантюркизму, арабизму и раболепию перед европейскими языками.²¹⁰

Б. Чобанзаде ставилось в вину, что он всегда пользовался огромным доверием Р. Ахундова, М. Гусейнова, В. Хулуфлу, А. Букшпана, был практически теоретиком в области языка и литературы. В документе говорилось: «Чобанзаде в своей теоретической и педагогической работе, особенно после дискуссии 1931 года, работал двурушнически: на словах клялся цитатами Маркса, а на деле строил свои курсы на основе пантюркизма. До последних дней Чобанзаде оставался пантюркистом». Свои курсы, программы по истории литературы, Чобанзаде составлял, якобы, с точки зрения двух задач:

- 1) Как можно более замаскировано пропагандировать пантюркизм в литературе;
- 2) Преподавать историю литературы так, чтобы студенты, в конечном счете, ничего не знали.

Отмечалось, что неустанную пропаганду пантюркизма в литературе и ориентацию на Турцию Чобанзаде до 1931 года проводил откровенно на лекциях и в своих писаниях, а после 1931

²⁰⁸ Информационная Сводка о работе Отдела Школ и науки ЦК АКП(б) за январь и февраль месяцы 1937 года // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп.20. Д.41. Л. 50.

²⁰⁹ Конкретные факты вредительства Р.Ахундова и др. в области общественных наук // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 20. Д.920. Л. 1–2.

²¹⁰ Конкретные факты вредительства Р.Ахундова и др. в области общественных наук // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 20. Д.920. Л. 3–4.

года он замаскировал эту пропаганду цитатами из Маркса или упоминанием имен европейских востоковедов. Но, как правило, почти все основные вопросы азербайджанской литературы (вопросы происхождения, периодизация и т.д.) разрабатывались им исключительно по-пантюркистски (утверждение о единстве тюрко-татарской литературы, их форм, жанра, этапов развития), а марксистскую оболочку своей концепции он создавал, как правило, путем извращения марксистских понятий о классах, о формациях (примером может служить сохранившаяся, собственно им написанная программа азербайджанской литературы, забракованная в 1934 г. в ВПИ и все последующие его программы).

Вторую же задачу, т.е. преподавать историю литературы так, чтобы студенты, в конечном счете, ничего не знали, Б. Чобанзаде проводил очень искусно: он «читал» лекции не меньше 8 часов в день, на основе «вечного» своего конспекта диктовал свой «курс». В течение одной двухчасовки он сообщал сведения, которые при нормальной постановке лекции можно было сообщить в течение 15 минут.

Эти вечно одинаковые по содержанию диктовки содержали только общие «социологизированные» места и слова, никому ничего не говорящие. Анализ литературы, течений, произведений он не давал, и это он сводил к сообщению некоторых формальных моментов: источники обычно он не указывал.

Поэтому в результате трехгодичного прослушивания его курса по истории литературы, студент выходил элементарно безграмотным, не умеющим даже правильно произносить имя писателей, читать хотя бы основные произведения классиков. Это было типично для студентов его групп. На зачетах они повторяли: «Физули поэт класса кустарей и торговцев», «Закир – поэт революционного дворянства», «Открытие Америки было причиной пессимизма Физули», а язык таких писателей, как М.Ф. Ахундов, Молла Насреддин, Сабир он называл хаотическим, не литературным, базарным (Как известно, на эту тему он даже написал совместно с Г. Багировым статью).

Б. Чобанзаде в ВПИ аспирантам своей кафедры давал для разработки давно решенные вопросы или такие темы, которые были непосильны для них. Это обнаружилось в начале 1936 го-

да, во время приезда академика Самойловича, когда последний дал резкую критику этого. Чобанзаде, якобы, очень боялся роста новых сильных кадров, и он сознательно применял такие методы, которые приводили не к росту кадров, а их торможению.²¹¹

Б. Чобанзаде критиковался и за то, что работавшие под его началом не могли опубликовать свои работы. Так, не допускались к печати работы А. Зифельдта. Следует отметить, что одна из них была посвящена азербайджано-чувашским отношениям.²¹² То же самое было и с другими авторами, например, с работой Губайдулина «История шелководства в Азербайджане».

Б. Чобанзаде также возглавлял организованную в системе АзФАН в секторе языка нацменсекцию. В дальнейшем его обвинили в том, что он практически законсервировал ее деятельность.²¹³

В том же 1937 году были изъяты произведения татарских деятелей Бекир бек Чобанзаде, Азиза Губайдулина, работавших в Баку, а также Али Назима, Ахмед Джавада, Михаила Мушфика, Вели Хулуфлу, Гаджибаба Назарли и др.²¹⁴

Их обвиняли в национализме, в участии в антисоветской националистической организации под руководством Р. Ахундова, которая стремилась к отделению Азербайджана от СССР, захвате Южного Азербайджана и создания на объединенной территории буржуазно-демократического государства. Губайдуллин вынужден был признаться о «контрреволюционных» связях в Баку с 1925 года: «Контрреволюционная националистическая организация ставила задачу создания «независимого» государства из тюркско-татарских народов с отделением

²¹¹ Конкретные факты вредительства Р.Ахундова и др. в области общественных наук // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 20. Д.920. Л. 10–13.

²¹² Конкретные факты вредительства Р.Ахундова и др. в области общественных наук // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 20. Д.920. Л. 12–13.

²¹³ Конкретные факты вредительства Р.Ахундова и др. в области общественных наук // АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 20. Д.920. Л. 10–13.

²¹⁴ Список № 1 авторов, собственные произведения коих изымаются полностью. Приложение к протоколу № 12 § 28 Бюро ЦК КП(б) Аз. от 27 июля 1937 г. // АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп.20. Д. 58. Л.50–51.

его от СССР под протекторатом Англии. В состав этого государства должны войти Узбекистан, Киргизия, Казахстан, Туркмения, Азербайджан, Татария, Башкирия, Дагестан. Для осуществления своих намерений были использованы многие члены «Общества исследования и изучения Азербайджана». Члены общества, говорилось в показаниях, проводили контрреволюционную националистическую политику в вузах и на страницах своих научных работ.²¹⁵

Главное обвинение заключалось в «пантюркизме». Под критику попала и утвержденная АзЦИКом в 1936 году орфография азербайджанского языка. Ее называли засоренной чуждыми азербайджанскому языку пантюркистскими и панисламистскими терминами – османизмом, арабизмом. ЦК АКП(б) принял решение о запрещении прохождения этой орфографии во всех учебных заведениях. Наркомпросу Азербайджанской ССР было предложено дать указание всем школам и вузам придерживаться впредь до утверждения АзЦИКом, проекта новой орфографии азербайджанского языка, выработанного Всеазербайджанской орфографической и терминологической конференцией, одобренного Бюро ЦК КП(б) Азербайджана и опубликованного для всенародного обсуждения.²¹⁶ Ввиду того, что утвержденная АзЦИКом в 1936 году орфография азербайджанского языка была, якобы, засорена чуждыми азербайджанскому языку пантюркистскими и панисламистскими терминами – османизмом, арабизмом, было принято решение запретить прохождение этой орфографии во всех учебных заведениях.²¹⁷

Б. Чобанзаде был приговорён к высшей мере наказания, казнён 13 октября 1937 года. Все научные работы Чобанзаде

²¹⁵ Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С.216.

²¹⁶ «Об орфографии азербайджанского языка» (Гусейнов, Касумов, М.С.Эфендиев). ЦК АКП(б), Протокол №21, пункт 8 от 11 сентября 1937 г. заседания Бюро ЦК АКП (б) // АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп.20. Д. 61. Л. 79.

²¹⁷ Протокол № 21. Вопросы, решенные путем опроса членов и кандидатов Бюро ЦК КП(б) Азербайджана от 11 сентября 1937 г. // АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп.20. Д. 61. Л.59–60.

были опубликованы в Баку. Он вошел в плеяду азербайджанских ученых, благодаря попыткам научного обоснования проблем азербайджанского языка и литературы на родном языке. Большинство этих работ и теперь не теряют своего научного значения.

В годы сталинских репрессий с территории Азербайджана в ссылку были отправлены десятки тысяч представителей интеллигенции, деятелей культуры и искусств, ученых, писателей, учителей и др. А это значит, что была уничтожена значительная часть образованного, духовного слоя общества. Репрессированные ученые заложили фундамент азербайджанской науки и навсегда оставили о себе память как о героях науки своего времени и цвете нации, который и становится всегда первой мишенью для тоталитарной власти.

В эпоху сталинских репрессий азербайджанский и татарский народы пережили одни и те же испытания.

Азербайджанский народ не был репрессирован как многие другие народы по обвинению в пособничестве фашистам. Однако в Азербайджане было осуществлено переселение населения из пограничной полосы. Жители приграничной полосы подвергались тщательному контролю. Из приграничных районов с Ираном были выселены все «политически сомнительные элементы». Как подготовкой к войне с Турцией можно считать репрессии кавказского и тюркского населения, особенно расселенного вдоль побережья Черного моря, вдоль советско-турецкой границы. Летом 1944 года разведуправление Закавказского фронта подготовила карты размещения турецких войск. 6 июня 1944 года первому секретарю ЦК КП(б) Азербайджана М.Дж. Багирову начальником разведки Закавказского фронта полковником Горшковым была передана карта дислокации турецких войск. Тщательно отслеживались статьи журналы «Чинаралты» и «Акбаба», издаваемые Нури Пашой, на страницах которой пропагандировалось единение всех тюрков «под одной чинарой». В то же самое время в советской Армении была развёрнута антитурецкая деятельность. В советской печати появ-

ляются работы с выпадами против Турции.²¹⁸ По обвинению в пособничестве фашистам из Крыма был депортирован весь крымско-татарский народ. Это была подлинная трагедия. Весь народ: старики, женщины, дети, мужчины, не мобилизованные в Армию, как скот погружались в товарные вагоны и насильно выселялись из родных мест в Среднюю Азию. Некоторым татарам удалось бежать. Около десяти женщин с детьми каким-то чудом бежали в Азербайджанскую ССР и расселились в Имишлинском районе, наиболее отдаленном от центра. Известно, что у одной из татарок была сестра в г. Баку. Местные азербайджанцы приняли с большим радушием, помогли обосноваться. По словам старожил, у некоторых из этих женщин мужья были арестованы, а им удалось бежать. В дальнейшем татарки вышли замуж за азербайджанцев. И сегодня их потомки живут в Имишлинском районе, с теплотой вспоминают рассказы своих матерей и бабушек.²¹⁹

С конца 1950-х годов большинство народов получили разрешение на возвращение в родные места. Декларация Верховного Совета ССР о признании незаконными всех актов против репрессированных и депортированных народов принимается 14 ноября 1989 года Постановлением об отмене всех юридических актов, направленных против репрессированных народов было подписано только 7 марта, а 26 апреля 1991 года принят Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов». Депортация целых народов на основе утрированных обвинений оставила тяжелый след в исторической памяти народов.

²¹⁸ Эльдар Исмаилов. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Адильоглы, 2003. С. 46, 123; Севиндж Алиева. Из истории сталинских репрессий на Кавказе // Современная научная мысль. М., 2013. № 4. С. 138–152.

²¹⁹ Из беседы со старожилем Имишлинского района Айдыном Алиевым.

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Отношения руководства всех республик СССР строились на формальной основе в рамках дружбы народов. Однако взаимоотношения Азербайджанской ССР и Татарской АССР не могли быть просто дежурными.

Азербайджанская ССР и Татарская АССР в советское время поддерживали тесные связи. Документы свидетельствуют о благоприятных условиях, которые были созданы в Азербайджане для татар, как Поволжья, так и Татарской АССР.

26 сентября 1920 года I Учредительный съезд Советов Татарской АССР направил приветственную телеграмму трудящимся Азербайджана, Башкирии, Бухары, Туркестана, Украины и Чувашии, т.е. регионам, где проживало тюркское население. В телеграмме, в частности, отмечалось: «Первый съезд Советов Татарской АССР приветствует в Вашем лице всех трудящихся революционного Азербайджана. Воедино бьются наши сердца с сердцами пролетариев Баку... Будем стоять непоколебимо. Вы – на страже нефти, великого материального источника общих наших сил, мы – на страже советской Волги, которая эту нефть передает во все уголки нашей матушки – Федеративной Республики. Все силы отдадим, чтобы довести до победы начатое дело и вырвать восточных братьев из рук капитала. Да здравствует неразрывный Союз Социалистических республик!».²²⁰

Центральный Исполнительный Комитет Татарской АССР запланировал отметить 5-летний юбилей Татарской Республики «как момент правильного и безболезненного разрешения Советской властью проблемы национальной политики» и приурочил к торжественному дню созыв 2-й Сессии ЦИК Татарской АССР.²²¹

²²⁰ Из приветственной телеграммы I Учредительного съезда Советов Татарской Социалистической Советской Республики трудящимся Азербайджана от 26 сентября 1920 г. // Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980). Документы и материалы. Казань, 1989. С. 40.

²²¹ РСФСР. Центральный Исполнительный Комитет Татарской Социалистической Советской Республики от 10 июня 1925 г., № 6706,

По случаю 5-летнего юбилея Татарской АССР Председатель ЦИК Азербайджанской ССР (1922–1929) и один из председателей ЦИКа ЗСФСР Самед Ага Агамалыоглы (по документам – Ага Алиоглы) в 1925 году направил центральному исполнительному комитету Татарской Социалистической Советской Республики поздравление. В нем говорилось: «В торжественный день пятилетнего юбилея Татарской республики АзЦИК от имени рабочих и крестьян Азербайджана шлет пламенный братский привет трудящимся Красной Татарии. Горячо приветствуя пятилетнюю плодотворную работу Советской власти в области экономического и культурного развития Татарской республики, АзЦИК выражает уверенность в дальнейших успехах и завоеваниях трудящихся Татарской республики в деле строительства великого здания социализма. Совпадающей (В день празднования пятилетнего юбилея Татарской АССР провели Вторую Сессию ЦИКа Татарской АССР – С.А.) с этим Великим Днем второй Сессии ЦИКа Татарской АССР – АзЦИК шлет свои братские пожелания успешного разрешения стоящих перед ней задач на благо трудящихся Татарской республики. Да здравствует Татарская ССР! Да здравствует Великий Братский Союз Советских Социалистических Республик».²²²

5 октября 1925 года АзЦИК от имени рабочих и крестьян Азербайджанской ССР поздравил Крымскую Республику. В поздравительной телеграмме говорилось: «АзЦИК от имени рабочих и крестьян Азербайджана шлет пламенный братский привет Крымской Республике в день славной пятилетней годовщины освобождения от гнета контрреволюции и установления власти Советов и желает дальнейших успехов завоеваний в деле строительства внутренней жизни Республики на благо всех

г. Казань, Председатель ЦИК Татарской Социалистической Советской Республики Шаймарданов в ЦИК Азербайджанской ССР, г.Баку // ГААР. Ф.379. Оп.3. Д.1758. Л.4.

²²² Школьное образование на национальных языках в регионах России в аспекте проблем идентичности // Председатель азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета Ага Алиоглы Центральному Исполнительному Комитету Татарской Социалистической Советской Республики // ГААР. Ф.379. Оп.3. Д.1758. Л.5.

трудящихся. Да здравствует Крымская Республика! Да здравствует могущественный Союз ССР!».²²³

В начале 1930 года из Азербайджанской ССР в Казань была направлена группа бакинских рабочих 25-тысячников. Десятки лучших азербайджанских рабочих были направлены на колхозное строительство в Татарскую АССР. В газете «Красная Татария» по этому поводу было написано следующее: «Пролетарии Баку окажут нам помощь не только как организаторы колхозов, проезд их представляет для нас огромное значение еще и потому, что они своей работой в массах будут укреплять интернациональную сплоченность трудящихся, будут крепить нити, связующие между собой восточные республики Советского Союза...». ²²⁴

В 1949 году на помощь молодым нефтяникам Татарской АССР прибыли тысячи рабочих из г. Баку, поступили эшелоны с машинами, механизмами, сборными домами, строительными материалами. Некоторые приехавшие на время азербайджанские рабочие остались навсегда. Например, в г. Альметьевске.²²⁵ Молодые нефтяники Азербайджанской ССР вошли, в частности, в бригаду Талгата Бикчурина. На VIII съезде молодых нефтяников приняло участие около 50 человек из разных республик и областей.²²⁶

²²³ ЗампредАзЦИКа Крымскому ЦИКу от 5 октября 1925 года // ГААР. Ф.379. Оп.3. Д.1758. Л.6.

²²⁴ Из информации в газете «Красная Татария» о приезде в Казань бакинских рабочих 25-тысячников от 1 февраля 1930 г. // Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980). Документы и материалы. Казань, 1989. С. 87.

²²⁵ Из радио-передачи «Татария – республика большой нефти» – о братской помощи трудящихся Советского Союза нефтяникам Татарии, 22 октября 1959 г. // Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980). Документы и материалы. Казань, 1989. С. 150.

²²⁶ Из информации Татарского обкома ВЛКСМ ЦК комсомола о работе комсомольских организаций по воспитанию молодежи в духе социалистического интернационализма, 27 июня 1962 г. // Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980). Документы и материалы. Казань, 1989. С. 162.

Плановая экономика, государственное регулирование, возбуждение общественного энтузиазма подчинялись требованиям политики. Производство, распределение рабочих осуществлялись путем прямого централизованного регламентирования. Партийные и государственные органы следили и вмешивались во все сферы жизнедеятельности. Даже обмену опытом и направлению рабочих из одной республики в другую придавалась идеологическая окраска, направленная на формирование представления о дружбе народов, помощи одних трудящихся другим. Тем самым, считалось, укреплялись связи трудящихся, формировалась интернациональная дружба. Естественный процесс трудовой миграции, привлечения квалифицированных специалистов непременно облекался в определенные идеологические рамки, что видно из обзора прессы и документов того периода. Промышленное освоение новых районов, развитие новых отраслей производства требовало больших капиталовложений и привлечения трудовых ресурсов. Проблема интенсификации миграционных процессов, обеспечения трудовыми ресурсами многочисленных строек и промышленных объектов решалась несколькими способами. Одним из действенных советских методов было возбуждение общественного энтузиазма, комсомольских, молодежных и прочих призывов, которые зачастую имели добровольно-принудительный оттенок.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...». ТАТАРЫ – СЫНЫ АЗЕРБАЙДЖАНА – ГЕРОИ СССР

В XX веке человечеству суждено было пережить две мировые войны. В отличие от других войн в эти масштабные и кровопролитные войны были вовлечены множество стран и армий.

По мнению некоторых историков на самом деле была одна большая война с перерывом в 1918–1939 годы. Может быть, в этом и есть какой-то резон. Однако, в отличие от Первой мировой войны, которая была империалистической и привела к рас-

паду империй-стран-участниц, Вторая мировая война была борьбой человечества против страшной идеологии фашизма и нацизма.

Вторая мировая война затронула три континента – Европу, Азию и Африку, а также акваторию мировых океанов. В течение 6 лет войны в ней приняло участие 61 государство с населением 1 700 миллионов человек, т.е. около 80 % общего числа населения земного шара, под ружье встало около 120 млн. человек. Боевые действия велись на территории 40 стран.

В годы составной части Второй мировой войны – Великой Отечественной войны (1941–1945) азербайджанский народ, как и весь советский народ, внес огромный вклад в борьбу над фашизмом. Победа, добытая единством, была Победой всего советского народа, который понес огромные человеческие, материальные и духовные потери, положил на алтарь Победы самое ценное, что у него было.

В этой войне сражался каждый пятый житель Азербайджана. При населении 3,4 миллионов человек (по состоянию на 1941 год) на фронт ушли около 700 тысяч человек, в т.ч. более 10 тысяч – женщины. Только в первые дни войны более 40 тысяч сынов и дочерей Азербайджана подали заявления в военные комиссариаты об отправке на фронт, 186 тысяч 704 человека записались в ополченцы. Вскоре на территории республики были организованы 87 истребительных батальонов, 1124 отряда самообороны и 15-тысячный отряд ПВО. Для воинских частей были подготовлены 15 тысяч медсестер и сандружинниц, 750 связистов, 3 тысячи шоферов.²²⁷

²²⁷ Приведенные статистические данные из: Герои Советского Союза – сыны Азербайджана. Баку: Азернешр, 1965; Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. VII cild (1941–2002-ci illər). Bakı: Elm, 2008; Краснознаменная 223-я Белградская стрелковая дивизия URL: <http://www.savash-az.com/army/223.htm>; Буниятов З.М., Зейналов Р.Э. От Кавказа до Берлина. Баку: Азернешр, 1990; Боков Ф.Е. Весна победы. М.: Мысль, 1985; Гусейнов А. Мужество как знамя пронесли // Азербайджанский Конгресс, 8 мая 2008, № 17–18 (68); «Самбекский мемориал Славы...» // Достлуг – Дружба, 10 мая 2003. № 4. С. 2; Севиндж Алиева. Наш Дом – Кавказ. Азербайджан-

Солдаты из Азербайджанской ССР участвовали в боях за Брестскую крепость, обороне Ленинграда, обороне Москвы, битвах за Сталинград, Кавказ, Курскую дугу. На Украине азербайджанцы сражались в основном на Крымском полуострове. Они участвовали также в освобождении Прибалтики и Восточной Европы и битве за Берлин. Свыше 400 тысяч азербайджанцев награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов – полные кавалеры ордена Славы, за воинскую доблесть и подвиги 43 азербайджанца были удостоены звания Героя Советского Союза, 16 из них – посмертно, свыше 170 тысяч награждены боевыми орденами и медалями. Генерал-майор танковых войск Ази Асланов был удостоен звания Герой Советского Союза дважды. Первым азербайджанцем, ставшим Героем Советского Союза, был старший сержант Исрафил Мамедов, сражавшийся на Северо-Западном фронте. Непременно стоит отметить, что в роте, которой командовал Герой Советского Союза лейтенант Мелик Магеррамов, под его командование сражались за Родину девятнадцать Героев Советского Союза.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего 18 октября 1941 года на базе 168-го запасного стрелкового полка 46-й армии начала формироваться 223-я стрелковая дивизия. Части дивизии создавались в районах Азербайджана Губа-Сарван-Чархы-Гусар-Девичи. Здесь же бойцы проходили курс боевой подготовки. В составе сформированной 223-й азербайджанской стрелковой дивизии были: 1937-й, 1039-й, 1041-й стрелковый полки, 818-й артиллерийский полк, учебно-стрелковый батальон, 351-я мотострелковая разведрота, 332-й истребительный противотанковый дивизион, 669-й минометный дивизион, 587-й саперный батальон, 385-я рота химзащиты. 752-й батальон

цы на Северном Кавказе. Армавир, 2011, с. 14.; Севиндж Алиева. Вставай, страна огромная URL: <http://www.gumilev-center.az/vstavaj-strana-ogromnaya>; Военно-исторический сайт, посвященный героям ВОВ. URL: <http://www.savash-az.com>; Севиндж Алиева. Азербайджанцы в годы Второй мировой войны на Северном Кавказе (к 65-летию Дня победы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). Астрахань: изд. дом «Астраханский университет», 2011. С. 63–67.

связи, 176-я зенитно-артиллерийская батарея, 820-й медико-санитарный батальон, 422-я автомобильная рота.

Формирование частей соединения проходило в северной части Азербайджанской ССР, в частности в городах Губа, Гусар, Девечи. В дальнейшем 223-я Краснознаменная стрелковая дивизия прославилась в боях за Моздок, Георгиевск, украинский город Кировоград, молдавские города Бендеры и Кишинев, столицу Австрии – Вену, столицу тогдашней Югославии – Белград. За участие в освобождении Белграда дивизия получила название Белградской.

Все советские воины выступили, прежде всего, против угрозы идеологии фашизма. Поэтому они защищали не только свою Родину и свою страну, но и все человечество. Кроме того, для советского гражданина нападение фашистской Германии на СССР было нападением на их землю, дом, семью, это была для советских граждан освободительная война, справедливая война. А фашистская армия – нападающей стороной, агрессором. И в этом плане память о погибших солдатах является священной для всех народов бывшего СССР без исключения. И память о каждом советском воине, выступившем против фашизма дорога потомкам. Эта война принесла бедствия и тяжелые потери не только советскому народу, но и всему миру. Азербайджанский народ как один из народов СССР понес также невосполнимые потери и положил на алтарь победы человеческие жертвы. Азербайджанцы не сражались за освобождение своей республики, т.к. она не была подвергнута нападению. Она не была подвергнута нападению потому, что азербайджанские воины мужественно сражались, не допуская противника прорваться на Кавказ. При этом, азербайджанцы героически сражались и пали не только в боях на территории СССР, но и в европейских странах. Нужно признать также, что советский народ заплатил высокую цену за освобождение человечества от фашизма, освободил не только свою Родину, но и 13 стран Европы и Азии. Как известно, более миллиона советских воинов погибло в сражениях в Восточной и Центральной Европе, на Балканах, в Китае и Корее.

В годы Великой Отечественной войны азербайджанский народ славно сражался во имя Победы, а в самом Азербайджане было много сделано во имя этой великой цели. Азербайджанцы достойно проявили себя, в частности, во время освобождения Северного Кавказа от фашистских захватчиков. Азербайджан гордится своим вкладом в Великую Победу над фашизмом.

В годы Великой Отечественной войны азербайджанский и татарский народы, как и все остальные народы СССР, воевали плечом к плечу против фашистских захватчиков. Татары – уроженцы Азербайджанской ССР прославились на фронтах Второй Мировой войны своими подвигами.

Два Героя СССР, татары по происхождению, пошли в Рабоче-крестьянскую Красную Армию от Азербайджанской ССР и прославили свою Родину в Великой Отечественной войне против фашизма (19141–1945).

Борис Мусеевич Еналиев (15 июня 1914 года–10 декабря 1982) родился в селе Октябрьское (ныне – Неверкинский район Пензенской области). Получил неполное среднее образование. С 1939 года проживал в городе Баку. До войны работал слесарем на одном из бакинских заводов. С самого начала войны Б.М. Еналиев был призван в Красную Армию. С октября 1941 года непосредственно воевал на фронтах Великой Отечественной войны. К апрелю 1945 года сержант Борис Еналиев был автоматчиком 694-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии 33-й армии 1-го Белорусского фронта. Отличился во время боёв в Германии. 24 апреля 1945 года Еналиев с группой бойцов переплыл Шпрее в районе населённого пункта Радинкендорф в пяти километрах к северу от Бескова и захватил плацдарм на её западном берегу. В боях он уничтожил несколько десятков немецких солдат и офицеров и гранатами уничтожил дот противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» сержант Борис Еналиев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером

5794. Был также награждён орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, рядом медалей. После окончания войны и демобилизации, Б.М. Еналиев вернулся в Баку. Похоронен на II Аллее почётного захоронения в Баку.²²⁸

«...При форсировании р. Шпрее южнее Нойбрюка геройский поступок совершил автоматчик 5-й стрелковой роты 694-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии сержант Б.М.Еналиев. Получив приказ командира лодки с западного берега реки на восточный, Еналиев под сильным огнем противника вплавь преодолел реку и, выбравшись на западный берег, организовал через находившихся здесь бойцов эту переброску. Группа гитлеровцев решила захватить советского воина. Завязался бой, в котором Еналиев огнем автомата уничтожил 7 вражеских солдат и захватил их ручной пулемет. Вскоре группа противника в количестве 30 человек вновь предприняла атаку против отважного воина. Еналиев и на этот раз не растерялся. Огнем пулемета он отразил атаку противника, уничтожив при этом 13 его солдат. Отвлекая огонь врага на себя, сержант Еналиев обеспечил переправу батальона. Когда переправилась первая группа бойцов, сержант вместе с ними пошел в атаку и, ворвавшись в дот противника, гранатами уничтожил его гарнизон из 7 солдат и станковый пулемет. После этого он вместе с другими бойцами удерживал до подхода основных сил полка. За проявленное мужество и отвагу сержант Б.М. Еналиев был удостоен звания Героя Советского Союза».²²⁹

Хакимов Михаил (Исмагил) Кобирович (1 ноября 1916 – 19 ноября 1986) – наводчик противотанкового ружья 384-го отдельного батальона морской пехоты Одесской Военно-морской базы Черноморского флота, матрос. Герой Советского Союза.

Родился в 1916 году в селе Большая Цильна ныне Дрожжановского района Республики Татарстан в семье татарского крестьянина. Окончил 4 класса общеобразовательной сельской

²²⁸ Герои Советского Союза – сыны Азербайджана. Баку: Азернешр, 1965. С. 132–133.

²²⁹ Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М.: Воениздат, 1970. С. 249–250.

школы. Переехал с семьей в город Баку. Работал помощником капитана буксира на Каспии. В 1942 году был призван на службу в ряды Красной Армии, которую проходил в составе ВМФ. Служил в береговой обороне городов Батуми и Новороссийска, затем – в морской пехоте. В составе войск Северо-Кавказского, 4-го и 3-го Украинских фронтов участвовал в десанте на «Малую землю», освобождении Кавказа, Крыма и Украины. Отличился в десантных операциях по освобождению Таганрога и Мариуполя. В боях за Мариуполь уничтожил вражескую пушку и её расчёт, затем сам был ранен, но продолжил участие в сражении, за что был награждён медалью «За боевые заслуги». Во второй половине марта 1944 года вошёл в состав десантной группы под командованием старшего лейтенанта Константина Фёдоровича Ольшанского. Задачей десанта было облегчение фронтального удара советских войск в ходе освобождения города Николаева, являвшегося частью Одесской операции. После высадки в морском порту Николаева отряд в течение двух суток отбил 18 атак противника, уничтожив около 700 солдат и офицеров противника. В этих боях погибли почти все десантники, а матрос Хакимов был ранен. После лечения вернулся в армию и служил до окончания войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года Хакимову Михаилу Кабировичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза, орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени и медалями.²³⁰

ЭВАКУАЦИЯ ТАТАР В ГОДЫ ВОЙНЫ В АЗЕРБАЙДЖАН

В годы войны в Азербайджанскую ССР из регионов СССР, оккупированных фашистами или находящимися под угрозой, оккупации были эвакуированы советские граждане: русские, украинцы и др., а также татары.

²³⁰ Герои Советского Союза – сыны Азербайджана. Баку: Азернешр, 1965. С.310–312.

1 февраля 1942 года по указанию ГКО во всех регионах тыла Центральное справочное бюро при Совете по эвакуации провело перепись прибывшего из угрожаемой зоны СССР населения. Согласно данным переписи, в Закатальский, Ждановский, Имишлинский и Пушкинский районы Азербайджанской ССР было эвакуировано всего 2745 человек, в т.ч. татары. В Городской и Дзержинский районы города Баку из 1067 эвакуированных к 1 февраля 1942 года прибыло 8 татар. Татар поселяли к азербайджанцам и в Дербентский район Дагестанской АССР.²³¹

После окончания войны народы СССР вернулись к строительству мирной жизни.

УЧАСТИЕ ТАТАР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ МИРНОЙ ЖИЗНИ

Между Азербайджанской ССР и Татарской АССР взаимоотношения с особой интенсивностью развивались в экономической сфере.

4 октября 1961 года на Заседании Совета хозяйства Азербайджанской ССР обсуждался вопрос об обмене опытом на примере ознакомления с организацией экономической работы в Совнархозе в Татарской АССР.

На этом заседании присутствовали начальники, заместители начальников, начальники плановых отделов отраслевых управлений; Начальники отделов Совнархоза; руководители и начальники плановых отделов предприятий, непосредственно подчиненных Совнархозу.

На заседании был заслушан доклад зам. начальника Планово-экономического Управления Генриха Савельевича Векилова «Об обмене опытом по постановке экономической работы в Совнархозе Татарской АССР».

Выступили: А.Д. Амиров – начальник ордена Ленина объединения «Азнефть», И.К. Сейдов – директор Азербайджанского трубопрокатного завода им. В.И. Ленина, К.Д. Султанов зам. нач.

²³¹ Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. М., 2006. № 6.

Управления строительства, К.М. Алиев – нач. отдела капстроительства, проектов и смет, Кочарян – нач. планового отдела НБНЗЗ, Я.М. Агакишиев – начальник управления промстройматериалов, Р.Г. Исмаилов – председатель.

Было принято решение поручить зам. начальнику Планово-экономического управления Г.С. Векилову, начальнику Технического управления С.Р. Гробштейну, начальнику Планово-экономического управления И.А. Рослякову, заместителю начальника управления снабжения и сбыта А.А. Айрияну, главному бухгалтеру Совнархоза Г.М. Козыреву, начальнику Отдела капитального строительства, проектов и смет К.М. Алиеву, начальнику планового отдела объединения «Азнефть» Авакяну, начальнику Отдела труда и зарплаты Совнархоза С.З. Бабаеву, начальнику финансового отдела Совнархоза Ф.К. Зейналовой, начальнику планового отдела управления машиностроения В.К. Калининкову до 20 октября 1961 года на базе сделанного доклада тов. Векилова Г.С. и выступлений товарищей, рассмотреть материалы бригады и наметить практические мероприятия по применению положительного опыта экономической работы Совнархоза Татарской АССР в Совнархозе Азербайджанской ССР.

Руководство работой указанной комиссии было поручено Первому заместителю Председателя Совнархоза Р.Г. Исмаилову.

Выяснилось, что в Совнархозе Татарской республики была должность заместителя по снабжению и сбыту, в Азербайджанской ССР – не было. В Азербайджанской ССР действовало 2 строительных треста. Был трест для строительства Казани и другие тресты, а Татарской АССР – 3–4 треста. Экспертиза делается в Совнархозе, с привлечением планово-экономического и технического управлений. Производительных сил в Совнархозе Татарской АССР было на 50 тыс. больше, чем в Азербайджанской ССР. По административно-управленческому штату в ТАССР на 280 человек больше, чем в АССР.

Вал в Азербайджанской ССР составлял 1 млн. 700, а Татарской АССР – 1 млн. 600.

По вопросу о работе на единицу человека в Татарском Совнархозе и Азербайджанском выяснилось, что дело заключалось в планировании. В Татарской АССР план валовой продукции

составлял – 6,2 а отчет – II. План непроизводительности труда в ТАССР достигал – 3,2, отчет – 6. Таким образом, резюмировалось, темпы роста были такие же, как и в Азербайджанской ССР.

В Татарской АССР производительность труда выражалась в 7376 рублей на человека, а в Азербайджанской ССР – в 10000 рублей. Векилов, отчитываясь, подчеркнул, что в Азербайджанской ССР показатель был выше, а отчетность одинаковая, т.е. перевыполнение плана.

В Татарской АССР текучесть не отмечалась. Наоборот, имелся большой наплыв студентов. На три завода имелось высшее учебное заведение. По оценке Векилова, в Татарской АССР «условия вообще лучше».

По мнению А.Д. Амирова, «переносить все то, что сделано в Татарской республике в условия Азербайджана не можем, но из того, что он докладывал, много есть полезного, если внимательно рассмотреть. К сожалению сейчас это сделать нельзя». При этом отверг предложение Векилова о централизации транспорта. Он объяснил это тем, что в азербайджанских условиях «централизовать транспорт – значит парализовать работу важнейших отраслевых управлений». Предложение об организации Центрального бюро технической информации (ЦБТИ) Амиров назвал очень хорошим предложением, но, подчеркнул, для этого не надо никаких лимитов. Надо поставить вопрос перед Советом Министром республики, вернее перед Советом народного хозяйства. Что касается института технической информации, то Амиров рекомендовал передать данные Совнархозу и его техническому управлению, которое должно заниматься изучением и распространением передового опыта научно-технической информации. Амиров отметил, что азербайджанские работники ведущих отраслей промышленности очень мало ездят в другие экономические районы из-за недостатка средств.

К.М. Алиев в своем выступлении подчеркнул, что Азгоспромпроект проектирует более 57 проектных институтов по разным отраслям.

Я.М. Агакишиев предложил в Совнархозе Азербайджанской ССР по типу Совнархоза Татарской республики организовать управление комплектации оборудования.

Промышленность Совнархоза составляет почти 90% республики. Остро стоял вопрос о снабжении. Агакишиев отметил, что самые хорошие показатели экономического развития предприятий, их рентабельности и выполнения плана были в Совнархозе Татарской республики, который выполнил план на 109%. У него план был 6, а выполнил 12%, значит в 2 раза больше. Производительность – 3%, в Азербайджанской ССР – 6%. Агакишиев подчеркнул, что Совнархоз Татарской АССР планировал план правильно, а в Азербайджанской ССР – был завышен. Азербайджанская ССР план производительности труда не выполнила, на каждого человека приходилось 25%. «Это же люди, рабочие, почему у нас больше на 100 тысяч, у них 100 тысяч, а структура почти одинаковая. Нет таких ценных вещей, которые дают больше производительности труда. Я уверен, что 25% в каждой отрасли, т.е. мы больше имели, чем они. Мы планировали вообще производство», – сказал Агакишиев в своем выступлении.²³²

Кочарян похвалил заводы Татарской АССР за то, что они систематически проводят и освещают свою работу на страницах заводской газеты. Отметил, что главный инженер одного из предприятий по указанию управления или Совнархоза выступает с докладами на своем заводе.²³³

В 1963 году в Казани был открыт филиал Азербайджанского института нефтяного машиностроения «Азинмаш». В то время нефтяной район Казани стали называть «Второй Баку». Азербайджанские специалисты тесно сотрудничали с нефтяниками Татарской АССР.

Много татар работало в нефтяной отрасли и в самом Баку.

Татары были также активными общественниками. Стоит отметить, что в парторганизации Азербайджанской ССР насчитывалось 1983 татар.²³⁴

²³² Заседание Совета хозяйства Азербайджанской ССР 4 октября 1961 года // ГААР. Ф. 3029. Оп. 2. Д.185. Л.63–89.

²³³ Заседание Совета хозяйства Азербайджанской ССР 4 октября 1961 года // ГААР. Ф. 3029. Оп. 2. Д.185. Л.90–96.

²³⁴ Статистические данные по парторганизациям на 1 января 1990 года.

По переписи населения 1939 года в Азербайджанской ССР татар насчитывалось 27.591 человек, что составляло 0,9% населения.²³⁵ В 1979 году численность татар достигла рекордной отметки – 31.350 человек или 0,5% населения. Из них поволжских татар – 31.204 человек, крымских татар – 146 человек.²³⁶

Татарская община Азербайджанской ССР по переписи 1989 года составляла 28.600 человек или 0,4% населения республики.²³⁷

В 1989 году в Азербайджанской ССР было создано Общество татарской культуры «Туган тел».

ПОЛОЖЕНИЕ ТАТАР В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

По переписи населения Азербайджанской республики 1999 года татар в стране насчитывалось 30.010 человек или 0,4% населения. По данным переписи 2009 года, численность татар вновь упала до отметки 25.900 человек и составила 0,3% населения республики.

В настоящее время татары проживают главным образом в городах республики и, сохраняя свой родной язык, свободно владеют азербайджанским и русским, что способствует их открытости в процессах социально-культурной интеграции.

В Азербайджанской Республике действует Представительство Республики Татарстан, Центр татарской молодежи Азербайджана «Яшьлек». Ежегодно проводится татарский народный праздник «Сабантуй».

²³⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Азербайджанская ССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=5/

²³⁶ Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Азербайджанская ССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=7

²³⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Азербайджанская ССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=7

*Дипломатическая и государственно-правовая база
сотрудничества между Азербайджанской Республикой
и Республикой Татарстан*

В Баку действует Постоянное представительство республики Татарстан в Азербайджанской Республике. Оно было учреждено в соответствии с Указом Президента Республики Татарстан от 31 декабря 1992 г. (№УП–605) и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15 февраля 1994 года (далее «Договор»). Постоянное представительство республики Татарстан в Азербайджанской Республике – постоянно действующий орган Республики Татарстан по осуществлению торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов в Азербайджанской Республике. Представительство руководствуется в своей деятельности законодательством РФ, Договором, Законодательством Азербайджанской Республики, настоящим Положением и подчиняется Президенту Республики Татарстан. Представительство оказывает услуги предприятиям Республики Татарстан по изучению рынка Азербайджанской Республики, устанавливает прямые хозяйственные связи, участвует в создании совместных предприятий и других возможных совместных форм сотрудничества в экономической, финансовой и гуманитарной деятельности. Представительство участвует в различного рода выставках, ярмарках, обществах, ассоциациях, фондах, отделениях, способствующих развитию торгово-экономических, научных и культурных связей Республики Татарстан с Азербайджанской Республикой.

Представительство возглавляет Постоянный представитель, назначаемый Указом Президента Республики Татарстан по представлению Руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан и Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан.

Представительство содержится за счет бюджета Республики Татарстан и имеет право формировать и привлекать для выполнения своих функций внебюджетные средства.²³⁸

Азербайджанская Республика заключила несколько десятков соглашений, регулирующих экономические правоотношения и охрану природных ресурсов, налоги, таможенные пошлины и льготы, в сфере права собственности и финансового права, стандартизации, юрисдикции, транспорта и других отраслях. Двусторонние соглашения были подписаны, в частности, с Республикой Татарстан. В качестве примера можно назвать соглашение о научно-техническом сотрудничестве, подписанное между Азербайджаном и Татарстаном в сфере аттестации научных кадров.

Национальное Собрание Азербайджанской Республики приняло постановления об открытии первых торговых представительств АР (№344 и №345 от 21.10.1992 г.) и посольств Азербайджанской Республики в РФ, Татарстане и др.²³⁹

Двустороннее сотрудничество между Азербайджанской Республикой и Республикой Татарстан было официально закреплено 22 ноября 1996 года подписанием Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым и Президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым Соглашения между Азербайджанской Республикой и Республикой Татарстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

В ноябре 1998 года между специальным Комитетом по машиностроению и конверсии Азербайджана и министерством Экономики Российской Федерации было подписано соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве.²⁴⁰

²³⁸ Положение о постоянном представительстве Республики Татарстан в Азербайджанской Республике. URL: http://az.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_197670.pdf

²³⁹ Эмир-Ильясова Э.И. Регулирование внешнеэкономических связей Азербайджанской Республики в условиях интеграции в мировую экономику. Баку: Элм, 2006. С. 199.

²⁴⁰ Эмир-Ильясова Э.И. Регулирование внешнеэкономических связей Азербайджанской Республики в условиях интеграции в мировую экономику. Баку: Элм, 2006. С. 242.

1 августа 2006 года в Баку состоялось первое заседание Совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между Азербайджаном и Татарстаном. Премьер-министр Азербайджана Артур Раси-Заде и Премьер-министр Татарстана Рустам Минниханов подписали протокол о развитии конкретных направлений сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах.

17 июня 2008 года в Казани прошло второе заседание Совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между Азербайджаном и Татарстаном. Протокол заседания был подписан Премьер-министром Республики Татарстан Рустамом Миннихановым и первым заместителем Премьер-министра Азербайджанской Республики Ягубом Эюбовым.

2 Марта 2011 года Президент Татарстана Рустам Минниханов по приглашению Президента Азербайджана Ильхама Алиева посетил Баку. Были проведены переговоры с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым, председателем Милли Меджлиса Огтаем Асадовым, премьер-министром Артуром Раси-заде, министром по чрезвычайным ситуациям Кямяляддином Гейдаровым. Рустам Минниханов ознакомился с Фондом Гейдара Алиева, встретился с проживающей в Азербайджане татарской общиной.

6–7 мая 2011 года делегация Татарстана находилась в Баку с рабочим визитом. В составе делегации Азербайджан посетили Мэр Казани Ильсур Метшин, министр строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Ирек Файзуллин. Ильсур Метшин и мэр города Баку Гаджибала Абуталыбов достигли договоренности о дальнейшей совместной работе.

23 июня 2011 года Республику Татарстан посетила делегация Азербайджана во главе с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Делегация Азербайджана, в которую входили министр иностранных дел республики Эльмар Мамедьяров, Чрезвычайный и Полномочный посол Азербайджанской Республики в Российской Федерации Полад Бюль-Бюль оглы, посе-

тила Казанский вертолетный завод, Деревню Универсиады, IT-парк.

27–29 января 2012 года в Татарстан состоялся визит делегации Министерства чрезвычайных ситуаций Азербайджанской Республики.

5–7 марта 2012 года прошел рабочий визит Премьер-министра Республики Татарстан Ильдара Халикова в Азербайджанскую Республику. Состоялись встречи с Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Гейдаровичем Алиевым, Премьер-министром Азербайджанской Республики Артуром Таировичем Раси-Заде.

3–4 декабря 2013 года состоялся визит делегации Республики Татарстан во главе с Заместителем Премьер-министра Республики Татарстан – министром промышленности и торговли Республики Татарстан Равилем Зариповым в Азербайджанскую Республику (г. Баку).

13–14 апреля 2015 года прошел рабочий визит врио Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова в Азербайджанскую Республику.

Экономическое и гуманитарное сотрудничество

Динамика внешнеторгового товарооборота с Азербайджанской Республикой в период с 2008 г. по 2015 г. по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (Татарстанстат) (в млн. долл. США):

Наименование показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВТО	109,5	83,1	133,1	242,0	255,2	192,6	51,4	35,4
Экспорт из РТ	100,9	82,1	129,8	232,3	247,3	184,3	41,2	31,8
Импорт в РТ	8,6	1,0	3,3	9,7	7,9	8,3	10,1	3,5
Место	26	27	26	25	22	26	37	43

По итогам 2014 года двусторонний внешнеторговый оборот между сторонами составил 51,4 млн. долл. США, в том числе экспорт – 41,3 млн. долл. США, импорт – 10,2 млн. долл. США (увеличение на 18,1 % по сравнению с 2013 годом). Доли экспортных и импортных операций в структуре внешнеторгового оборота между республиками составили 80,2% и 19,8% соответственно.

По итогам 2015 года двусторонний внешнеторговый оборот между Республикой Татарстан и Азербайджанской Республикой составил 35,4 млн. долларов США, в том числе экспорт – 31,8 млн. долларов США, импорт – 3,5 млн. долларов США. Доли экспортных и импортных операций в структуре внешнеторгового оборота между Республикой Татарстан и Азербайджанской Республикой составили 90% и 10% соответственно.

Доля Азербайджанской Республикой в ВТО Республики Татарстан по итогам 2015 года составила 0,25596%.

Номенклатура экспорта в Азербайджанскую Республику за период с 2010 г. по 2015 г., по данным Татарстанской таможни, представлена широким спектром различных групп товаров: жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия; фармацевтическая продукция; алкогольные и безалкогольные напитки; остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных; поверхностно-активные органические вещества и моющие средства; каучук, резина и изделия из них; удобрения; средства наземного транспорта; инструменты и аппараты оптические; электрические машины и оборудование, их части; пластмассы и изделия из них, и т.д.

Основные статьи импорта из Азербайджана в Республику Татарстан, по данным Татарстанской таможни, за период с 2010г. по 2015г. составили следующие группы товаров: соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; органические химические соединения; котлы, оборудование и механические устройства, их части; пластмассы и изделия из

них; изделия из камня, гипса, цемента; изделия из кожи, каучук, резина и изделия из них и т.д.

Динамика внешнеторгового оборота услуг между Республикой Татарстан и Азербайджанской Республикой (тыс. долл. США) в период с 2008 по 2013 год представлена в таблице:

№	Показатели	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
1	Объем услуг	662,8	479,4	333,0	473,5	2366,5	755,3
2	Экспорт услуг из РТ	62,5	257,2	104,5	178,8	2044,0	208,4
3	Импорт услуг в РТ	600,3	222,2	228,5	294,7	322,5	546,9

По итогам 2012 года внешнеторговый оборот услуг составил 2366,5 тыс. долл. США, что в 5 раз больше показателя 2011г., из них экспортные операции составили 2044 тыс. долл. США (рост в 11,4 раза), импортные – 322,5 тыс. долл. США (рост на 9,4%).

В 2013 году объем услуг во внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан с Азербайджаном составил 755,3 тыс. долл. США, из них экспортные услуги составили 208,4 тыс. долл. США, импортные – 546,9 тыс. долл. США (рост в 1,7 раза относительно аналогичного периода 2012 г.).

28 августа 1997 года было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве между министерствами культуры Азербайджанской Республикой и Республики Татарстан.

В октябре 2008 года в Азербайджанской Республике прошли Дни культуры Республики Татарстан, а в июле 2009 г. были проведены Дни культуры Азербайджанской республики в Татарстане.

1 августа 2006 года в Баку была принята Программа о совместном сотрудничестве в области образования между Министерством образования Азербайджанской Республики и Министерством образования и науки Республики Татарстан.

С сентября 2003 года реализуется сотрудничество Казанского (Приволжского) федерального университета с Бакинским государственным университетом в области юриспруденции в

рамках Договора о научном и образовательном сотрудничестве. Договор продлен в декабре 2012 года.²⁴¹

Институт истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана 2 марта 2016 года в Баку заключил договор о сотрудничестве с Институтом истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан. Но интерес к сотрудничеству появился еще раньше. В 2010 году Институт истории НАНА издал статьи и выступления ученого-тюрколога, профессора, востоковеда Газиза Губайдуллина, последние годы жизни которого были связаны с Азербайджаном.²⁴² Имя Газиза Салиховича Губайдуллина навсегда вписано в историю азербайджанской науки. С 1925 года Губайдуллин работал заведующим кафедрой истории тюркских народов Ближнего Востока в Азербайджанском Государственном Университете (Баку). В 1926 году активно участвовал в работе историко-этнографической секции Общества по организации I Всесоюзного Тюркологического съезда, на котором он выступил с докладом. Г.С. Губайдуллин внес существенный вклад в изучение социально-экономических отношений Азербайджана во время российской колонизации и во второй половине XIX века. Он писал как на русском, так и на азербайджанском языках. Общество исследовало и опубликовало исследования, в частности, по истории чувашей, литовских татар, об участии поволжских (казанских) татар в восстании Емельяна Пугачева и т.д.²⁴³

Азербайджано-татарские контакты, поиски форм сотрудничества продолжают до сих пор.

²⁴¹ Двустороннее сотрудничество. Постоянное представительство Республики Татарстан в Азербайджанской Республике. URL: <http://az.tatarstan.ru/sotrud.htm>

²⁴² Газиз Губайдуллин. Труды (статьи и выступления). Баку: Şərq-Qərb, 2010.

²⁴³ Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005. С. 100–103.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Татары в Азербайджане живут в основном примерно со второй половины XIX века. Появление татар в Азербайджане приходится на российский период, когда азербайджанцы и татары оказались в одном государственном и культурно-правовом поле. Татары приезжают в Баку в качестве преподавателей для работы в открывшихся светских учебных заведениях. Многие прибыли как рабочая сила для работы на промыслах и предприятиях. Со второй половины XIX века быстрыми темпами началось развитие нефтяной промышленности и внедрение российского и иностранного капитала в эту сферу, что привлекло разнонациональную рабочую силу, в том числе татар.

В первые годы советской власти страна столкнулась со следующими проблемами: голод 1920-х годов; кадровый вопрос; проблема нацменьшинств; организация образования на родном языке; создание инфраструктуры, обеспечение занятости и социальной защищенности населения.

Азербайджанская ССР вынуждена была обеспечивать нужды, как своей республики, так и прибывших из-за голода в РСФСР близких по языку и по вере татар, в основном крымских и поволжских. Они обеспечивались всем необходимым. Помощь из Азербайджанской ССР поступала непосредственно и в Крымскую АССР, и в Татарскую АССР. Многие татары, эвакуированные из-за голода в Баку или прибывшие в поисках спасения, в дальнейшем остались жить в Азербайджане. Таким образом, много татар вынуждено переехали в Азербайджан из-за голода в Крыму и Поволжье в 1920-е годы. Постепенно мирная жизнь и созидательные меры способствовали поднятию уровня экономического развития республик СССР. В советское время татары продолжали приезжать как специалисты по распределению или по семейным обстоятельствам. Азербайджано-татарские контакты перешли в новое русло, что ознаменовалось широким обменом опытом и сотрудничеством. Это продолжалось вплоть до распада советской страны. После 1991 года азербайджано-татарские связи перешли на качественно новую стадию развития. Татарская община Азербайджана продолжает расти и крепнуть с каждым годом. Татары – неотъемлемая часть народов Азербайджана и полноправные граждане Азербайджанской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Adilə İsmayılova. Azərbaycan qadınları səhnədə. Bakı, Işıq, 1977.
2. Akçura Yusuf. Türkçülük ve dış Türkler. İstanbul: Toker yayınları, 1990.
3. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. VII cild (1941–2002-ci illər). Bakı: Elm, 2008.
4. Əli Fərhadov. “Aləmi-Nisvan”da doğan bir şəfəq // Nəsim bəy Yusifbəyli – milli istiqlal və dövlətçilik mücahidi. Bakı: Ziya, 2013.
5. Firdovsiyyə Əhmədova. Nəsim bəy – Yusifbəylilər ocağının yetirməsi // Nəsim bəy Yusifbəyli – milli istiqlal və dövlətçilik mücahidi. Bakı: Ziya, 2013.
6. Азиза Назарли. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918–1920 гг.). Баку, 2008.
7. Айда Адиле. Садри Максуди Арсал. М., 1996.
8. Архив политических партий и общественных движений Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПП ОД УДПАР). Ф.1. Оп. 2. Д. 161.
9. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. (л/ф). Оп. 122. Д. 411.
10. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Личный фонд (л/ф). Оп. 122. Д. 434.
11. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 1. Д.20.
12. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 1. Д.24.
13. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 182.
14. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 280.
15. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 58.
16. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 61.
17. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 920.
18. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д.41.
19. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 62.
20. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 235. Д. 304.
21. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 11.
22. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9.
23. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д. 135.
24. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д. 180.
25. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 4. Д.120.
26. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 74. Д. 18.

27. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 74. Д. 320.
28. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 170.
29. АПП ОД УДПАР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 171.
30. АПП ОД УДПАР. Ф.1. Оп. 21. Д. 447.
31. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Востоковедение советского периода. Дело профессора Б.В. Чобан-Заде // ВОСТОК. 1998. №5.
32. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII – начало XIX вв.). Баку, 1964.
33. Буниятов З.М., Зейналов Р.Э. От Кавказа до Берлина. Баку: Азернешр, 1990.
34. Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М.: Воениздат, 1970.
35. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1927–1929. В 10 т. В надзаг.: Центр. статист. упр. СССР. Отд. переписи. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928.
36. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР. Азербайджанская ССР URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=5/
37. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 1114. Оп. 1. Д. 490.
38. ГААР. Ф. 271. Оп. 1. Д. 187.
39. ГААР. Ф. 3029. Оп. 2. Д.185.
40. ГААР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 25.
41. ГААР. Ф. 410. Оп. 1с. Д. 282.
42. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 150.
43. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 151.
44. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 154.
45. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. д. 158.
46. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 221.
47. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 296.
48. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 538.
49. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 540.
50. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 664.
51. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 797.
52. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 864.
53. ГААР. Ф. 57. Оп. 1.Д. 777.
54. ГААР. Ф. 57. Оп.1. Д. 662.
55. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 297.

56. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 151.
57. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 661.
58. ГААР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 539.
59. ГААР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 7478.
60. ГААР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 1758.
61. Газиз Губайдуллин. Труды (статьи и выступления). Баку: Şərq-Qərb, 2010.
62. Герои Советского Союза – сыны Азербайджана. Баку: Азернешр, 1965.
63. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 514. Оп. 1. Д. 29.
64. Гусейнов А. Мужество как знамя пронесли // Азербайджанский Конгресс, 8 мая 2008, № 17–18 (68).
65. Двустороннее сотрудничество. Постоянное представительство Республики Татарстан в Азербайджанской Республике. URL: <http://az.tatarstan.ru/sotrud.htm>
66. Дубинский И.М. Нариманов. Серия «Жизнь замечательных людей». Выпуск 2 (268). М., 1978.
67. Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980). Документы и материалы. Казань, 1989.
68. Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Адильоглы, 2003.
69. Исхан Илгар. Первый мусульманский съезд в России. Анкара, 1990.
70. Кальвари М. Интервенция в Крыму. Крым: Крымское государственное издательство, 1930.
71. Каспий, 14 ноября 1910.
72. Каспий, 2 декабря 1909.
73. Каспий, 20 января 1915.
74. Каспий, 30 мая 1912.
75. Керимова Т.С. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005.
76. Краснознаменная 223-я Белградская стрелковая дивизия // <http://www.savash-az.com/army/223.htm>
77. «Катя-шарманщица» – Кармен бакинской сцены Фатьма Мухтарова // «Эхо», 27 июня 2017 г. URL: <http://ru.echo.az/?p=60493>
78. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. № 6. М., 2006.

79. Лучшая в мире Кармен. Из воспоминаний внучки Фатьмы Мухтаровой Светланы Курочкиной // «Азербайджанский конгресс». 16, 23 ноября 2009 года.

80. Нариман Нариманов: Избранные произведения. Т. 1. Баку: Азернешр, 1988.

81. Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1925 г. // «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т.3. 1925 г. М., 2002.

82. Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. Т.1. (1917–1940 гг.). Баку: Элм, 1974.

83. Положение о постоянном представительстве Республики Татарстан в Азербайджанской Республике. URL: http://az.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_197670.pdf

84. Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Документы и материалы. В двух частях. Часть 1. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1967.

85. Военно-исторический сайт, посвященный героям ВОВ. URL: <http://www.savash-az.com>

86. «Самбекский мемориал Славы...» // Достлуг – Дружба, 10 мая 2003, № 4.

87. Севиндж Алиева. Азербайджанцы в Великой Отечественной войне // «Этот день мы приближали, как могли...»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск 7–8 мая 2015 г.) В 2 ч. Ч. 1. Минск: Беларуская навука, 2016.

88. Севиндж Алиева. Азербайджанцы в годы Второй мировой войны на Северном Кавказе (к 65-летию Дня победы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). Астрахань: изд. дом «Астраханский университет», 2011.

89. Севиндж Алиева. Вставай, страна огромная. URL: <http://www.gumilev-center.az/vstavaj-strana-ogromnaa>.

90. Севиндж Алиева. Из истории сталинских репрессий на Кавказе // Современная научная мысль. М., 2013. № 4.

91. Севиндж Алиева. Наш Дом – Кавказ. Азербайджанцы на Северном Кавказе. Армавир, 2011.

92. Севиндж Алиева. Сталинские репрессии в Азербайджанской ССР // Полиэтнические государства и нормативно-юридические системы народов Кавказа: понятие, разновидности, историческое значение для формирования национальных государств.

Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017.

93. Севиндж Алиева. Сталинские репрессии в Азербайджанской ССР // XX əsrdə türk-müsəlman xalqlarına qarşı soyqırımları. IV beynəlxalq elmi konferans (Lənkəran, 22–27 aprel 2017-ci il.).

94. Справочник партийного работника. М.: Госиздат, 1921.

95. Статья А.М.Стопани в журнале «Нефтяное дело» о численности рабочих и служащих, занятых в нефтяной промышленности в 1913 г. // Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Документы и материалы. В двух частях. Часть 1. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1967.

96. Терегулов А. В Горийской семинарии // Известия АН Азербайджанской ССР. 1945. № 9.

97. Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.). Казань, 1992.

98. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф.Р.618. Оп.1. Д. 18.

99. ЦГА РД. Ф.Р.618. Оп.1. Д. 8.

100. ЦК ВКП(б) и Национальный Вопрос. Книга 2. 1933–1945. М: РОССПЭН, 2009.

101. Шамистан Назирли. Расстрелянные генералы Азербайджана. Баку, 2015.

102. Эмир-Ильясова Э.И. Регулирование внешнеэкономических связей Азербайджанской Республики в условиях интеграции в мировую экономику». Баку: Элм, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	7
Появление татар в Азербайджане	9
Татары на службе Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920)	18
Национальный вопрос в первый год советской власти в Азербайджане и татары	23
Любовь и драма: татарские женщины в жизни азербайджанских деятелей	27
Миграция татар в Азербайджанскую ССР в 1920-е годы: причины и итоги	36
Работа с татарской общиной в Азербайджанской ССР	58
Политпросветительская работа среди татар и изменение курса национальной политики	112
Репрессированные татары, проживавшие в Азербайджанской ССР	118
На высшем уровне	135
«Этот день мы приближали, как могли...». Татары – сыны Азербайджана – Герои СССР.....	138
Эвакуация татар в годы войны в Азербайджан	144
Участие татар в строительстве мирной жизни	145
Положение татар в Азербайджане на современном этапе	149
Послесловие	157
Список использованных источников и литературы	158

АЛИЕВА СЕВИНДЖ ИСРАФИЛ ГЫЗЫ,
доктор исторических наук, заведующая отделом
«История азербайджано-российских связей»
Института истории им. А.А. Бакиханова
Национальной Академии наук Азербайджана.
Автор трудов по истории взаимоотношений народов
Азербайджана и Северного Кавказа, истории ногайцев
и азербайджанцев на Северном Кавказе.
Постоянный участник международных конференций
в России, и в частности, в Казани.

Алиева Севиндж Исрафил гызы

ТАТАРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Монография

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*
Подписано в печать 20.11.2018 г. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 10,25 Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46,
231-08-71, 231-04-19
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru